

ЛИДИЯ ЛАЗОР
ДУШИ
ЛАМПАДНЫЙ
СВЕТ

Ли́дия Ла́зор

**ДУШИ ЛАМПАДНЫЙ
СВЕТ**

*Роман, стихи, молитвы,
псалмы, песни*

Под редакцией автора

Луганск
Издательство «Виртуальная реальность»
2004

ББК 84 (4 Укр - 4 Луг) 6я 43
Л 17

Души лампадный свет. — Луганск: «Виртуальная реальность», 2004. — 432 с.

ISBN 966-8526-05-8

В своей пятнадцатой книге «Души лампадный свет» известный поэт и прозаик Лидия Ивановна Лазор представляет роман в стихах, который наполнен силой любви, её радостями и печальями. В нём собраны соцветья чувств, надежд, интереса к людям, Богу и желаний, окрашенных в лирические тона нежности и грусти. Показана сущность и назначение человека в этом мире.

В данной книге кроме романа помещены поэтические разделы: «Прости, Господь, наше паденье», «Крылья верности мечте», «Воззрения на газетные пасквили». В них звучит лирика, созвучная роману, и отражена гражданская позиция автора.

И завершает книгу раздел «Горизонт дорог». В него вошли стихи, на которые написана музыка композиторами, известными как в Украине, так и за рубежом, Анной Григорьевной Ковалёвой, протоиереем Василием Поповым и Иваном Андреевичем Казанцевым.

ББК 84 (4 Укр - 4 Луг) 6я 43

ISBN 966-8526-05-8

© Лазор Л.И., 2004.

ОТ АВТОРА

Мне давно хотелось написать роман в стихах. Не раз я начинала его ещё много лет назад, но он не шёл из-под моего пера. Мне либо форма не нравилась, либо в нём я не видела света откровения, который бы горел в душах героев, освещая им путь судьбы в многообразии жизненных ситуаций.

Потеряла уже всякую надежду на осуществление своего желания. И последние пять лет оставила эту затею. Но, как правильно в пословице говорится: «Человек полагает, а Бог располагает», роман с весны стал мне не давать покоя, он просился выпорхнуть из моей души. Я слышала в себе голоса героев и видела их пути жизни. Обрела и желанную форму, которая зрела во мне много лет. С нетерпением ждала отпуска. В конце июля такая возможность представилась, и этот роман в двести пятьдесят страниц я написала за месяц. Когда писала его, то я словно бы не ощущала той среды, в которой живу, а находилась в постоянном общении со своими героями.

*...Со мною все они дружили,
И целый месяц в сердце жили,
И говорили день и ночь.
Была и я совсем не прочь
Общаться с ними непрестанно,
Их полюбила я душой,
Своей открытою судьбой,
Ласкала сердцем всех отрадно.
Везде со всеми я была,
Свои визитки им дала
И грела нежностью своей,
Кой кого и бичевала...*

Я прошла со своими героями по дорогам их жизни. Мои персонажи различного возраста и социального положения живут в перестроечную эпо-

ху конца двадцатого и начала двадцать первого веков. А это время перемен является самым сложным этапом для государственного развития как в экономическом, политическом, правовом, социальном плане, так и в формировании личностей людей, живущих в данной стране.

Старые, устоявшиеся законы, этические нормы, традиции, обычаи, мораль, нравы и т.д. уходят в немалой степени в память истории, а первые ростки новой жизни настолько слабые, что едва пробиваются через мощный пласт новоявлений, диктуемых внутренними и внешними проблемами государства.

Рационально разрешить эти проблемы – архи-сложная задача. Неправильный подход к ним влечёт за собой развал государства и, как следствие, в стране возникают беспредел, вседозволенность и падение нравов.

Духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, начинают размываться, жить становится сложнее и небезопаснее. И в этот период как никогда необходимо сохранить верность высоким требованиям нравственности, составляющей внутренний духовный мир человека. Иначе совокупность душевных свойств, дарованных нам Библейской сущью, сможет извратиться в нас до такой степени, что мы лишимся света доброты, заполнив себя тьмою зла, и не сумеем взойти на ступень сущностного назначения человека в этом мире, забыв о том, что все мы здесь живём временно. При вхождении в мир иной для каждого из нас наступит час, когда необходимо будет давать отчёт своим действиям, совершённым на земле.

В своём романе «Души лампадный свет» я и стремилась раскрыть внутренний мир своих героев через совершаемые ими поступки и показать последствия, вытекающие из добрых и злых их деяний, поскольку в нашей жизни всё взаимосвя-

зано и за всё воздаётся сторицей – как за совершаемое зло, так и за творимое добро.

И если вы, дорогие читатели, заинтересуетесь вопросом, какую тропу счастья проторил себе каждый герой романа, то вы найдёте ответ, вытекающий из сути и назначения человека на земле и пребывания его в вечности.

В данной книге кроме романа помещены ещё поэтические разделы: «Прости, Господь, наше паденье», «Крылья верности мечте», «Воззрения на газетные пасквили» и «Горизонт дорог». Мне хотелось бы несколько слов сказать о каждом разделе.

В первом разделе я поместила стихи богословского характера. Это не первые мои стихи по данной тематике, их у меня написаны целые книги. Но чем глубже я изучаю Библию, тем больше ощущаю потребность души заглянуть в Сокровищницу Господнего слова, писать Миротворцу Гимны восславия и вместе с тем испрашивать у Него прощения за грехи и за отступничество, которое было совершено в 1917 году, чтобы наши души благоуханьем засияли, и души наших прародителей и родителей смогли обрести покой и спасение.

*Прости, Господь, наше паденье,
Прощенье душам подари,
Воздай духовного стремленья
И им спасенье озари.*

*Благоуханьем чтоб сияли,
Души смиреньем зацвели
И к искуплению воззвали,
Лампады свет в себе зажгли.*

*И чтобы грех не смог пробиться,
В плен добродетельность взять.
И зов Небесный мог светиться,
Любовью к Богу полыхать.*

*Услышь, Господь, сними томленье,
Прощеньем путь нам освяти
И душам подари спасенье –
Их, Боже, в Царствие пусти.*

Раздел «Крылья верности мечте» выражает чувства, воплощённые в стихотворениях разнопланового характера. Здесь есть и вечная тема любви, её радости, счастья, тоски и печали. Меня также волнует зов босоногого детства, природы, Отчизны. И как поэта – гражданина меня очень беспокоит затянувшаяся экономическая реформа, нестабильность рыночных отношений, несовершенство законодательства, регулирующего основополагающие вопросы жизни нашего государства. Разгулявшееся нечестность, нищета, пьянство ведут нашу страну к духовному и душевному растлению, а наш Парламент не очень стремится принимать законы, которые бы эффективно регулировали проблемы простого народа и защищали его интересы. В связи с чем и рождаются такие строчки:

*...Смотришь на мир – тоска заедает.
Пьяниц, убогих и нищих не счесть.
Растление их вконец истребляет,
Да им всё равно, лишь бы только поесть.*

*Рядом и дети в нужде истожились,
В лохмотьях, не мыты, грустно глядят.
Горя и стужи вдоволь напилась,
Они ж как все – тоже ласки хотят...*

*Куда же мы, мудрейшие, смотрим,
Что управление взяли в стране?!
Таким руководством души испортим,
Многих утопим в смертельной вине.*

*Пора глубиною нам распахнуться
И обездоленных судьбы узреть.
А то ведь наш мир с ума может свихнуться,
Не сможет безмерно муки терпеть.*

В раздел «Крылья верности мечте» включены и семьдесят моих поздравлений и пожеланий. Над ними я работала более десяти лет, их посвящаю вам, дорогие читатели. Эти стихи наполнены дыханием чистого, доброго и отрадного зова. Они пронизаны парящей высотой сердечности, цветением любви, распахнутым счастьем, святозарной лаской и другими пылкими чувствами. И мне хочется, чтобы каждый человек, идя по жизни, испытал бы их несказанную дивность.

*Познать желаю я Вам нежность,
Ласкаться величием дня.
Вдыхать ароматную свежесть,
Гореть горячее огня.*

*Упитаться дыханьем Вселенной,
Обнять её дивную грудь.
Быть в радости, в счастье – безмерным,
Познать неизведанный путь.*

*И взвиться небесным сияньем,
Наполненным Божьим теплом.
Коснуться с душевным лобзаньем
Уст света и вечности в нём!*

Стихи, помещённые в разделе «Воззрения на газетные пасквили», родились вследствие появления в жёлтой прессе множества статей о моём творчестве в злобной, клеветнической, оскорбительной форме. Особенно недоброжелатели неистовствовали по поводу Библейской тематики. Я как юрист, знающий нормы права, регулирующие эти отношения, могла бы привлечь через суд авторов статей и учредителей газет к соответствующей ответственности. Но эти статьи настолько низменны, омерзительны, что я посчитала ниже своего достоинства разрешать эту проблему таким способом, а даю пасквилянтам ответ в поэтической форме:

*Ох как злобно газеты ругают,
Словно зарплату у них забрала,
Ядовитой отравой пронзают,
Чтобы писать я стихи не смогла.*

*Да только мне Господь помогает
И благодатливый стелет Он путь,
Силой стиха меня вновь наполняет
И согревает молитвами грудь.*

*А с ними я душой улетаю
В недостижимый бранью рассвет.
Сладкую нежность музыки вдыхая,
Я шлю обидчикам сердца ответ.*

А какой более пространный ответ я даю, вы, уважаемые читатели, если пожелаете, сможете прочесть в названном разделе.

И завершает книгу раздел «Горизонт дорог». В него вошли стихи, на которые написана музыка композиторами, известными как в Украине, так и за рубежом, Анной Григорьевной Ковалёвой, Сергеем Петровичем Турнеевым, протоиереем Василием Поповым и Иваном Андреевичем Казанцевым. В целом музыкальных произведений на мои слова около шестидесяти. Их основная часть опубликована в книге «Грозди жизни». В данной книге представлены самые новые.

Мои стихи обрели своё музыкальное выражение в гимнах, молитвах, псалмах, вальсах, песнях, романсах и т.д. Некоторые из них звучали на международных музыкальных фестивалях, исполняются профессиональными певцами и хорами на телевидении, радио, в Церквях, дворцах культуры, драмтеатрах, учебных заведениях и т.д.

За вклад в развитие литературы, за трилогию «И к Богу хочется мне руки простирать», «Поэма об Иисусе Христе» и «Поэма о пути Господнем и Его избранных» в 2000 году я была награждена Юбилейным орденом «Рождество Христово», в

2002 году – дипломом «Лауреат литературной премии имени Владимира Даля», в 2004 году - медалью М.В. Ломоносова. А за развитие науки и литературы – орденом «Княгиня Ольга» в 2001 году, поскольку кроме поэзии я занимаюсь научной деятельностью и имею определённые достижения в этой сфере, в частности, являюсь членом-корреспондентом Академии правовых наук, доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Украины, академиком Международной Академии Информатизации, академиком Международной Академии Наук Экологии и Безопасности жизнедеятельности, деканом юридического факультета Восточноевропейского национального университета имени Владимира Даля города Луганска. В 1998 году признана женщиной-учёным года. Результат моей научной деятельности составляет более 200 научных работ. Руководжу аспирантурой, подготовила около десяти кандидатов юридических наук и т.д.

Наука и поэзия так глубоко вошли в меня, взаимосвязано переплелись, что я не могу отдать предпочтение тому или иному направлению, и поэтому:

*Терзаюсь меж наукой и стихами –
Чему мне предпочтение отдать?
Я отдаюсь поэзии часами,
Затем бегу науку догонять.*

*От этого на сердце неуютно,
И гложут стыд, и радость, и печаль.
И от забот становится так дурно,
Что до удушных слёз себя мне жаль.*

*Но поняла, что не смогу я бросить
Родной юрфак и лиры синеву.
Судьбу свою не в силах обездолить –
Видать, две жизни сразу я живу.*

17.12.2003 г.

Глава первая

В каштанах город
  простирался,
Он в двадцать первый век вступил,
Зарёй весенней
  улыбался,
Красою киевлян пленил:
Разливом улиц
  легкокрылых,
Фонтанным блеском сердцу
  милых,
Днепра усладной тишиной
И изумрудной глубиной,
И гулом поездов
  бегущих,
В метро везя людской поток
На север, запад и восток,
Стремлением к себе
  влекущих,
Судьбой ниспосланной своей,
Даря простор и скупость дней
Нам в этой жизни
  быстротечной,
Меняющей события лет,
Неся в себе исток
  сердечный,
Порой и горестный ответ
Всем нашим милым
  киевлянам,
Прекрасным, доблестным
  славянам.

II

В том городе и я
  бывала,
Постигла многие пути,
Печали разные
  познала,
Хочу до вас их донести.
В роман людскую боль
  вписала
И своим сердцем
  обласкала.
Не ясно если где скажу –
То я прощения прошу,
Мои читатели
  родные,
Для вас хочу душой писать,
И счастьем сердца обнимать,
И радость слать вам,
  дорогие.
О молодых писать начну,
Героев судьбы распахну –
Как в Киеве они том
  жили
Среди знакомых и друзей,
О чём друг другу
  говорили
И кто был ярче и милей.
Мы обо всех о них
  узнаем,
Коль весь роман сей
  прочитаем.

IV

Вот и сегодня он
                                страдает,
С тоской в окошко всё глядит,
Вчерашний вечер
                                вспоминает –
Себя за робость он корит,
Что не признался в любви
                                верной
В застенчивости
                                непомерной,
О своих чувствах не сказал,
Лишь только взором всё ласкал.
Вновь сердце гулко
                                застучало.
Так кровь давила на виски,
Зажав движение в тиски,
Что воздуха в груди
                                не стало
И сил не стало у него,
Лишь страх пронзил его всего.
И в голове всё
                                закружилось,
И руки пали словно плеть,
Беседа снова
                                не сложилась,
Вновь голос перестал звенеть,
Хотя под сердцем
                                разливался,
Любовной одою
                                вздымался.

V

Иван от роду был
  смышлёный,
Легко закончил институт,
Своей работою
  доволен
И совершенно был не плут.
Его наука
  не взывала,
Огнём она в нём
  не пылала.
Учёным не хотел он быть,
Тома научные растить.
Но практика была
  подвластна,
Процесс суда не был чужой,
Тропа судьи была родной,
Задача правосудья
  ясна.
Дела с усердьем изучал,
В рутинность взяток не впадал.
Судьёй пять лет уже
  трудился
И уважение имел,
Всё к объективности
  стремился,
В решеньях честен был и смел.
Враги в делах ему
  мешали,
Убить за правду
  обещали.

VI

Но был он человек
                    бесстрашный.
Иван работой дорожил,
Угрозы понимал
                    прекрасно,
Но пред врагами не юлил.
А мать, боясь беды,
                    вздыхая,
Частенько в страхе
                    пребывая,
Просила сына мягче быть,
Преступный мир не ворошить.
Ванюша слушал мать
                    душою.
Её, как мог, он утешал,
Сыновней лаской согревал,
Но шёл тернистою
                    тропою
И честь судьи оберегал,
Чем уважение снискал.
Его округа
                    полюбила,
Весь Киев говорил о нём,
Железным мужем
                    окрестила,
Заботясь словно о родном –
К нему в почтеньи
                    прибывала
И откровение
                    являла.

VII

А Иван Петрович снова
        сник,
Идя к Ане на свиданье.
Хоть счастьем и озарялся
        лик,
Но душа полна страданья –
В любви не смел он ей
        признаться,
Боялся изгнанным
        остаться.
Ему за тридцать было лет,
Познали кудри белый цвет.
Но красота огнём
        горела
И черноокою звала,
Улыбка чистотой цвела,
В нём сила редкая
        кипела.
С виду стройный, величавый,
Одним словом, парень бравый.
Недаром девушки
        вздыхали
И женщины бросали взор,
Любовь и верность
        предлагали,
Но он искал душе простор,
Ко всем лишь дружбою
        светился,
Пока в Анюту
        не влюбился.

VIII

Он вспомнил, как к нему
  недавно
С бумагой девушка вошла.
В нём сердце ёкнуло вдруг
  странно,
И робость в плен его взяла.
Он аж испариной
  покрылся,
За что пред Аней
  извинился.
Она ж прошение подала,
Такую речь вот повела:
– Я четвёртый год уже
  учусь
И к вам на практику пришла.
Я б вам полезной быть могла,
Поскольку работы
  не боюсь
И к ней стремлюсь всею душой
Я в этой жизни непростой. –
И взор свой скромно
  опустила,
Ответа строгого ждала.
Ей доля встречу
  подарила –
Судьба судью преподнесла.
Пред ней он соловьём
  разлился,
Но очень быстро
  спохватился.

IX

На Анну яркою
                                зарёю
Он пылким взором посмотрел,
Потом, назвав её
                                родною,
Вдруг с раздражением вскипел:
– Я в практикантах
                                не нуждаюсь,
И вас я брать не
                                собираюсь.
Вам ещё в куклы бы играть,
А вы решили судьёй стать.
Прошу уйти
                                из кабинета!
И не смотрите на меня
Глазами, полными огня!
Не дам желанного
                                ответа,
Который бы согрел так вас,
Даря вам практику тотчас.
Идите. И в приёмной
                                ждите.
Возможно, вас и приглашу.
Нет. Завтра лучше
                                приходите...
К восьми явиться я прошу.
Ко мне опаздывать
                                не смейте
И документы все
                                имейте.

Х

Куликов встал, а затем к
приёмной
Вдруг нервно, быстро зашагал.
Нежданной встречею
сражённый,
Иван дверь Ане открывал.
Душа заныла,
застонала,
А отчего – пока
не знала:
То ли от стыда горела,
То ли мука сердце ела.
Судья в себе
не разобрался,
Покой мгновенно потерял,
Совсем себя не узнавал –
За что на девушку
сорвался?
Ему ж хотелось ей помочь –
Зачем уйти заставил прочь?
Душа ж парила
легкокрыло,
К ней льнула нежностью своей
И разливалась сладко,
мило
В пылу неведомых огней.
Они, видать, судью
смутили
И гневом сердце
напоили.

XI

И только, когда дверь
закрылась,
Иван Петрович «отошёл».
В нём совесть тут же
пробудилась —
Он боль сердечную нашёл
И стал гореть огнём
страданий
В плену своих
переживаний.
Бранил себя он сотни раз,
Вернуть хотел её тотчас,
Перед Анютой
извиниться,
У ней прощенья попросить,
Вину свою с сердечка смыть.
Такое как могло
случиться,
Не может он и объяснить.
Судья таким не должен быть.
В мученьях до утра
терзался,
Не ел и ноченьку не спал.
Он в суд до времени
помчался,
Там поджидать Анюту стал.
Но девушка
не приходила,
Хоть восемь уж давно
пробило.

XII

К обеду солнце
                                повернуло,
Но Аня так и не пришла.
Прохлада к вечеру уж
                                льнула,
А боль из сердца всё не шла.
И грустный, тягостный,
                                унылый,
Он сам себе вдруг стал
                                постылый.
Иван душою горевал,
Анюту тщетно он искал.
Уже рассвет в окно
                                стучался,
И зорька землю обняла,
Была по-девичьи мила,
И ветер к ивушке
                                ласкался.
Лишь боль сильнее в груди росла,
Печалью сердце обвила.
Но Иван не знал, как ему
                                быть,
Как с души согнать ненастье.
Он решил Володе
                                позвонить,
Может друг подарит счастье.
И декан проблему
                                разрешил,
Анюту где найти,
                                сообщил.

ХШ

Анюта с бледным ликом
    милым,
Горя досадною тоской,
Груз оскорблений не по
    силам
Несла, вручённый ей судьёй.
Стучало сердце, словно
    молот,
Ища для объяснений
    повод.
Но повод Аня не нашла,
Лишь в боль сердечную вошла.
И так на улице
    рыдала!..
Катились слёзоньки рекой.
Ничто не видя пред собой,
Она споткнулась и
    упала,
Разбила ноги до крови
И рученьки свезла свои.
Паренёк, увидев,
    подбежал,
Склонился он как мать над ней
И её легонечко
    поднял,
Поставя на ноги скорей.
Но Аня ногу
    поломала
И вся в мученьях
    изнывала.

XIV

Всё в голове её
  кружилось,
В тиски безмерно боль взяла,
Из ранок сильно кровь
  сочилась,
Но вот и «скорая» пришла.
Анюту повезли в
  больницу,
В белокаменную
  светлицу.
Врач быстро гипс ей наложил
И маме Ани позвонил.
Мать быстро к дочери
  примчалась,
В слезах припала к ней душой,
К единственной своей, родной,
С ней до утра
  не расставалась.
Утром и отец явился.
Он без усталости трудился,
Толковым, деловым
  считался,
Солидный капитал имел,
Достоинством в жизни быть
  старался,
Людей он грабить не хотел.
Но всё ж не все дела
  сверкали
И злом иные
  обрастали.

XV

В большом достатке они
жили,
Дворец в красе благоухал,
Умело капитал
вложили,
А он большой доход им дал.
Директором он был
отменным
И был бухгалтером
умелым.
В расчёты мудро он вникал,
Отчёты чётко проверял.
Ведь фирму он имел
большую
И служащих целый отдел,
Ведущих вереницу дел.
Он дисциплину ввёл
стальную.
И сотрудники старались,
Трудолюбьем разливались.
И Андрей Петрович их
ценил,
С пониманьем относился
И зарплату щедрую
платил,
Кто работать не ленился.
Он ни за кем
не волочился,
Хоть в двадцать лет ещё
женился.

XVI

Директор был ещё
красивый,
Свою он Верушку любил.
Жена имела образ
милый,
Он на руках её носил.
Души и в доченьке
не чаял,
Своей любовью её
славил.
Дочь взаимностью платила,
Послушанием пленила.
Частенько Аннушка
гуляла
С отцом и матерью своей.
И сердцу не было милей,
Когда с роднёю
пребывала,
Материнских взоров ясных
И игр ярких и прекрасных.
В разливе сладостных
мечтаний,
В кругу цветений луговых,
В уюте папиных
стараний
И в ласке милых и родных
Анюта детство
проводила
И с ними нежность
возрастила.

XVII

И вот Анюта
заболела.
Андрей Петрович горевал.
Его утешить дочь
хотела,
Час разговора их настал.
Но на сей раз дочь
не сказала,
Из-за чего она
упала.
Ответила, что споткнулась.
От отца тайком взгрустнулось:
О той встрече вспомнила
сейчас.
Вновь картина пробежала,
Как в суде она стояла...
Но судья зашёл к ним вдруг
в тот час,
Стал пред Аней извиняться,
Смущением покрываться.
Ведь Иван Петрович отца
знал,
Он с ним знаком был много лет.
Но судья в их доме
не бывал
И в нём не видел дивный свет,
Который Аннушка
являла,
Красою ангельской
сияла.

XVIII

Когда увидела
Анюта
Судью, вошедшего сюда,
К ней в сердце забежала
смута,
Но всё ж растаяла беда.
Глаза разливом
засияли
И половодием
смывали
Боль и тоску вчерашних дней.
Чуть-чуть ей стало веселей.
Но в то же время грудь
стонала
И жёг судейский разговор
И унижения позор.
Анюта маяту
познала...
Ей стыд душеньку окутал,
Иван карты сердца спутал.
Судья тогда словно
взбесился –
Из кабинета вмиг прогнал,
Так бранью сердца
разразился,
Что практику пройти не дал.
А вот сегодня сам
явился,
За всё сердечно
извинился.

XIX

Анюта не знала, как ей
        быть,
Как событие то окинуть,
И возможно ли судью
        простить.
Может быть его отринуть?
В глаза Ивану
        посмотрела,
По-девичьи она
        сробела,
Но речь всё ж плавно повела,
Судью к ответу призвала:
– За что же вы меня
        бранили?
Ведь не преступница же я?
Вины моей не говоря,
Так оскорбленьем
        окатили!
К вам с направлением пришла,
И ваша воля в том была.
Зачем согласие вы
        дали,
Коль не хотели меня брать?
Теперь вы извиняться
        стали
И вновь стремитесь обещать.
Нет. Я к вам трудиться
        не пойду
И лжеца дорогу
        обойду.

XX

И Иван Петрович был
  сражён
Беседою строговой,
Но всё ж сердцем не был
  возмущён
Речью, колкостью богатой.
Иван на Аню
  не сердился,
А милой ласкою
  светился,
Которой Аню полюбил,
Сердечко ею окрылил.
Он к Ане нежностью
  проникся.
Теперь он понял наконец,
Что он нисколько не подлец,
А сразу же в неё
  влюбился,
Но чувство стал в себе скрывать,
Чтоб повод Аннушке не дать.
Так думал наш судья
  примерный,
На Аню ласково глядя.
И понял всё отец
  степенный,
Спокойно к выходу идя.
Не стал мешать он их
  свиданью
И расплыться
  в назиданье.

XXI

Супруга мужа

поддержала,

Не стала Ане допекать,

Лишь только с нежностью

сказала:

– Пора лекарство принимать,

Чтоб ножка правильно

срасталась

И боль насадная

снималась. –

Судья матери Ани вял

И быстренько прощаться стал,

Хоть уходить так

не хотелось,

Душа желанием цвела,

Любовью яркою звала.

Сказать об этом

не терпелось,

Но он волненьем был смущён

И её матерью стеснён.

Поэтому и стал

прощаться,

И руку Аннушке подал.

Ему хотелось к ней

прижаться,

Но он лишь тихо прошептал:

– Позвольте завтра к вам

явиться,

Во всём спокойно

объясниться.

XXII

Судья ушёл. Совсем
                                стемнело.
Луны лишь лился мутный свет.
Но Аня спать всё
                                не хотела,
Её замучил свой ответ.
Она так тягостно
                                вздыхала
И сотни раз себя
                                ругала,
Без конца себя винила,
О своих словах тужила,
Что Ване так вдруг
                                нагрубила.
«Ведь он прощения просил,
С поникшим взором говорил.
А я ему так дерзко
                                мстила...» —
Корила девушка себя,
Терзаньем сердце изводя.
Судью до боли стало
                                жалко,
Она заплакала навзрыд.
Но всё же мыслям было
                                сладко,
И испарился след обид.
Всю ночь Анюта
                                промечтала,
Под утро только
                                задремала.

XXIII

Проснулась. Солнышко
сияло.
Была в палате тишина.
В кровати сбилось
одеяло.
Цветок раскрылся у окна.
Но Аня дня
не замечала,
В ней музыка души
играла,
И беспокойство проросло,
Ожиданием зацвело.
Анюта явно
повзрослела
Так вдруг за эти три денька,
Зажглась от встречи огонька
И глубиною чувств
прозрела.
Таков ей зов был незнаком,
Сомнение в душе о нём,
О том, что вдруг судья
сробеет
И к ней он больше не придёт,
Обида ль сердце
одолеет
Иль душу встреча обовьёт?..
Весь день в томленьях
ожидала,
Пока стук в дверь
не услышала.

XXIV

Судья явился уж под
                                вечер,
Букет огромнейший держал.
И лик его такой был
                                светел,
Но вдруг Иван теряться стал.
Волнением сердца
                                опьянённый,
Ожиданием
                                утомлённый,
Судья неловко подошёл,
Взор на Анюту он простёр
И тихо, робко ей
                                сообщил:
– Позвольте розы вам вручить
И о прощении молить,
Что несчастий столько
                                причинил
Статной, милой, очень умной,
Вам, Анюта, такой юной...
Я очень вас прошу –
                                простите,
Не обижайтесь на меня.
Идти ко мне коль
                                не хотите –
То завтра на исходе дня
Хочу вам место я
                                другое
Найти, чтоб было вам
                                родное.

XXV

– Иван Петрович, что вы,
  право!..
Не извиняйтесь предо мной.
Хоть речь сказали вы на
  славу,
Но не достойна я такой.
Вчера я очень вам
  грубила,
Такую дерзость
  проявила,
Так безответственно вела,
Несправедлива я была.
И до сих пор до слёз мне
  стыдно,
Прошу меня за всё простить,
Не стоит за меня просить.
Я ввергла вас в свои
  обиды,
Хлопоты причинила я,
И в них лежит моя вина.
Но всё-таки мы с вами
  квиты.
В поступке боль была моём,
А к вам душа моя
  открыта
И мирным к вам горит огнём.
Спасибо вам, что
  навестили,
С меня вниманьем тяжесть
  смыли.

XXVI

Иван Петрович

засмущался,

Не ожидал прощённым быть.

Но в дверь отец уж

постучался,

Судье пришлось вновь уходить.

Он с грустью взор на Аню

кинул,

Как будто нож из сердца

вынул –

Аня ласкою горела,

С ним прощаться не хотела.

И окрылённый Иван

вышел,

Мечтая завтра вновь прибыть

И по душам поговорить.

Ту радость он в сердечке

слышал.

И это скрасило уход,

Как неба розовый восход

В начале дня к труду

зовущий,

Как суету безмерных дел,

В грядущее мечтой

идущих,

Кто как её воспеть сумел:

Кто тишиной, а кто и

лаской,

А кто и дивной сердцу

сказкой.

XXVII

Но наш судья собрал
едино
Букетом сладкую мечту
И неба ярkokрылой
сини
Плеснул на святости версту.
Он, в сладких грёзах
утопая,
К свиданью скорому
взывая,
Душою долго ввысь смотрел,
Как будто б в небеса летел,
Кружился в зареве
мечтаний,
Там вольно, как орёл парил,
Где не было предела сил
И ни тоски, ни
увяданий.
Всё гармонией звучало,
Счастьем радостным сияло.
Хоть грёзы жизни
быстротечны,
Но они есть и будут жить.
Мы ищем все пути
сердечны
И неги сладостную нить.
И этим чувством мы
богаты,
Пока не тронут нас
утраты.

XXVIII

Утраты нам меняют
  корень
И независимо от нас
Бросают в почву новых
  зёрен.
Но не об этом, друг, сейчас.
Ведь наш судья горит
  свиданьем,
А не тоскою
  увяданья.
Завтра, сбросив все заботы,
К ней пойдет после работы.
Галантный, мило так
  одетый,
Красивый и умом богат,
Хоть не совсем аристократ,
Но от радушья ликом
  светлый.
Судья этим отличался –
Легко, ласково общался.
Однако наш читатель
  знает,
Что гнев знаком был и ему.
Но он, наверное,
  прощает
Ту брань герою моему,
Как пред Анютой он
  сорвался
И так беспочвенно
  ругался.

Глава вторая

Вот наш герой в семье
Шерстнёвых.
В кругу друзей её, родных
Прекрасно знали
Куликовых –
Из мест ведь были все одних.
И земляки
разговорились,
Так коньячком
раскрепостились,
Что лился разговор рекой,
Беседа шла сама собой.
И свободный дух во всём
вита́л,
Раскрывая настежь дверцы,
Обнимая лаской сердце.
И объяснения час
настал.
Стул отвинув, судья наш встал
И чувствам волю своим дал:
– Сегодня Ани день
рождения,
Исполнилось ей двадцать лет.
Имею, Аня, к вам
прошение,
Мне дайте искренний ответ,
Такой, который вы бы
хотели
И им меня бы
не жалели.

II

Я вас люблю любовью
  страстной,
Имею полных тридцать лет.
Быть может возраст мой
  опасный,
Но вы одна на целый свет.
Я так пленён вашей
  красою.
Прошу вас, будьте мне
  женою.
День без вас не даст мне счастья,
Принесёт одни ненастья.
Ведь вас люблю я
  беспредельно,
Я вас лишь только и искал,
Уж и надежду потерял.
Вам странным я кажусь,
  наверно,
Но понял сразу, в тот же час,
Что сердцем полюбил я вас.
За брань простите, Бога
  ради,
Что так любовь к вам проявил.
Но вы души моей
  улада,
Мне будет свет без вас не мил.
Тоска на сердце моё
  ляжет,
Печалью жизнь мою
  повяжет.

III

А с вами воспарю
                                крылато,
Любовью буду полыхать,
Вас жизнью окружу
                                богатой,
Не дам ни капельки скучать.
Вам подарю я радость
                                сердца,
Лишь вам открою любви
                                дверцы
И с вами до конца пойду,
Спасение лишь в вас найду.
Ну вот и всё... Я речь
                                кончаю.
Душе своей я дал простор.
Мне мил и трепетен ваш взор,
И дать ответ вас
                                умоляю,
К откровенью призываю
И на милость уповаю.
Прошу, не бойтесь
                                раскрываться,
Сумею вас душой понять.
И лучше сразу уж
                                признаться,
Руки коль не решитесь дать.
Друзьями сможем мы
                                остаться
Или достойно
                                распрощаться...

IV

Сел. За столом безмолвно
стало,

И тишина всех обняла.

Лишь солнце в комнате
гуляло...

Но Аня слово вдруг взяла:

– Иван, вы дивно

говорили,

Вконец собой меня

пленили.

И я хочу вам стать женой,

Быть и желанной, и родной.

Давно вас, Ваня,

полюбила,

В душе мечтаю лишь о вас...

Родня, благословите нас!

Чтоб радость в сердце

не остыла

И этот праздник не погас,

Назначим свадьбы день сейчас. –

Иван вскочил. К Анюте

бойко,

К невесте юной, подбежал

И принародно счастьем

звонким

В уста её поцеловал.

И в доме радость

загуляла,

Сердца любовью

согревала.

VI

Они в загсе счастьем
сияли,
Горя, как на небе заря,
И кольца любви
надевали,
В желанной радости паря,
Которая верностью
светит,
Надеждой друг другу
ответит,
Даря стремительный простор
И трепетной нежности взор.
Красотою пара
взывала.
По их взорам можно прочесть
Величья достойную честь,
Что вечностью их
освящала,
Неся в себе знамя любви,
Пульсируя буйно в крови.
Особенно Аня
светилась
Великой своей глубиной.
В ней нежность мечты
воплотилась
Дивной лаской, верой святой.
Иван к Ане счастьем
вздымался,
Чувством пылким к ней
простирался.

VII

Он взял Анюту, как
        ребёнка,
И нежно из загса понёс,
С ней закружился счастьем
        звонко,
Утопая в роскоши роз.
К нему она нежно
        прильнула
И в душу ему
        заглянула
Звенящей своей красотой,
Желанной, зовущей, родной.
И в счастье они
        воспарили,
Касаясь лазури крыла.
Но высь их звала и звала
И солнечность в них
        поселила,
Даря им единство пути
В разливе людской суеты.
Они ж в этот миг
        ощущали
Красивой любви высоту.
Их чувства кострами
        пылали,
Постигнув её чистоту,
Которая в них
        растворялась
И мило друг в друге
        ласкалась.

VIII

Ну вот надежда и
                                 свершилась!
 Псалом поздравленья звучал.
 Они в Церкви крепче
                                 сроднились,
 Их батюшка там обвенчал.
 А затем в машины все
                                 сели,
 Которые в ленты
                                 одели,
 И свадьба помчалась домой,
 К Ивану бегущей тропой.
 Там свадьба задорно
                                 плясала.
 Коньяк разливался рекой
 В компании очень большой,
 Которая сердцем
                                 взывала
 В танцах веселей кружиться,
 Меж собой сильней сродниться.
 Начнём, однако, всё
                                 сначала,
 Представим слово молодым...
 Вот Аня счастливая
                                 встала,
 Обращаясь к новым родным.
 Было видно её
                                 стесненье,
 Души усладное
                                 волненье.

IX

Несмело Аннушка
        сказала:
– Позвольте дочерью вам стать. –
И мамою свекровь
        назвала,
И подошла поцеловать.
Затем и к свёкру
        обратилась –
Глаза лучом весны
        искрились, –
Его в ранг папы возвела,
Как дочка, нежно обняла.
И мать с отцом душой
        раскрылись,
И набежала вдруг слеза,
В сердцах растаяла гроза...
Они от счастья
        умилились,
Ане ласку подарили,
Свою душу ей открыли.
Сделалось мило и
        свободно,
Бокалы стали наполнять,
И гости здесь сочли
        удобным
Влюблённым «Горько» прокричать.
И молодые гостям
        вняли,
С робостью целоваться
        стали.

Х

А потом Иван уж речь
  держал.
Он, как Аня, обратился,
И зять тестя с тещею
  обнял,
Словно сын с ними сдружился.
Они от счастья
  прослезились
И радостью вдруг
  засветились.
Речь сказал отец Ивана.
Был высокого он сана,
Но Пётр Петрович
  не гордился.
Сыночка очень он любил.
Хоть домой поздно приходил
(Ведь в министерстве он
  трудился),
Но сыну время уделял
И его честным воспитал.
Любовью и сын ему
  платил,
Душой к нему простирался.
Иван в согласии с отцом
  жил,
Он как с другом с ним общался.
Супруг с женою также
  ладил,
Её боготворил и
  славил.

XI

Вот и сейчас ей
  улыбнулся,
Глазами нежно поманил,
Вдруг в прошлое он
  окунулся
И трепетно заговорил:
– И мы вот с Ниной
  расписались,
Да только жаль –
  не обвенчались.
Тогда это запрещалось,
По-другому всё слагалось.
Ну а свадьба чудная
  была.
Хоть и холодный день стоял,
А нас теплом он согревал.
Когда Ниночка к нам в дом
  вошла –
Она счастьем напоила,
Нас любовью окружила...
Вот через много лет
  сегодня
Уж свадьба сына зацвела.
Дополнив дóма счастья
  гроздья,
Нас Аня сердцем обняла.
Её мы с Ниной
  полюбили,
Союз детей
  благословили.

ХII

Так хочется мне,
                                дорогие,
Вам долголетия пожелать.
Пусть ткутся вам пути
                                большие,
Где вы сумели бы летать
Легко, высоко, и
                                крылато,
И радостно и жить
                                богато,
Родителей не обижать,
Нас навещать не забывать.
Теперь ведь вы у нас
                                опора,
Единые для двух семей.
Милее нет вас и родней,
И ждём от вас мы внуков
                                скоро.
Не оставляйте на потом,
Чтоб не жалеть нам всем о том.
Ведь жизнь без деток
                                монотонна,
Безрадостна и не мила.
Хоть от проблем она
                                свободна,
Не закружится голова.
Но жизнь такая смысл
                                теряет,
Остуда в сердце
                                прорастает.

XIII

– Я б мужа поддержать
хотела, –
Вдруг Нина в разговор вошла, –
Чтоб вы заботой
не болели,
Набор вам детский принесла:
Пелёночки и
распашонки.
А чтоб всё в жизни было
звонко –
Ане с Ваней «мерс» мы дарим.
И ещё мы вам желаем
Взаимной лаской
согреваться,
Друг другу радости дарить,
Но бранью души не травить,
Любовью крепкой
наслаждаться,
А с изменой не встречаться,
Чистой верой расстилаться.
Чтобы вам счастье
полыхало,
Душ единение цвело,
Вас чтобы вечно
согревало
Любви желанное тепло.
За это выпить всех
прошу я,
За счастье, за любовь
большую.

XIV

И за мир, чтоб нас он
охранял
И ссорам не давал расти,
А любовью только бы
ласкал,
Соткав лишь мирные пути. –
И она «Горько»
возвестила,
Гостей всех выпить
пригласила.
Гости тут же поддержали,
«Горько» хором закричали.
Все выпили и
закусили.
Андрей Петрович слово взял
И речь отцовскую держал,
Когда все смолкли и
застыли:
– Ну что, друзья, я вам скажу.
Сердечком очень я грущу.
Ведь я привык Анюту
видеть
В стенах родного очага...
Сватья́, вас не хочу
обидеть,
Но жизнь совместно нелегка.
Я по объявлениям всё
ходил,
Для молодожёнов дом
купил.

XV

Мы с Верочкой вчера
                                решили
Дом этот детям подарить.
И с нею мы
                                обговорили –
В нём стол хотим ещё накрыть,
И завтра свадьбу там
                                продолжить,
И наши мысли
                                подытожить.
Коль не понравится там жить,
То я прошу меня простить,
Но я старался всей
                                душою.
Нам так хотелось угодить
И молодым сюрприз вручить,
Счастливой наградить
                                судьбою.
Им ключи сейчас вручаю.
Молодым ещё желаю,
Звезда чтоб счастья им
                                светила
И дети радовали нас,
Чтоб никогда их грусть
                                не била,
Огонь везения не гас.
За это выпить
                                предлагаю
И слово я жене
                                вручаю.

XVI

Вера Ивановна в
                                волненьи
На мужа взоры подняла,
В замораживающем
                                стремленьи
Речь свою так вот начала:
– Я тоже счастья вам
                                желаю.
Хотя, конечно,
                                понимаю,
Наши дети молодые
И нам очень дорогие.
Но самим им трудно будет
                                жить,
Ане надо ведь учиться.
Хоть не будет и лениться –
В магазины нужно же
                                ходить,
Проблемы дома чтоб решить.
И в институт надо спешить...
Позвольте мне хотя б
                                чуточек
Им ежедневно помогать.
Ведь жалко мне родную
                                дочку –
Она же будет уставать.
И вмиг повянет наш
                                цветочек,
Как серой осенью
                                листочек...

XVII

Вдруг Вера резко речь
                                прервала,
Горько заплакала она,
Из сумочки платок
                                достала,
Застыла скорбно у окна.
– Ну что ты, Верочка,
                                рыдаешь,
Сердечко болью
                                надсаждаешь?!
Ведь вчера ты не сердилась
И со мною согласилась,
Что Аня будет жить
                                отдельно,
С супругом станут жить вдвоём.
Сейчас ты просишь о другом.
Но им там будет ведь
                                отменно.
Зачем, Вера, так терзаться?
Хочешь с ними ты остаться?
Поживи тогда у них
                                чуток,
Коль не можешь ты смириться...
Когда же захочешь, мой
                                дружок,
Сможешь в дом ты возвратиться. –
Но жена громче всё
                                рыдала,
Отпустить дочку
                                не желала.

XVIII

И вновь Андрею стало
                                больно,
За дочь и он переживал.
Всё ж дома ей жилось
                                привольно,
Анюту сердцем он ласкал.
«А сейчас же муж её
                                пленит
И от частых встреч с ней
                                оградит...» —
Так вновь подумал наш герой.
Он снова потерял покой.
И вновь тоска в груди
                                взыграла,
Сердечко болью проросло.
Его сомнение взяло,
Что в нём на дне души
                                лежало.
Жену свою он понимал
И Веру вовсе не ругал.
А вслух же, к свадьбе
                                обращаясь,
Чтоб напряженье в людях снять,
Он, от волнения
                                срываясь,
Продолжил речь свою опять:
– Друзья, я вижу, вы
                                притихли.
Похоже, что душою
                                сникли

XIX

От речи Веры
                                боязливой.
Но можно и её понять –
Жаль расставаться с дочкой
                                милой.
Её ведь боли можно внять.
Она же Аннушку
                                взрастила,
Любовью сердца
                                напоила.
Но Иван вот появился,
Взял на Ане да женился...
Давайте ж их мы вновь
                                поздравим
И пожелаем счастья им –
Любимым деткам дорогим,
И выпьем, и их путь
                                восславим,
И смоем с них печаль и боль,
А радости подарим соль,
Которая мудрость бы
                                дала,
Их любовью окружила,
В них единением душ
                                жила,
Ни на миг не уходила,
Чтобы теплее
                                согревала
И негой лет бы их
                                встречала.

XX

И свадьба снова
оживилась,
Пошла накатанной тропой,
Вновь буйством шуток
окрылилась
И бурной потекла рекой.
Но только мать Анюты
сникла,
Хотя в суть речи мужа
вникла.
Но тоска её давила,
Болью душеньку знобило.
Она печальная
стояла,
Глаза на дочку подняла –
Счастливой Аннушку нашла,
В ней ликование
гуляло.
Вера подумала тогда:
«Какая ждёт Аню верста?
В душе ж моей помимо
воли
Остуды чувствуется след.
Случилось что же в моей
доле?
В себе не слышу я ответ.
А всё томит сердечко
маята.
Мне кажется, это
неспроста.

XXI

Но только б горе
                        не коснулось
Анюты, мимо бы прошло,
От Аннушки бы
                        отвернулось.
Коль если уж оно пришло –
То лучше пусть в меня
                        вселится,
А Анин дом –
                        освободится.
Себя взамен её дарю
И никого не укорю.
Лишь только б дочь была
                        счастливой,
Постигла б радостный разбег,
Ей стлался б умилением век,
Единой доченьке,
                        любимой...
Что ж я, право, загрузила
И себя похоронила,
Так вся печалью
                        изболелась...
Тоске мне ли предаваться?
За что на мужа сердцем
                        взьелась?
Надо быстро избавляться
Мне от такой хандры
                        коварной,
Душевной боли очень
                        странной.

XXII

Ведь Аннушка Ивана
любит.
Он за неё горой стоит
И нежностью её
голубит,
Как будто зорька к ней горит.
А не тот, что ухажёром
мнил.
Фёдор в душу боль одну
вносил.
Он Аню ревностью съедал
И не по-доброму взирал.
Его Анюта
не любила,
Лишь дружба школьных лет была,
Слов обещаний не несла,
Его надеждой
не поила.
А он проходу не давал,
Частенько Ане угрожал.
Так безрассудством
разливался,
Когда на танцы она шла,
Волною шквальною
вздымался,
Коль разговор не с ним вела.
Но теперь как будто
замолчал
И звонить с угрозой
перестал».

XXIII

С души печаль Вера
                                прогнала,
К супругу тихо подошла.
Затем ему она
                                сказала:
– Тоска как будто бы прошла.
Мы может быть, Андрей,
                                не станем?..
Здесь свадебный шатёр
                                расставим
И будем свадьбу продолжать,
А в дом не станем заезжать.
Или кафе, возможно,
                                снимем
И там приятно посидим.
Давай туда мы позвоним,
От дома свадьбу мы
                                отринем.
Мне так не хочется там быть.
Душа чего-то не лежит.
– Ну, Верушка, как же
                                такое
Придумать только ты могла?
Ведь там для нас уж всё
                                родное,
Ты же согласие дала.
Теперь же ты всё
                                отвергаешь,
Совсем другое
                                предлагаешь...

XXIV

– Ну хорошо, коль ты
  не хочешь...
Мой муж, согласна я с тобой.
Я вижу, до того
  хлопочешь,
Что истомился уж со мной...
Прости меня. Видать,
  устала.
С избытком я забот
  впитала
И так всё мучаю тебя,
Нисколько словно не любя.
Пойдём, мой сокол
  легкокрылый,
А то нас, верно, заждались.
Слегка уж гости разбрелись,
А мы всё здесь гуляем,
  милый. —
Вера к мужу вновь прильнула,
Будто бы печаль задула...
И в дом зашли... А свадьба
  пела,
«Катюша» весело лилась.
Она так радостно
  звенела,
Крылатым хором разрослась.
И молодые песню
  дедов
Запели, радость слов
  изведав.

XXV

Напевшись, свадьба
заплясала.
Баян волнующе играл.
Так к танцу музыка
взывала,
Что даже Пётр не устоял.
Он Веру ловко в круг
направил
И в такт частушкой сочной
славил.
Сват лихо танец отбивал,
Что наш Андрей заревновал.
Тогда он смело в круг
ворвался
И руки в стороны развёл.
Парил как горный он орёл.
С таким задором
расплясался,
Что свою Веру вмиг отбил,
С ней в танце ловко закружил.
А сват не выдержал и
сдался.
На помощь Ниночка пришла,
Его и друг спасать
примчался –
Весёлость пляска обрела
И так задором сердце
рвала,
Что бабушка
не устояла.

XXVI

Лебедушкой она
    парила,
Частушкой бойкой разошлась.
Ведь внучка она
    женила,
В конце концов – мечта сбылась,
Которую в душе
    ласкала,
К осуществлению
    взывала.
Вот Ванюша ошастливил,
Её просьбу не отринул.
Он наконец жёнушку
    привёл,
Статную и боевую,
Красивую, молодую.
Хоть через года, но всё ж
    нашёл...
Она сердцем ликовала,
В круг Анюту приглашала.
Но Аня очень
    застеснялась,
А вот Иван ворвался в круг.
Он пола словно
    не касался,
Так славно заплясал он вдруг,
Что Аня им
    залюбовалась,
Умением
    завосторгалась.

XXVII

Но день клонился уж к
                                закату,
Всех тамада к столу позвал,
И пляски гулкие
                                раскаты
Он постепенно умирал.
И вот за стол все вновь
                                уселись,
Заново весело
                                распелись.
Молодые уж устали,
Взоры всё на дверь бросали.
Вдруг тамада громко
                                объявил,
Собой очень уж игривый,
Смекалистый и пытливый,
Он новый адрес всем
                                сообщил...
Гости расходиться стали,
Адрес свадьбы записали.
На утро снова в воскресный
                                день
Многие из них явились,
Под праздничную укрывшись
                                сень,
Дружно гости веселились.
И вот уж три часы
                                пробили,
А поздравлять всё
                                приходили.

XXVIII

Незванный Фёдор вдруг
явился.
К столу он смело подошёл.
Нисколько Фёдор
не смутился,
Себя разнузданно повёл.
Налил стопку, затем
другую
И дозу выпил он
большую.
Себе ещё всё наливал,
Ему никто не запрещал.
Затем размашистым
движеньем
Вдруг Фёдор пистолет достал,
Невесту взглядом отыскал
И со звериным
наслажденьем,
Ногою опрокинув стол,
На Аню пистолет навёл...
И выстрелил... Но мать
закрыла
Дочь, грудью бросилась спасать.
И кровь из ран ручьём
забила,
И мать уж стала умирать.
Но перед смертью дочь
позвала,
Анюте тихо
прошептала:

XXIX

«Вот почему душа
                                металась,
Всё так болела у меня,
И так вчера она
                                терзалась.
Но дочка, я спасла тебя.
Прощай, прости, моя
                                родная,
Моя Анюта
                                дорогая...
Отца жалеете своего,
Не оставляйте одного...
Ко мне почаще
                                приходите,
Я вас душой там буду ждать...
Вы не ленитесь поминать...
А сейчас мужа
                                позовите...
Где столько мог он пропадать?..
Уж силы стали покидать...»
И здесь Андрей вбежал
                                поспешно,
Он уезжал вопрос решить.
И зарыдал он
                                безутешно,
Желая Веру воскресить.
Её ж глаза навек
                                закрылись,
А с мужем так и
                                не простились...

Глава третья

У дочки шок. Отец весь
в муке.
Вся свадьба быстро разошлась.
И о таком диком
        поступке
К народу новость понеслась.
А Фёдора –
        арестовали,
Допрашивать злодея
        стали.
Он, в бездну зла открывший дверь,
Был ощетиновый, как зверь.
Но мы пока его
        оставим,
О нём ни к месту говорить.
Нам надо к Ане поспешить,
Да и к Шерстнёвым мы
        заглянем.
Анюта там сейчас была
И слёзы горькие лила,
Над мёртвой матерью
        склонилась,
Безудержно её звала...
Да глубже лишь печаль
        ложила,
Тропа несчастьем проросла
И хладным охватила
        взором
Души, наполненной
        укором.

II

Она себя во всём
        винила.
Здесь рядом и отец сидел.
Тоска его плитой
        давила,
Он отрешённо всё глядел.
Нещадно Андрей себя
        ругал,
Своё отсутствие
        проклинал,
Всё думал: «Если бы я был,
То я бы подлеца скрутил.
И не обрушилось бы
        горе,
К нам не явилась бы беда.
Я б не пустил его сюда,
Дочь не лишилась бы
        опоры.
Теперь как Аня будет жить?
Мне не к кому тропу торить...
Ведь дорога встречей
        не взрастёт,
Счастье руку не протянет.
Уже Верочка меня
        не ждёт,
Никогда не обласкает.
Зачем же мне теперь
        трудиться,
Коль путь несчастьем лишь
        ветвится?

III

Он мне не нужен с такой
болью.
Я рядом с ней хочу лежать,
Чем одному в жестокой
доле
Душой безудержно рыдать.
Я не смогу с женой
расстаться.
К чему мне без неё
терзаться?
Виновен сердцем перед ней,
И оттого ещё больней.
Ведь Вера так меня
просила,
Чтоб свадьбу там не проводить.
Я ж не хотел ей уступить,
И в доме смерть её
сразила.
Кафе б мог Фёдор не найти,
И смерть могла бы обойти...
Зачем поехал я
поспешно,
Жену оставил я одну?
Спас друга б вечером
успешно.
Пусть посидел бы он в плену,
В бандитских злобных
заточеньях
И в их жестоких
усмиреньях.

IV

Его я спас... Жёну ж
убили.
Навеки Верочка ушла.
В неполных сорок лет
сгубили,
Она ж здоровьем так цвела...
Ах, Вера, помнишь, как мы в
детстве
В усладном, сказочном
поместье
Обещание давали?..
И друг другу мы сказали,
Что врозь и дня мы жить
не станем,
Как лебеди лишь будем жить
И так же, как они, любить,
Вовек друг друга
не обманем.
Коль одного смерть заберёт,
То и другой за ней пойдёт.
И чтобы вместе
схоронили,
Чтобы в одном гробу лежать.
И сколько б вместе
ни прожили,
Но клятву душ не нарушать.
Эту клятву, Вера, я
сдержу
И к тебе, родная,
поспешу...»

VI

Андрея сняли.
                        Положили...
И «неотложка» вмиг пришла.
Врачи заботой
                        окружили –
Так доченька отца спасла.
С ним в «скорую» Аняота
                        села.
Врач ехать побыстрее
                        велела.
Андрей Петрович хоть дышал,
Но в бессознание он впал.
Рядышком Аняота с ним
                        была,
Ни на миг не отходила.
Бога всё она молила,
К Нему прошение
                        вознесла,
Господь её чтоб услышал,
Отцу сознание даровал.
И на колени она
                        пала,
В молитвах слёзы всё лила,
Отца всем сердцем
                        умоляла,
Скорей глаза открыть звала,
Чтоб силы воли он
                        набрался,
От смерти лютой
                        отказался.

VII

Отец в палате вдруг
очнулся,
Поднял на Аню слабый взор
И Аниной руки
коснулся,
В своей душе спрятав укор.
Вдруг зашептал: – Прости же,
дочка,
Что до такой дошёл я
точки,
Что добавил всем страданья,
Влил в тебя свои терзанья...
Но, Аннушка, не хочу я
жить.
Боль, тоска меня съедает,
Несчастье убивает –
Аннушка, мне некого
любить.
Сердце сильно так страдает,
До безумья истязает,
Что свет становится
немилым.
Без жены моей любимой
Всё выглядит таким
унылым...
К ней хочу неудержимо.
Доченька, ты отпусти
меня,
Терпеть уж муки не в
силах я.

VIII

– Папочка, о чём ты
  говоришь
И какой ты смерти просишь?!
От неё, родимый,
  отрекись.
К чему душу ты неволишь?!
Меня ж вы с мамой
  породили,
Всё говорили, что
  любили.
Теперь ты меня бросаешь...
На кого же оставляешь?
Почему ты вздумал
  умирать?!
Подумай, я же твоя дочь,
Кровинушка твоя и плоть!
Так остановись! Не смей
  впадать
В сатанинское проклятье
С лиходейственной статью.
Один ты у меня
  остался.
Как буду жить я без тебя?!
Зачем от жизни
  отказался,
Куда бежишь ты от меня?!
Коль ты уйдёшь – и я
  завяну,
Ведь без тебя я жить
  не стану!

IX

Уж мамы нет. И
                        не вернётся
Она к нам, папа, никогда.
Моя же в бездну жизнь
                        сорвётся,
И в пекле будем мы тогда.
Терпи, такая доля
                        пала...
Мучением нам путь
                        устлала.
Постигнуть горе суждено,
Но жить должны мы всё равно.
Владыке надо нам
                        молиться
И смыть с души великий грех.
Тогда Господь пошлёт успех,
Ты сможешь вновь, родной,
                        трудиться.
Потерпи же, мой любимый,
Папочка ты мой родимый,
И внемли прошению
                        дитя,
Отрекись от доли чёрной.
Я же, папа, так люблю
                        тебя
В этой жизни очень сорной... —
К нему на грудь она
                        упала
И вновь безудержно
                        рыдала.

XI

Теперь пойдём... Томит
  усталость,
Пора давно уж на покой... –
А за окном уже
  смеркалось,
Но тихо было под луной.
Приехали... И дверь
  открыли,
Перекреститься
  позабыли,
К матери скорбно подошли,
Свои к ней взоры возвели.
Вера лежала как
  живая.
В розах ярких утопала,
Крест в руках она держала,
К прощению грехов
  взывая.
Священник рядышком стоял,
Псалтырь он чувственно читал.
Над женою Андрей
  склонился,
В лоб Верочку поцеловал,
С тоской в душе
  перекрестился,
С усердием молиться стал.
Анюта вторила
  сердечно,
Прося для мамы своей
  вечность.

ХП

Всю ночь они с отцом
                        молились,
Взывали к Господу душой,
С таким старанием
                        крестились,
Чтоб путь у Веры был святой,
Чтоб мук она
                        не ощутила,
А утешенье грудь
                        поило,
Дорогу б в Царствие нашла,
Все мучения обошла.
Чтоб Вера сильно
                        не терзалась,
Путь испытания прошла,
Господня милость обняла,
Тропа бы в вечность негой
                        стлалась,
И в Царствие она вошла.
Чтоб Матерь Божья приняла.
И душу в вечность
                        поселила.
Ей там бы радостно жилось,
Чтобы во снах к ним
                        приходила,
Где свидеться бы им пришлось.
Чтобы Господь им дал
                        терпенье,
Души усладное
                        смиренье.

ХШ

А утром вновь народ
    собрался.
Со всех сторон к Шерстнёвым шли.
Всё путь прощаньем к Вере
    стлался,
И к гробу всё цветы несли.
Уж отслужили
    панихиду...
Зажав в комок слезы
    обиды,
Аня молча всё стояла,
Сдерживалась, не рыдала.
И бледная, в наряде
    чёрном
Всё рядышком с отцом была
И крест вины своей несла,
Перед судьбой была
    покорной.
За отца она боялась,
Слёзы сдерживать старалась.
Но гроб когда уже стали
    братъ,
Аннушка заголосила,
С мольбою к отцу стала
    взывать,
Чтобы мать не уносили.
Но был уж полдень... Гроб
    подняли
И выносить из дома
    стали.

XIV

Анюта громче
  разрыдалась,
Духом совершенно пала.
В прощальный час она
  сорвалась,
И сознание потеряла.
Врачи над ней
  засуетились,
Облегчить боли
  устремились,
Быстро помощь оказали,
В вену ей лекарство дали.
И Анюта в чувства вновь
  пришла,
К гробу матери припала,
Плакать горько снова стала,
Душою в стенаньях
  изошла.
От гроба Аню муж поднял,
Здесь рядом и отец стоял.
Они Анюту
  поддержали,
С двух сторон под руки взяли,
К могиле подойти
  не дали,
Когда в землю опускали.
Затем землёю гроб
  покрыли
И крест дубовый в холмик
  врыли.

XV

В столовой Веру

помянули.

Народу много было здесь.

И по усопшей вновь

взгрустнули,

Её квартал почти знал весь.

Домой вернулись – к стенам

стылым.

Без Веры было всё

уныло...

Андрей Петрович сердце сжал,

Всей горечью души сказал:

– Дети, как теперь мы будем
жить?

Нет любимой с нами мамы...

Хотите – живите сами,

Лишь в гости станете

приходить...

Иль ко мне перебирайтесь,

В этом доме оставайтесь.

Он ведь большой! Всем места

хватит!..

Тот что купили – пусть стоит...

По полкам время всё

расставит,

Прозрением нас напоит...

Но если вы уйти

хотите,

Об этом прямо мне

скажите.

XVI

На мужа Аня
                                 посмотрела.
 У Аннушки был грустный взор.
 Она и спрятать
                                 не сумела
 Тоску и давящий укор.
 И с болью в сердце
                                 возвестила,
 Свою всю душеньку
                                 раскрыла:
 – Что ты, папа, как ты можешь,
 Почему себя изводишь?..
 Ты же самый лучший,
                                 папочка.
 Отца прекрасней не сыскать,
 О таком можно лишь мечтать.
 Думаю, согласен
                                 Ванечка –
 Нам вместе надо проживать.
 Добрей тебя не отыскать.
 Втроём уютно нам будет
                                 жить.
 Я б иначе не хотела.
 С тобою не так стану
                                 грустить...
 Да и мама так велела...
 Об этом, помните,
                                 сказала,
 Когда вся в болях
                                 умирала?..

XVII

А Иван не знал, как
        поступить.
Жить у тестя не хотелось,
Но не мог и Аню
        огорчить,
Она много натерпелась.
И отца Ани было
        жалко,
Ведь одному ему
        несладко...
Решил всё же поселиться,
Пока печаль разрешится.
Родители
        не возражали,
Помочь хотелось им душой
Хоть малый обрести покой,
Переселяться
        помогали
Все вместе в этот дом большой,
Даруя образ им святой.
Сваты Анюту
        полюбили,
Особенно Ивана мать.
Они частенько
        приходили,
Стараясь лаской согреть.
Но боль никак всё
        не стиралась,
А глубже в сердце
        простиралась.

XVIII

Андрей Петрович на
работе
Поникший, сумрачный ходил.
В какой бы ни был он
заботе –
Домой пораньше приходил,
Анюте уделял
вниманье
И радовался за
старанье,
Которое дочь являла,
В делах ему помогала.
Училась Аня на
«отлично»,
Во всём примерная была.
Она дела отца вела
И разбиралась в них
прилично.
В радости и с мужем жили,
Очень друг друга любили,
Как голубята
ворковали,
Светясь счастливою звездой,
Вниманьем сердца
обнимали,
Пылая нежностью большой.
Но и боль в их душах всё ж
была,
Та, что от рук Фёдора
пришла.

XIX

Но Фёдора всё
  не судили.
Прикидывался он больным.
Всё за больничный лист
  платили –
Рассчитывались золотым.
Ведь был отец его
  богатый,
В словах и деле
  нагловатый.
Он очень много воровал
И капитал свой умножал.
Он миллионами
  ворочал.
Марк был подлец из подлецов,
Из криминальных удальцов,
И в главари себя
  пророчил.
Его многие боялись,
В открытую не сражались.
И Андрей Петрович его
  знал,
Но стороною обходил,
А теперь – с пристрастием
  искал,
Да всё пока не находил.
Но поклялся всё ж его
  найти –
За смерть супруги с земли
  смести.

XX

Шерстнёв умело путь
наметил
К ответу Фёдора привлечь.
Но следователь
не ответил,
Боясь сильней дело разжечь.
Андрей Петрович взялся
смело
Дело распутывать
умело.
Иван ему стал помогать,
В какой больнице мог лежать
Преступник этот лютый,
скверный,
Где мог запрятаться наглец,
И чёрной зависти подлец,
И лжец, ехида
непомерный.
Наконец Фёдора нашли,
Над ним меч мщенья вознесли.
В двадцатой он лежал
больнице,
Вспоённый злобой негодяй,
В психиатрической
темнице.
О Боже, поделом воздай
И дай ему всё по
заслугам,
Тропы не сокращая
мукам!

XXI

В больнице ж Фёдора
                        признали,
Что невиновен он совсем,
И справки ложные
                        слагали,
Которые давали всем.
В инстанции их
                        направляли,
Враньё умело
                        сочиняли,
И всё с диагнозом одним –
Что он стал душевнобольным
И не может давать
                        отчёта
Преступным действиям своим,
Направленным к чужим, родным,
Их делает не по
                        расчёту
И не по умыслу, а так –
Ведь он безумный, он дурак.
А сумасшедших судить
                        нельзя,
Коль нет у них совсем ума.
Дела такие, мои
                        друзья,
Вконец вас в дебри завела.
Но ведь врачи всё так
                        сказали
И делу ход иной тем
                        дали.

XXII

Потому Фёдора
признали,
Что он совсем невиноват.
А дело в сейф скорей
отдали –
И вот такой вот маскарад.
Но с тем Шерстнёв
не согласился,
Когда от сыщика
явился.
Следователю он не внял.
Андрей путь правды всё искал.
Явился он к Фёдору
домой.
Тот в кровати ещё лежал,
Себя покоем улаживал
После попойки
очередной.
Шерстнёву дверь отец открыл,
И такое Марк сообщил:
– Андрей Петрович?..
Заходите...
Какой вопрос пришли решать?
Ах... Да... Меня, Андрей,
простите...
За смерть я должен денег дать...
Веру с того света
не вернуть,
Ведь всем оттуда заказан
путь.

XXIII

Ну а денежки я вам
сплачу...
Пятьсот тысяч, Андрей, хватит?
Они есть у меня на
счету.
Завтра вам кассир заплатит. –
И Андрей Петрович
побледнел,
Обидчика он едва
стерпел.
А хотелось ему влепить,
За хамство крепко отомстить.
Но, подавив гнев, Шерстнёв
сказал:
– Я в долларах не нуждаюсь,
Но услуги – не чураюсь.
Вот партнёром вашим – я бы
стал.
В делах плохо разбираюсь,
В вашей помощи нуждаюсь ...
Мукомольню бы хотел
открыть.
Хлеб всегда в цене бывает.
В долю я желаю к вам
вступить.
Сейчас время позволяет
Производство это
наладить,
Дела свои скорей
поправить...

XXIV

Под вашей крышей
  развернуться
И доход быстро приносить.
Вы не дадите мне
  свернуться,
Не будет прибыль уходить.
Мы богачами с вами
  станем,
Ни в чём ничуть
  не прогадаем,
Доход поделим пополам,
Ведь миллиарды светят нам... –
Марк в этом мало
  разбирался
И плохо что соображал,
Но знающим воображал.
И быстро в сделку он
  ввязался,
Её с усладой подписал,
В капкан к Шерстнёву он попал...
Но Воробьёв
  развеселился –
Доволен сделкою большой,
Мышлением своим
  гордился
И своей бандой роковой.
Хоть бизнесмен Марк был
  нетонкий,
Зато бандит, грабитель
  стойкий!

XXV

А поутру, когда
                                собрались
И Марк дела все показал,
С Шерстнёвым долго
                                 совещаались,
Воробьёв акции продал.
Он тем Андрею дал
                                возможность
Убрать в делах заветных
                                сложность,
Шерстнёву право дал решать
Себя в банкротство загонять.
Андрей Петрович был
                                довольнен,
Сияющий домой пришёл,
Уют сердечный в нём нашёл
И стол, яств экзотичных
                                полный.
Он мило с Аней говорил,
Ивана он не раз хвалил.
Отец пылал, как летом
                                роза.
Дочь необычность в нём нашла.
Её отца смутила
                                поза —
В ней странность некая была:
В глазах, и жестах, и
                                манерах.
Скупей лишь стал он в
                                откровеньях.

XXVI

Выспрашивать Анюта
                                стала,
Ну почему отец молчит.
Всё чаще дочка
                                замечала –
Схитрить в делах он норовит.
А он отделялся
                                шуткой,
Весёлой, яркой
                                прибауткой,
Но правду ей не говорил,
Лишь глубже бизнесу учил.
Он знал, что время
                                наступает,
Приходит уж весны пора,
Шумит задорней детвора,
Учиться Аня
                                прекращает,
Диплом получит наконец.
Доволен этим был отец.
Талант Анюты он остро
                                зрил,
Видел ум её пытливый,
Дочь без устали отец
                                учил
Бизнесу и в нём быть сильной.
Она к коммерции
                                клонилась,
Её тайны постичь
                                стремилась.

XXVII

И вот уж май... Земля в
цветенье.
Повсюду радости разбег.
Сады, луга – всё в
умиленьи,
Всё наполняет счастьем век.
Но мы порой
не замечаем
И своё счастье
отдаляем,
В злобу дня бежим скорее,
В заботах живём теснее.
А там остуда нас
сжимает
Весенней яркою порой,
Хватая цепкою рукой,
В мученья душу
погружает.
И мы не видим белый свет,
Красу, сиреневый рассвет –
Всё то, что нам Господь
дарует,
Нас окружая теплотой,
За зло творимое
бичует
И к мысли всё ведёт одной –
Чтоб мы душою чище
стали
И никого
не обижали.

XXVIII

А мы с рожденья злобой
дышим
И вовсе не цветём душой.
Счастливый путь себе мы
ищем –
Усладный, а не роковой,
Да лютым гневом всё
исходим,
Тернистый путь себе
находим.
И не хотим мы понимать
В узду цель жизни надо брать,
Неотвратимой,
быстротечной,
Даруемую нам судьбой,
Огромнейшей иль небольшой,
Терзаемой или
сердечной...
Всё зло, заложенное в нас,
Всё то, что давит нас сейчас
Своей щемящею
тоскою,
Желанья раскрывая путь,
Порою мыслию
пустою,
Всё стонет от которой грудь.
И бьётся в клетке
потаённой,
Своею злобою
сражённой,

XXIX

Посеянной корыстью
                                    чёрной
И завистью души больной,
Богатством, славой
                                    опалённой
С порочной думою одной:
Разбогатеть любой
                                    ценою,
Хоть маленькой или
                                    большою,
И им дорогу усладить,
Себя в богатстве полюбить.
Но богатство, оно
                                    не вечно,
Во всём имеется предел.
Душа имеет свой надел,
И в нём живёт она
                                    сердечно.
Своей звенящей красотой
Тогда становится святой,
Когда душа добром
                                    сияет
И умилением цветёт,
Людей вниманьем
                                    одаряет
И к откровению зовёт.
Не так, как в этом вот
                                    романе,
Где Фёдор ткёт путь на
                                    обмане.

XXX

Этот обман мы вскроем
        глубже,
Порочности откинем шаль.
Но мой любимый, чудный
        друже,
Таится там души печаль.
Её мы вскроем чуть
        попозже,
Когда сказать всё будет
        можно.
И герои боль развяжут,
На неё они укажут
Своею жизнью
        усталой,
Остудой ткущихся ночей,
Всё зревших злобою огней,
Судьбой, дорогою
        бывалой.
Добро и зло в нас ведь вечны
В этой жизни быстротечной.
Но зла в иных чуть-чуть
        бывает,
Его стараются понять,
За боль других
        переживают
И им стремятся помогать.
Как Иван, который очень
        ждёт,
Когда же автор к нему
        придёт.

Глава четвертая

А что Иван?.. В ласке он
живёт.
Хотя свадьба омрачилась,
Но всё же душа судьи
поёт –
С Аней жизнь его сложилась.
Иван безмерно её
любит,
Зарёй сердечную
голубит,
Готов по жизни с ней идти
И крест её и свой нести.
Душа его огнём
пылает,
Всё чувства зорькою горят
И всё сильнее согреть хотят.
Сердечко счастье
услаждает
Ветвистой нежностью своей –
Нет Анечки ему родней.
Он всё без устали
кружится,
Над нею как орёл парит,
Сильнее уж нельзя
влюбиться –
Иван её боготворит.
Вот и сейчас душой
сияет,
Анюте отдых
предлагает:

II

Пойти в кафе иль на
Крещатик
И с наслаждением побродить,
Иль выпить там кваску
ушатик,
Или вином себя взбодрить.
А май плескается
разливом,
Сердечным, радостным
порывом
Раскатисто он вдаль зовёт,
На крыльях счастья ввысь несёт.
Но Аня мужу
улыбнулась,
Прижалась с нежностью своей,
Послав пучок любви огней.
Хотя немножко ей
взгрустнулось,
Что всё ж гулять она не шла –
Учёба вновь её ждала.
Экзамены жена
сдавала.
Читатель помнит, что она
Диплом с отличием
получала
И всё трудилась допоздна.
Но муж не очень
огорчался,
С ней Ваня рядом
занимался.

III

Так дни бежали
                                чередою,
Прошла экзаменов пора.
И жизнь, дарённая
                                судьбою,
Несла раздолье серебра.
Оно звенело
                                наслаждением,
Души победным
                                умилением,
Цветением ярkokрылых дней,
Могучей вольностью своей,
Желанием большой
                                работы,
Реализации всех сил,
Всех тех, что ей отец вручил
В заветной, трепетной
                                заботе.
Её к себе он замом взял
И обучать упорней стал.
Не щадил он возраст
                                молодой,
Стал строже Аню поучать
До истины доходить
                                самой,
Отлично производство знать
И самой балансы
                                разбирать,
Их в уме как азбуку
                                держать.

IV

Иван женою
  восхищался.
Он видел её острый ум,
Таланту Ани
  удивлялся,
Цветеньем её ярких дум,
Которые в ней так
  парили
И новизною всех
  пленили.
В жизнь она их воплощала
И проблемы все решала.
Любой работы
  не чуралась,
Во всё вникала глубоко,
Глядеть стремилась далеко
И истину постичь
  старалась.
Мужу часто помогала,
Своё мнение излагала
Как по ходу рассмотренья
  дел,
Так и в вопросах бытия,
Где Иван порою был
  не смел
И сомневался, хоть и зря.
Он видел в ней ума
  палату,
Души глубинные
  раскаты.

V

Иван Ане тайны
        доверял
И вводил в свои проблемы,
Иногда жену всё ж
        проверял,
Чтобы не вкусить измены.
Но Аня изменять
        не склонна,
Супругом полностью
        довольна,
Его любила всей душой,
Только ему была родной.
Сердечком Ваня
        ощущал
Чувств её святую нежность
И пленительную свежесть,
С ласкою Аня
        угождал.
И жилось ему прекрасно:
Пылко, радостно и страстно.
Но тучка всё же
        набежала,
Уж зрела мощная гроза.
Она путь тяжкий
        предвещала –
Катнётся по нему слеза.
К судьбе уж горечь
        подбиралась,
Но лишь слегка пока
        касалась.

VII

Вот и сегодня к нему
пришли
Просить, дело чтоб смягчили.
В двести тысяч взятку
принесли,
Только б дочь не посадили.
А Иван, напротив, строже
стал,
Преступным прошениям их
не внял.
Угрожать они пытались,
Но ни с чем так и расстались.
Однако злобу
затаили,
Его задумали убрать,
Чтоб из суда дела изъять,
В которых банду
обличили.
В обход ходатаи пошли,
Преступный путь они нашли.
Ивана решили вдруг
убить
И киллера пригласили,
Убийце успели часть
сплатить,
Чинно всё обговорили.
И план наметили
кровавый,
Пронизанный лишь злой
расправой.

VIII

Стал убийца за судьёй
  следить,
Исследуя его весь путь,
Пытаясь подробно
  изучить,
Как свечку жизнь чтобы задуть.
С утра до вечера
  обманно
И где открыто, а где
  тайно
Бесшумно за судьёй ходил,
Его маршрут определил.
Судья сегодня
  задержался.
Так много накопилось дел,
А председатель заболел.
Вот почему он и
  остался.
Затем зашёл он в магазин
Купить Анюте апельсин.
И стал в машину уж
  садиться,
Как кто-то сзади подошёл.
Сумел убийца
  изловчиться
И пистолет к виску подвёл.
Бандит сесть в машину
  приказал,
А Иван растерянно
  стоял.

IX

По голове бандит
ударил.
Иван сознание потерял.
Судью убийца
не оставил,
Вмиг руки он ему связал,
Повёз Ивана в глушь
лесную,
Далеко, в сторону
такую,
Где б не смогли его найти
И не сумели бы спасти.
Ивана вытащил
поспешно
И бросил наземь, как мешок.
Был у судьи, возможно, шок.
Вот потому так и
успешно
Сумел бандит в него стрелять,
В судью без промаха попасть.
И два раза выстрелил
подлец.
Кровь из ран ключом забила,
И тогда лишь только
наконец
Убиенье прекратилось.
Бандит толкнул жертву
ногою,
И был доволен он
собою.

Х

Он с утра к заказчику
        примчал,
Об исполненьи доложил.
Денег много за убийство
        взял,
Но душу дьяволу ссудил,
Которая в геенну
        канет,
Му́кою исходить там
        станет.
И никогда боль не пройдёт,
Все муки ада изопьёт:
Вонзится язвою
        безмерной,
Как зверь всё будет загрызать,
Острей свои клыки вонзать.
И пожалеет
        изуверный,
Что душу дьяволу продал,
Людей безвинных убивал.
Но будет поздно уже
        тогда.
Дьявол слово не нарушит
И втолкнёт в геенну
        навсегда,
Бездну мук в него обрушит.
Там дьявол станет
        повелевать,
Глубже в душу острый меч
        вонзать.

XI

Но ада киллер всё
                                не видит,
Душою мёртв и озлоблён.
Он мир весь страстно
                                ненавидит,
И медленно сникает он.
Кошмар всё видит
                                за кошмаром,
Людей, величественных
                                саном,
Которых он давно убил,
Ножом иль пулею сразил...
Убиенных зрил всё пред
                                собой,
И, как правило, невинных,
Крепких, смелых, духом сильных,
Честных, любящих народ
                                простой,
Как наш Иван, что известно,
Жить всегда старался честно.
Бандит же за доллары
                                убил.
За то, что судья не трусил,
Так безжалостно его
                                сгубил,
Смерть бандитскую обрушил
И бросил в чаше его
                                лесной
Валяться под вековой
                                сосной.

XII

И тело земле он
  не предал,
Договор свой не исполнил,
А доллары за него ведь
  взял.
Сон ему о том напомнил,
Который вдруг ему
  приснился,
Что киллер несколько
  смутился.
Но сон его не отпускал,
А в чащу леса вновь погнал.
Убийца вновь туда
  помчался,
Нашёл то место под сосной,
Дубок заметный небольшой.
Злодей нежданно
  испугался:
Ивана там он не нашёл.
Сто раз то место обошёл,
Кусты соседние
  облазил,
Упрямо там судью искал,
Все брюки в грязь и кровь
  измазал,
Той, что из ран судья терял.
Убийца паникой
  взыгрался,
В догадке страшной
  заметался.

XIII

И подумал: «Вдруг Иван
живой
И за мной уже следили?
Может судью забрали
домой
Иль в больницу положили?...»
В машину быстро сел
убийца –
Закоренелый
кровопийца,
Рванул к дому, Иван где жил,
Где некогда за ним следил.
Только в дом не стал он
заходить,
У соседей решил узнать,
Чтоб душу правдой обласкать.
А чтоб подозреньем
не смутить,
Он начал бойко говорить,
Душой лукавою просить:
– Ищу товарища
Ивана,
Который где-то здесь живёт.
Судейского Ванюша
сана
И жизнь семейную ведёт... –
Ему ответили: – Он
пропал.
На него в розыск отец
подал.

XIV

Бандит, унявшись, вмиг
                                умчался,
Заказчику не сообщил,
Но вновь к убийству
                                возвращался
И прошлое всё ворошил.
И думал он: «Куда ж
                                девался?..
Живым Иван ведь
                                не остался.
Судья же явно мёртвым был,
Ведь насмерть я его сразил.
А может волки его
                                съели?
Да нет же в этих их местах...
Смотрел поблизости в кустах,
Судьи бы кости там
                                белели.
Возможно, кто-то и зарыл,
По-христиански схоронил».
Не мог найти подлец
                                ответа.
Никто судью не находил...
Но теплилась крупинка
                                света,
Надежды лучик восходил.
Под сердцем он у Ани
                                грелся
И у родителей
                                имелся.

XV

Ждала Анюта мужа
        долго
В тот вечер тёмный, роковой.
Знакомым всем звонила
        много,
Нарушив матери покой.
Родители
        заволновались,
Чуть свет в милицию
        собрались,
Но ничего там не знали.
Разыскивать судью стали
И все больницы
        обзвонили.
И министр силы все воззвал,
Друзей всех на ноги поднял.
Ответы всюду
        получили,
Что Куликова нигде нет.
Тускнел спасения ответ.
Судью в окрестностях
        искали,
В морг приходили, и не раз,
Ни в ком его
        не опознали.
Никто не знал, где он сейчас.
И мать от боли
        всё стонала,
И ночи напролёт
        рыдала.

XVI

От мук и Аня
изнывала,
Всё мужа милого
ждала,
Искать его не уставала.
Жена где только не была.
Но вести шли к ней
чередою,
Все безутешные
собою,
Горем в сердце оседали,
Душу болью разъедали.
Анюта бедная
крепилась,
Справлялась с болью, как могла,
На помощь волюшку звала,
С убийством мужа
не смирилась.
Его ждала она душой,
Как путник отдых и покой,
Верила, что Ванечка
придёт,
Не мог бесследно он пропасть,
Обязательно его
найдёт,
Всевышний радость ей подаст.
Иван несчастье
разбрасает
И скорой встречей
обласкает.

XVII

Частенько к свёкрам
        приходила,
Заботилась о них как дочь.
Надеждой Аня их
        поила,
К ним приходила часто в ночь
И ночевать там
        оставалась,
Облегчить долю им
        старалась,
Пылала сердца добротой,
Желанной, милой и родной.
Радужно там её
        встречали,
Светились яркою зарей,
Душе являющей покой,
Её вниманьем
        обнимали.
Порою плакали втроем
Всегда лишь с мыслью об одном,
Чтоб Ванечку быстрее
        встретить,
К груди сердечного прижать
И встречу радостью
        отметить.
Уж сколько можно так страдать?
Ведь третий год как нет
        Ванюши,
Изъелись ожиданьем
        души.

XIX

Что удержаться
                        не сумела
И образ её вновь даю.
Ох как счастливой бы
                        хотела
Я видеть Аннушку свою!
Да нет. Опять она
                        взгрустнула,
А радость вновь в себе
                        задула.
Сидит бедняжка в выходной
Посреди комнаты большой
И сквозь слёзы на портрет
                        глядит.
По мужу истосковалась,
Снова горько разрыдалась.
А Ваня смотрит... И всё
                        молчит,
Взор с портрета лишь бросает,
Им Анюту обнимает.
Аня встала. И портрет
                        взяла,
Его к сердцу приложила.
Да лишь глубже боль в неё
                        вошла,
И она заголосила.
И так рыдала
                        безутешно,
Взывая Ванечку
                        сердечно.

XX

Разбитая, вышла на
балкон
И вдруг Фёдора узнала.
В ожиданьи стоял у клёна
он,
И не по себе ей стало.
Увидел Аню он
мгновенно.
«Ведёт себя подонок
скверно, –
Подумала она в тот миг, –
Хотя б скорее смерть постиг.
Меня садист ведь
поджидает.
Какой же пакостный подлец,
Закоренелый он стервец!
Ну как такое вот
бывает?!
Убийца, явный ведь бандит,
А вот в тюрьме всё не сидит!
И хватает наглости
опять
К моему дому подъезжать
И с таким цинизмом вот
стоять,
На мои окна всё взирать!
Обо всём ему сейчас
скажу,
Я убийства мамы –
не прощу».

XXI

Из дома быстро Аня
        вышла,
Как ястреб взор метнула свой,
Но, поостыв немного,
        сникла,
Подумав: «Он же впрямь чумной!
Какой же взгляд его
        колючий,
Наполнен злобою
        дремучей.
Но нет, не струшу я сейчас.
Момент удобнейший как раз».
К нему она смело
        подошла,
Спросила: – Вы что хотите?
Зачем часто здесь стоите?!
Я же вас, убийца,
        не звала!
Вам надобно в тюрьме сидеть,
А не на окна здесь глазеть!
Вы не смейте больше
        приезжать,
Уж терпенья не имею!
Меня прекратите
        истязать,
Я же вас убить сумею!
Идите прочь, подлец,
        преступник.
Вы дьяволу и друг, и
        спутник!

XXII

Анюта резко
  развернулась,
Хотела быстренько уйти,
О ноги Фёдора
  споткнулась,
Опору не смогла найти.
Её наёмники
  схватили,
Руки быстро назад
  скрутили,
К Фёдке ловко подтолкнули,
Вмиг машину развернули.
К Днепру поехали
  поспешно,
Найдя обрывистый утёс,
Где дуб роскошно в небо рос.
Устроились на пир
  неспешно,
Накрыв богато стол едой,
Вино плескалось рекой.
И полдень праздником
  раскрылся.
Преступник весело взирал.
К наёмникам он
  обратился,
Лукавым голосом сказал:
– Позвольте нам здесь
  пообщаться,
Кой в чём с Анютой
  разобраться.

XXIII

Продолжил: – Так вот всё
случилось...
Да, я, конечно, виноват.
Во мне всё омутом
взбурлилось,
Заколыхалось, как набат.
Я не хотел... Прости за
боли,
Что их рассыпал в твоей
доле.
Верь, покоя я не знаю,
Непрестанно всё страдаю.
Без тебя, Анюта, свет
не мил.
Я стал затравлен, словно зверь.
Ты мне, любимая, поверь,
Что я сам себе давно
постыл.
Ты прости, дай утешенья,
Дай душе моей спасенья.
Четвёртый год мне нет
покоя,
Изныла раненая грудь.
Я выткал путь себе
изгоя,
И нет мне места отдохнуть.
Прошу, согрей меня
собою,
Своею яркою
судьбою.

XXIV

Твоего мужа ведь
                                убили...
Уж третий год его как нет.
Но киллера
                                не посадили,
И слышал я его ответ.
Он мне признался
                                откровенно,
Как расстрелял его
                                отменно.
Он дважды в голову стрелял
И убил явно наповал. –
Услышав, Аня
                                побледнела,
Глаза безумьем налились,
И мысли страшные взвились.
Из кобуры она
                                сумела
Достать убийцы пистолет
И стала требовать ответ,
Чтоб негодяй во всём
                                признался,
Ей только правду бы сказал.
Наёмник сзади вдруг
                                подкрался
И ловко пистолет отнял,
Быстро Фёдору его
                                отдал,
А тот в злобе яркой
                                заорал:

XXV

– Так ты меня убить
хотела?
Я ж про любовь тебе шептал!
Жизнь тебе, стерва,
надоела?
Так смерть сейчас тебе подам!
Ты что подумала,
«родная»,
Что ты и впрямь мне
дорогая?
Но ненавижу я тебя.
Не относился я любя,
Тобой душа
не полыхала,
И не могла ты волновать.
Тебя не стал бы я искать,
Предметом спора б коль
не стала.
Тебя я в карты проиграл,
Тем жизнь твою к себе воззвал.
На тебе должен был
жениться
И непорочность твою снять.
Но жаль, в то время я
лечился,
Не мог тебя в свой плен я взять.
А когда время
подоспело,
То ты меня
не захотела.

XXVI

Теперь силой я тебя
                                возьму,
Обязательство исполню,
Рученьки покрепче
                                завяжу
И натешусь тобой вволю.
За тобой я так устал
                                ходить
И насмешки от друзей
                                сносить.
Им столько наркоты отдал,
Что исполнение отдалял...
Сейчас, друзья мои,
                                глядите,
Как брызнет молодая кровь
И в ней уснёт моя любовь.
За маскарад мой
                                не судите,
Что всё прощения просил
Зато я вас повеселил.
Но я артист, видать,
                                никчёмный,
Коль Анька спёрла пистолет.
Чуть не остался я
                                сражённым
И не покинул белый свет.
Итак, свой суд я
                                начинаю,
Несчастий кубок
                                выливаю!

XXVII

Фёдор мгновенно, одним
прыжком
Возле Ани оказался,
Перед нею засверкал
ножом,
Изуверством наслаждался.
Он её за волосы
схватил,
На кулак их крепко свой
навил.
Аня явно растерялась
И почти не защищалась.
На землю бандит её
свалил
И стал удары наносить,
Безумства проявляя прыть.
С наслаждением Анюту
бил,
Потом надсадно целовал.
Одежду он на ней порвал,
Затем ножом стал грудь ей
резать.
В траву он ножик положил,
Акт половой пытался
сделать,
Минутой этою он жил.
Но вдруг Анюта
изловчилась –
Откуда силушка
явилась? –

XXVIII

И ударила его
ногой
Прямо в пах со всею силой.
Она ухватила нож
рукой,
Стремясь взор сгубить злобливый.
Но наёмники
подспели,
У неё нож отнять
сумели.
Вскочил Фёдор и погнался,
Догнать Аню он пытался.
Она к дереву
подбежала,
Чтобы дубинку там схватить
И ею Фёдора сразить.
Схватила. Грозно
закричала.
К убийце стала подходить,
Удары, целясь, наносить.
Но пятился подлец к
обрыву,
Желая сбросить Аню вниз.
Жалкой души его
порывы,
Обрыва хрупок был карниз.
Он целился из
пистолета
В Анюту против солнца
света.

XXIX

Анюта без страха к нему
шла.
Глаза гневом засверкали.
Дух мщения в них она
несла,
И в них грозы полыхали.
И силой местность
напоила,
В ней воинственность
пробудила.
Ей дуб ветвями помогал,
Как мог, Анюту защищал.
Берёзки сердцем
встрепенулись,
Все помогали ей листвою,
Ане и клён не стал чужой –
Природа с ласкою к ней
гнулась...
Фёдор целился упорно,
Злость гуляла в нём просторно.
И курок дрожащей взвёл
рукой...
Выстрелил... Но лишь поранил.
Он теснить Анюту стал
собой,
Вновь на край обрыва ставил.
Вдруг оступился... И
сорвался,
Летя, об камни
ударялся.

XXX

Воробьёв у вод Днепра
лежал
Окровавлен... Весь побитый...
И глазами жизнь в себя
вбирал,
Только путь к ней был закрытый.
Он предсмертный к небу взор
возвёл –
Нигде прощения
не нашёл...
Душа в муках зарыдала,
Боль саднящая настала...
И в ней погас лампадный
свет –
Тот, что нам Господь вручает,
С добротой нам посылает,
А мы злобностью даём
ответ.
В нас она во всём витает,
Нашу душу в ад ввергает.
В плену тела часто мы
живём,
Его зовы исполняем,
Нашу душу в пропасть
отдаём,
Вечности себя лишаем.
Конечно, нам трудно
устоять,
В узде смиренья себя
держатъ.

XXXI

И Фёдор не таким
  родился.
Он милый был и не бандит.
С душою в детстве он
  трудился,
Потом его стал труд знобить.
Желанье мать с отцом
  отбили.
Так слепо Федю
  возлюбили,
Всё подарки покупали,
Но к труду не приучали.
Тем душу сына
  загубили,
Совсем не думая о том,
Что мера быть должна во всём.
Они ж бездельем
  наградили,
Распущенность подарили,
А свет лампадный не вручили.
Откуда ж свет в нём
  возгорится,
Коль нет лучины доброты?
Отец с бандитами
  сроднился,
Там злобой вытканы версты,
Сына жестокостью
  обвесил –
Да так, что мир ему стал
  тесен.

XXXII

Теперь бездыханный он
  лежит
В гробу с яркими цветами.
С ним убита горем мать
  сидит
С заплаканными глазами.
Конечно, её как мать ведь
  жаль.
Такая уж в ней сидит
  печаль,
Что боль ей душу изведёт.
Иль в Церковь путь она найдёт
И грехи там будет
  искупать,
У Бога прося прощенье,
Чтоб послал Он облегченье
И познал бы Фёдор
  благодать.
Господь возможно и простит
И ему милость подарит.
Но долго надо ей
  молиться,
Усердно к Богу припадать.
И отцу нужно бы
  креститься,
Добром и правдой процветать.
Да где там – он бандит
  отпетый,
В коварство страшных дел
  одетый.

XXXIII

После смерти сына Марк
        поник,
С водкой чаще стал общаться.
Всё серее становился
        лик,
Как скрыть боль он ни старался.
Ведь единственный сынок же
        был...
Хоть Фёдор работу
        не любил,
Но Марк надежду возлагал,
С запозданием поучал,
Надеялся, что пора
        придёт –
Сын работою прозреет
И рассудком поумнеет,
И помощника он в нём
        найдёт.
Всё теперь кому оставит?...
Свадьбу пышную не справит...
Ведь нет ни сына и
        ни внучат,
Тоска, боль лишь донимают.
И в нём чувства добрые
        молчат,
Но смятенья набегают.
Каялся, зачем добро он
        дал,
Чтобы судью киллер
        убивал.

XXXIV

«Смерть, возможно, в дом бы
    не вошла,
С Анкой сын бы не подрался,
Дорога бы в пропасть
    не свела,
Живым Фёдор бы остался...
Ведь я столько киллеру
    сплатил,
А горе всё же
    не победил...
Но судья ж мог дела раскрыть,
Меня в тюрьму посадить...» —
Так думал Воробьёв
    порою,
В свой уходя преступный мир.
Так добротой был он сир,
И так жесток был Марк
    душою,
Готов партнёра был убить,
Лишь выгоду не упустить.
И всё к Шерстнёву он
    цеплялся,
Счета не раз Марк проверял,
До сути всё ж
    не докопался,
Но недоверье проявлял.
Видел, что дочь
    он подключает,
Анюте акции
    вручает.

Глава пятая

Шерстнёв до боли сил
старался,
Дела любил как пчела мёд.
День ото дня
обогащался,
Доход имел – в десятки сот.
А однажды день такой
припал,
Что миллионом его
обнял.
Андрей средств много накопил,
Их в банки разные вложил.
Он и в городах счета
открыл.
Шерстнёв повсюду их имел.
В России даже счёт сумел
Открыть, его в тайне он
хранил.
В дела те Аню посвящал.
Но мало кто об этом знал,
Что всех счетов она
хозяйка
И зрел уж целый миллиард.
В ней гения росла
смекалка,
И был отец Анюте рад.
Но душу деньги ей
не грели,
Ванюшу взоры зрить
хотели.

II

Ведь чувствовала, что жив
Иван,
Где искать, Аня не знала,
Придумала необычный
план,
Выполнения час возвала.
Начала ясновидца
искать,
В местах разных стремилась
бывать,
Много троп исколесила,
Но вопрос не разрешила.
Вот однажды в Монастырь
зашла
С душой, горестью стонавшей,
Много болюшки познавшей,
Там молиться сердцем
начала.
Просила Бога ей помочь,
Что терпеть больше уж не в мочь.
На коленях залилась
слезой,
В тоске к Богу припадая,
Всей своей душевной
глубиной
Аня Бога умоляла,
Чтоб Господь Ивану
помогал,
Чтоб час свидания с ним
настал.

Ш

Всю службу Аня
    простояла
И вся в прощении была,
Потом с колен устало
    встала,
Тихонько к выходу пошла.
Но Анюту вдруг монах
    позвал.
Он без объяснений ей
    сказал:
– Здесь вы ищите напрасно.
Говорили душой красно.
Ходите в Лавру вы
    святую,
Там мужа и найдёте вы,
Горят где Господа огни.
Помяните и мать
    родную. –
Затем словно потерялся,
В ушах голос лишь остался.
Анюта очень
    растерялась,
И не смогла она понять,
Как ему боль её
    позналась,
О том хотелось услышать.
Но сколь монаха
    не искала,
Лишь глубже тайна
    покрывала.

IV

На крыльях словно в дом
явилась
И рассказала всё отцу,
Острой надеждой
оживилась,
Прониклась верой к мудрецу.
И к Куликовым
побежала,
О случившемся
рассказала...
Сладко было и отратно,
Но несколько всё же странно...
И на следующий день
втроём
Они Лавру посетили,
Взволнованы очень были
Лишь в сердце с думою
об одном,
Чтоб Ваню в Лавре отыскать.
Он может будет там стоять.
И все пещеры
обходили,
Поклонившись святым мощам,
И за ворота
выходили,
Но Вани не было и там.
Уже к вечеру пошли
домой
Грустные, с измученной
душой.

V

На следующий день вновь
пришли,
Вновь святым душой припали,
Свечу перед Богом
вознесли,
С верою молиться стали.
Но Ваню всё ж
не повстречали,
Хоть в Лавре много дней
бывали.
Уж сомненье поселилось,
Но надежда всё ж светилась...
Анюта каждый день
ходила.
Сегодня к вечеру пришла,
Когда уж звёздочка взошла,
И потому она
спешила.
Всех нищих быстро обошла,
Всем подаянье раздала.
Но когда в Лавру уж
спускалась,
Мельком увидела она:
С трудом женщина
поднималась.
Она была обожжена.
А рядом с нею шли
мужчина
И кареокая
дивчина.

VI

Анюта зорче
  посмотрела
В глаза мужчине с бородой,
В нём мужа своего
  узрела,
На шею бросилась: – Родной!
Ах, как же долго я
  искала!..
И наконец вот
  повстречала. –
А он ей в очи посмотрел,
Жену признать в ней не хотел.
– Ванюшенька, мой ты
  дорогой!
Ты где так долго пропадал?!
И что как вкопанный ты встал?!
Желанный мой, ну что же
  с тобой?.. –
Аннушка к нему припала,
Целовать Ивана стала.
А муж смущённо
  озирался,
Взгляд опустил, потом поднял.
Своей жены Иван
  чурался,
Ведь он её не узнавал.
Анюта горько
  разрыдалась,
Сквозь слёзы Ване
  улыбалась...

VII

– Что ты стоишь такой
    понурий?
Ванюшенька, ну что с тобой?
Твой взгляд, как тучка в дождик,
    хмурый.
Не рад что ль встрече ты со мной?! –
Но Иван по-прежнему
    молчал
И, что Анюте сказать,
    не знал.
Он чувствовал её душой,
Любуясь дивной красотой,
Всё ж Анюту лаской
    не обнял.
Взор его горел вниманьем,
Но пропитан был страданьем.
Напрягая память,
    он сказал:
– Простите... Я вас не знаю,
Совсем не припоминаю...
Никакой жены я
    не имел...
Разыграть меня хотите?
Только у меня другой
    удел...
Со мной так вы не шутите.
Вместе с ними я давно
    живу,
Долюшку другую
    не зову...

VIII

Они от ран меня
  лечили,
Голубили меня во всём,
Меня как брата
  полюбили,
Не отказывая ни в чём.
Я им спасением
  обязан,
Хоть очень памятью
  наказан... –
Аннушка поняла тогда,
У него с памятью беда.
Жена сердечная
  взгрустнула,
Но всё же счастлива была –
К ней зорька в душеньку вошла,
Печаль надсадную
  задула.
Аня спрашивать стала,
Их домой к себе позвала.
Ей незнакомка
  рассказала
Всё без утайки, до конца,
Как Господа она
  взывала,
Владыку, нашего Творца,
Когда узнала
  злодеянье
И непомерное
  страданье...

Х

– Нам показалось, он
  не дышит,
Залито кровью всё лицо,
Нисколечко он нас
  не слышит –
Сражён безжалостным свинцом.
Но ниже всё же
  наклонилась,
Я на колени
  опустилась,
За рученьку его взяла,
И пульс в руке его нашла.
Отец носилки
  соорудил,
Их из пледа быстро сделал,
Тяжесть горечи изведал
И на них мужчину
  положил.
Его с отцом мы понесли,
Осторожно всё время шли.
Раненый в дороге
  застонал –
Обрадовалась всей душой.
Коль голос, подумала,
  подал –
То значит, будет он живой.
Мы дома ранушки
  обмыли
И травами его
  лечили.

XI

Без сознания долго он
лежал,
И мы не знали, как нам быть.
А отец лечить всё
продолжал,
В «скорую» не хотел звонить.
Ведь он сам когда-то
врачевал,
В Афганистане когда
бывал...
Перед тем как жить в лесу стал,
Горя много отец познал...
Он с мамой жил в
Афганистане.
Она работала врачом,
Любила часто вечером,
Усевшись мило на
диване,
Склонивши голову слегка,
Читать Толстого, как всегда.
Мама и Пушкина
любила –
Начитанной была женой.
Красотою отца
пленила,
Он ног не чуял под собой.
На крыльях счастья он к ней
летел
И любовью пламенной
горел.

XII

Однажды «ду́хи» к нам
ворвались...
Кромешный ад в доме настал...
Отец с мамой
сопротивлялись,
Но в маму «дух» ножом попал.
Потом они, злодеи,
стали –
Прошеньям матери
не вняли –
Все похоть дикую справлять
И изуверства проявлять.
Та дикость и меня
коснулась...
Мне было лишь двенадцать лет...
Померк от боли тотчас свет...
А мама так и
не очнулась...
И после этого... Потом
Меня облили кипятком...
Так вот почему
такая я,
Безнадёжно обожжена...
А это Наташа,
дочь моя,
От тех мучений рождена.
Душманы и отца
пытали,
Из кожи ленты
вырезали.

XIII

Потом мы в госпиталь
попали,
В нём много дней пришлось лежать...
А маму ангелы
забрали...
Мы лишь смогли с могилки взять
Землю, горечью
покрытую,
Болью, душенькой
испытую.
А отца комисовали...
Должности ж ему не дали...
Со скорбью в Киев мы
явились
Вдвоём, без денег, без родни,
Лишь были горюшка полны.
Но многому уж
научились...
Живём мы много лет в лесу,
Соткав смиренья полосу...
Новый дом отец уже
срубил
И начал путь другой вести.
Заново судьбу он
возродил,
Стал к Господу отец идти.
Трудом он Лавре
помогает,
Для аптек травы
собирает.

XV

Вмиг свекрови всё
сообщила.
Та не поверила ушам.
Мгновенно к Ане
прикатила
Стрелой по киевским верстам.
Со страхом в сердце
позвонила,
Дверь в волнении
отворила.
Сына вмиг она узнала
И на грудь ему упала.
И со слезами
закричала:
– Ванюшенька! Сыночек мой!
Мой ангелочек золотой!
Ох как же я, родной,
страдала!
По тебе вся изнывала,
Так без конца тебя ждала!..
Наконец-то мой сокол
сизый
В светлицу нашу залетел.
Мой ненаглядный сын,
любимый,
Тебя обидеть кто посмел?! –
И мать слезами
заливалась,
В них радость с горечью
мешалась...

XVI

А вскоре и отец
        явился,
И крепко сына он обнял,
Как солнце, радостью
        светился
И счастьем сердца ликовал.
Ванюшу дружно
        окружили,
Своей любовью так
        пленили,
Что Иван будто прозревал,
Но всё же их не узнавал.
Он лишь в смущении
        горевал,
Аню ласкою не тешил.
Видно было, что опешил.
В муках память Ваня
        напрягал.
Но вдруг он резко побледнел,
Стал белым-белым словно мел,
И начал медленно он
        падать.
Отец Ивана подхватил.
С борьбою чувств не смог сын
        сладить,
О прошлом память не явил,
И в бессознание Иван
        впал,
А затем чуть слышно
        застонал.

XVII

Врача министр пригласил
тотчас.
Но не знал и врач, что делать.
А Иван не открывал всё
глаз,
О себе не мог поведать.
Врачи консилиум
собрали,
Новинки мира
предлагали.
Им Ваню было очень жаль,
Хотелось смерти снять вуаль.
Но он лежал всё без
сознания,
На белый свет он не глядел.
Что в голове Иван имел,
Какие пытки и
страдания?
Никто дознаться не сумел,
Ну а помочь каждый хотел.
Главврач с Германией
связался,
Светиле мира позвонил,
Но озабоченным
остался,
И он проблемы не решил.
И все охвачены
волнением,
Метались в плену
мученья.

XVIII

Потекли томительные
дни.
Он не приходил в сознание.
Не светили радости
огни –
Ткались горечью страдания:
Ведь Иван больной, в бреду
лежал,
Изредка лишь тяжко он
стонал.
Иногда дочку Нади звал,
Её Натусей называл.
Но чаще всех просил
Максима –
Так радостно, и так светло,
И по-родственному тепло
Отца то Нади было
имя.
В лес за ним гонца послали,
Что спас Ивану жизнь, знали.
Максима с радостью
встречали,
Ему как старший брат он был,
Его с надеждой очень
ждали,
Максим Ивана ведь любил...
За больным как врач он
наблюдал,
Из трав лекарства ему
давал.

XIX

И часть врачей спорить
                                не стала,
Хоть смутно верила ему.
Такого практика
                                не знала
И по пути не шла тому.
Но после трав больной
                                очнулся,
К руке Максима
                                прикоснулся,
Но стонать тяжело стал он вновь.
Вдруг в голову взметнула кровь,
Лицо багрянцем всё
                                покрылось,
Пот стал бежать с него ручьём,
Пульс учащённо бился в нём,
Но чудо дивное
                                свершилось –
Он начал Аню вспоминать
И Нину мамой называть.
А припомнить сразу всё
                                не смог,
Но память – явно ожила,
Ивана прошила словно
                                ток,
К восстановленью повела,
К воскрешению его
                                судьбы
И подальше от большой
                                беды.

XX

Вдруг киллера он вспомнил
образ,
Глаза зловещие его,
До сорока примерно
возраст,
С ним роста был он одного.
И память труд весь
осветила
И о работе
возвестила.
Дела припоминал свои,
Они на мысли навели.
Но всё же не понял он
тогда,
Почему убить решили,
Путь такой ему ссудили.
Хоть мысль и мелькала
иногда,
Но всё ж ответа не дала
И чёткой, ясной не была.
Киллера решил Иван
найти,
Все свои связи подключил.
И чтобы до истины
дойти,
Он мир бандитский исходил.
Но лишь заказчики
прознали,
То сразу киллера
убрали.

XXI

Не могли они ему
                                простить,
Что судья живой остался,
И решили в тот же день
                                убить,
Чтоб судья не докопался,
Истину бы не сумел
                                раскрыть
И преступников
                                разоблачить.
Но доля делала дела,
Ивана к свету всё ж вела.
Повсюду о нём пошла
                                молва,
Легенды стали вдруг ходить,
Во всю завистников плодить.
Говорили лестные
                                слова,
Иван их мало разделял,
Суть этих слов он понимал.
Он знал, кому обязан
                                жизнью,
Кто за него к Богу взывал,
Кто не поверил горькой
                                тризне
И кто его и как спасал.
Поклялся дела Иван
                                раскрыть,
За мученья Ани
                                отомстить...

XXII

Ведь ему Аня
                                рассказала,
Как измывалися над ней
И как заложницею
                                стала
Она садистов-дикарей,
Как изуверствовал и
                                Фёдор,
Этот подлец, бандит и
                                лодырь,
Как её в карты проиграл
И на утёсе как пытал...
А ты же помнишь, мой
                                читатель,
Как зверски Фёдор Аню бил?
Едва её там не убил.
Но не сказала я,
                                приятель,
Какой Аня путь познала,
Как с утёса убегала
И как она домой
                                добралась
К себе в тот тёплый вечерок,
Как скрыть перед отцом
                                пыталась
Тоски размотанный клубок.
Но разве скроешь, коль
                                наглядно,
Так выглядела Анна
                                странно.

XXIII

Едва Анюта дверь
открыла,
Как отец сразу увидал,
Какая боль Аню
давила,
К тому ж синяк большой зиял.
И платье порвано
повсюду,
И как дышала Аня
трудно.
Кровь из ран её сочилась,
И головушка кружилась.
Анюта присела на
кровать,
Скорбно на отца взирая,
Губы горестно сжимая,
И вот-вот готова
зарыдать.
Отец к ней быстро подошёл
И жар в её руках нашёл,
И на теле раны
увидал.
Он тут же пригласил врача,
Чтобы быстро помощь
оказал.
И позвонил он сгоряча
В милицию. И те
явились,
Над протоколом вмиг
склонились.

XXIV

Со слов Анюты
  записали,
Какую боль пришлось терпеть,
И возмущаться тут же
  стали:
Какой же Фёдор был подлец.
Она живой чудом
  осталась,
Ей милость Господа
  являлась,
Её, невинную, спасла,
Ключи от счастья ей дала.
Христос послал ей путь
  везенья,
Чтоб Аннушка могла бежать
И не смогли её догнать.
У подлецов было
  стремленье
Её в заложницах держать,
А от себя не отпускать.
Она ж домчалась до
  дороги,
Такси свободное там шло.
Анюта быстро села в
  «Волгу»,
И это вновь её спасло,
Так как таксист домой
  доставил,
В несчастье Анну
  не оставил.

XXV

Закончив слушать речь
Анюты,
Составив чёткий протокол,
Распутав Воробьёва
путы,
Оставили свободным стол.
Затем следователь
поспешно,
Чтоб доказать по делу
вещно,
Все снять побои приказал,
Чем Аню несколько смушал.
Только суть он дела
не раскрыл
И в глубь его не стал вникать,
Боялся жертвой банды стать.
Чей сын, в конце он
сообразил
И дело Фёдора закрыл.
В архив всё ж папку положил,
Там написал: несчастный
случай
С Воробьёвым произошёл.
Он якобы стоял над
кручей,
А под ним камень отошёл,
Тот, что Воробьёв на нём
стоял.
С ним внезапно Фёдор вниз
упал...

XXVI

Иван, придя в суд на
        работу –
Уж силы он восстановил –
Затеял зоркую
        охоту,
Дотошно дело изучил,
Вскрыл преступленья
        Воробьёва.
Поняв, какого Марк
        покроя,
Привлечь решил его к суду.
Уже всё было на ходу,
Но вдруг Воробьёв в момент
        пропал.
Никто не знал, где мог он быть.
А Марк решил молву пустить,
Что бандитов жертвою он
        стал.
Они уши наострили,
Быстро тревогу забили,
Поняли: Воробьёв
        попался.
– Нас может всех он заложить.
Да на какой ляд Марк нам
        сдался,
Давно пора его убить... –
И киллера к нему
        послали,
Высокую оплату
        дали.

XXVII

Под утро киллер
затаился,
Он Воробьева поджидал.
Лишь Марк из дома
появился –
Стрелять в него убийца стал.
Его охранники
прикрыли,
Зло руки киллеру
скрутили
И пристрастно так пытали,
Что заказчика узнали.
То был главарь отпетый
очень
По кличке Яростный Король.
Дарил безмерную он боль,
Наотмашь бил со всею
мочи,
Был первокласснейший боксёр,
Зачинщик кровожадных ссор.
Марк Воробьев его
боялся,
Но всё же Марк себе сказал:
«Коль он убить меня
пытался –
То значит, уж конец настал.
Поэтому надо в бой
вступать,
Некуда теперь мне
отступать.»

XXVIII

Как коршун Воробьёв в
охоте
К добыче когти наострил,
Острее зрит на
повороте,
Без устали над ней вскружил.
Но жертва знает свою
силу
И тешит сердце своё
мило,
Играючи порой бежит,
Да этим лишь себя бодрит.
Но слегка главарь
переиграл,
Чуть не стал в плену «героя»,
Одержал всё ж верх в разбое.
И бандит бандита в лапы
взял
И по-звериному терзал,
Огнём, ножом его пытал.
И так Воробьёва
допекал,
Что Марк аж в обморок упал.
А главарь всё глубже боль
вонзал,
Закон звериный воплощал
И в ранах на ремнях
подвесил,
Удар боксёрский вновь
отвесил.

XXIX

А затем воды в лицо
                                плеснул,
На раны бросил злобный взгляд,
Вновь милосердием
                                не блеснул,
Был зверству этому он рад,
Своей победой
                                наслаждался,
Силою зла всё
                                упивался.
Он знал, что Яростный Король
Повсюду должен сеять боль.
Ведь таков был принцип
                                главаря:
За смерть - лишь смерть, за кровь - лишь кровь,
Убив понятие «любовь».
И на честь и совесть
                                не смотря,
Но достичь бы только цели!
А недавно вместе ели
Они с Воробьёвым
                                шашлыки.
И главарь хвалил за дело.
Поделив бандитские
                                вершки,
Целовались, песни пели.
Ныне в смертельный бой
                                вступили,
В себе всю совесть
                                истребили.

XXX

За промах Марка
                                добивает,
Кичась жестокостью своей,
И в раны укус он
                                вливает,
Чтобы врагу было больней.
Воробьёв подумал: «Какой
                                зверь...»
Перед смертью бедный Марк
                                прозрел,
Чуть слышным голосом сказал:
– Ты многих так же убивал.
В этом и моя лежит
                                вина.
Во всём тебе я помогал,
Твоею жертвой теперь стал,
Испиваю боль свою до
                                дна...
Ведь сам я тоже убивал
И жертв своих я не прощал...
Спрашивается, зачем я
                                жил,
Так сатанизмом одержим?!
Я богатство только лишь
                                копил,
Был болен им всю жизнь одним.
К чему оно, коль смертью
                                веет,
Спасти меня ведь
                                не сумеет...

XXXI

Я тоже в злобе всё
   купался,
И в жертву сына я отдал,
А Фёдором
   не занимался,
Добро ему не прививал.
И он садистом стал
   жестоким
С таким убийственным
   пороком...
Ведь он отъявленный подлец.
Ему я дал такой венец,
Поскольку и сам такой
   носил.
Злой, жестокий и коварный,
Путь всё стлал себе обманный,
И на нём я сына
   загубил.
Его сбросил в бездну ада,
Не вручил цветенье сада.
Добром никто его
   не вспомнит...
На пытки Фёдор обречён.
Лишь зло навек его
   запомнит,
Грехи уж не искупит он.
А в этом я – отец
   виновен,
Которыми и сам так
   болен.

XXXII

Я весь коварством так
  пропитан,
Что крови лишь оставил след,
Хочу, чтоб голос был
  услышан –
Души, её лампадный свет,
Сейчас который
  взволновался
И с раскаянием
  обнялся...
Прости, главарь. Я друг ведь твой,
С меня обиду свою смой.
Возьми всё то, чего ты
  хочешь,
Меня, Артём, не убивай.
В бездонность мук и адский край
Не направляй... И ты ведь
  можешь
Дать искупления мне путь,
Чтоб смог с любовью я взглянуть
На всех людей, что
  окружают,
У них прощенья попросить,
Пусть о добре моём
  узнают,
Которое смогу явить.
Я хочу грехи свои
  изжить,
Спасением душу
  напоить,

XXXIII

Своим дальнейшим
                                поведеньем
Все муки сына искупить.
Хочу с открывшимся
                                смиреньем
Об этом Господа просить.
Быть может, Бог меня
                                услышит,
И будет путь прощеньем
                                вышит.
Тогда и сына я спасу,
Из ада душу вознесу... –
Главарь не знал, что и
                                сообщить.
Таким его он не видал
И от него не ожидал,
Чтобы душу мог так
                                осветить
Раскаяньем, и смиреньем,
И сердечным испрошеньем.
Как будто и ёкнуло в
                                груди.
Мягкость в сердце заглянула,
Осветила светом
                                изнутри,
Милостью к нему прильнула...
Артём сказал, чтоб
                                не пытали,
Бить Воробьева
                                перестали...

XXXIV

Затем с Марка и цепи
        сняли,
И стали раны обмывать,
Заботливо
        забинтовали,
Лекарства начали давать.
Его удобно
        положили
И с ложки супом
        покормили.
Но видно, время уж прошло,
И много кровушки ушло...
Марк Воробьёв стал
        задыхаться,
По телу дрожь сильней пошла,
Бандита в плен она взяла.
Он до утра лежать
        остался
В мученьях жгучего огня,
Порой в сознание приходя.
А утром будто легче
        стало,
Надежда жизни обняла.
Но сердце биться
        перестало,
И смерть навеки забрала...
Его, как надо,
        схоронили
И с сыном рядом
        положили...

Глава шестая

Слух о том, что Воробьёва
нет,
В кругах быстро разносился.
Многие не знали, в чём
секрет,
Всё думали, что Марк скрылся.
Но Андрей Шерстнёв о смерти
знал,
Возле гроба он его
стоял,
Видел избитое лицо –
Убийство было налицо.
Шерстнёв взгрустнул. И жалко
стало
Вдову, что горести полна.
Стояла сникшая она.
Он помнил, как Тоня,
бывало,
Вся словно розочка цвела,
Красотою к себе звала...
Теперь ни сына и ни
мужа,
И денег нет, и счёт пустой,
Лишь гложет сердце её
стужа,
И крыши нет над головой.
И Андрей решил Тоне
помочь,
В том и Анюта была
не прочь.

II

Шерстнёв взял Тоню на
                                работу.
Он ей сердечно помогал,
В её делах ей дал
                                свободу
И бизнес в Тоне пробуждал,
Учил в расчётах
                                разбираться,
Совершать сделки
                                не бояться,
Своих часть акций ей отдал,
Беде её душою внял.
И честно дело
                                Воробьёва
Он на неё всё перевёл,
Андрей порядок в нём навёл.
И упрекающего
                                слова
В её он адрес не сказал,
Лишь строго делу поучал.
Антонина словно
                                ожила,
Вновь радостью воспарила.
Стену зла она
                                разобрала,
В пропасть наконец свалила.
И без конца она
                                молила,
Чтоб сына Анечка
                                простила.

III

Анюта видела
   терзанья,
 Тоску, саднящую печаль,
 И сердца пытки, и
   страданья.
 Ей Тоню всё же было жаль,
 Которая
   боготворила
 Её и Ане
   говорила
 О своих бедах и делах,
 О сыне и о странных снах.
 Вот и сейчас она
   Анетте,
 Лаская взором, словно мать,
 Желая трепетно обнять,
 Одной лишь ей на целом
   свете
 Свой сон хотела рассказать,
 Но всё не знала, как начать.
 – Вот... – начала она
   тревожно, –
 Меня ты, Анечка, прости.
 Тебе, мой дивный ангел,
   можно
 Свой сон вчерашний донести? –
 И, получив согласие
   Ани,
 Она присела на
   диване.

IV

И, волнуясь, стала
                    говорить:
– Во сне сына вновь видала.
Фёдор просил, Аннушка,
                    простить...
И тебе чтобы сказала
Я о том, как плохо ему
                    там.
Ходит он по огненным
                    местам,
Предают его там пыткам,
Палят раскалённым слитком.
И вижу, как мечом
                    пронзают,
От боли криком он кричит,
А дьявол злобно лишь глядит.
Под резцы руки
                    подставляют,
Нещадно режут на куски,
Капусты словно лепестки,
Затем их в кипяток
                    бросают
И варят, будто для еды.
На этот ад душа
                    взирает,
Над ней взял сатана бразды,
Он душу мучает
                    безмерно.
Там, Аня, столько зла и
                    скверны...

V

Дьявол куски мяса
достаёт,
На скелет их одевает,
Палкою жестоко по ним
бьёт,
Сразу тут же оживляет.
Вижу дальше, Аннушка,
во сне,
Как подходит Фёдор вдруг
ко мне,
Пытается меня обнять,
Предо мной на колени встать.
Но дьявол грозно
отгоняет,
В пламя Фёдора бросает,
Ноженьки ему ломает,
Затем на цепь его
сажает.
Сынок в муках весь исходит
И покоя не находит.
Как в самом страшном он
кошмаре,
Там кровь рекой кругом бурлит,
И всё горит как на
пожаре,
В нём криком душенька кричит.
Боль ни на миг
не отпускает,
В геенну глубже
погружает,

VI

Туда, где жало мук
острее...
Там сна ни капли не дают.
Нет ничего уже
больнее,
Когда живым в огне пекут...
Там сделалось мне очень
страшно.
Ведь так там было всё
ужасно,
От страха начала кричать,
В обморок стала я впадать...
Вдруг Фёдора я снова
вижу.
Он силится всё подойти,
Во мне спасение найти.
И голос плачущий я
слышу:
«Ты, мамочка, меня прости
И помоги мне обрести
Хотя б минуточку
покоя.
Молись... И Аннушку проси,
Пусть не клянёт в душе
изгоя.
Ты свечи к Богу вознеси...
У Ани попроси
прощенья,
Ей расскажи своё
виденье...

VII

Пусть она простит меня за
    мать,
Раскаиваюсь я душой,
Уж не в силах в пытках
    изнывать,
Пусть с сердца снимет камень мой.
За мой грех помолится
    Отцу,
Нашему Спасителю,
    Творцу.
Возможно, Бог меня простит,
Покою душу наградит.
Будь, мама, Аннушке
    родною,
Её люби ты словно мать,
И научи её прощать,
К Анюте относись с
    душою...»
Потом, Аня, я проснулась.
В море скорби окунулась,
Мне покоя муки
    не дают...
Анюта, страшно... Как же быть?
Мучения Фёдора
    грызут.
Я, Аннушка, молю простить...
Милостью распахни ты
    сердце,
В прощенье, Аня, раскрой
    дверцы...

VIII

Смутило Аню
                                откровенье,
И стало страшно ей от сна.
В ней ярко цвёл букет
                                смиренья,
Но призадумалась она.
Сон покрывал её
                                печалью,
Но он не шёл вразрез
                                желанью
Прощенье Феде подарить,
Боль Антонины утолить.
Помочь ей Фёдору
                                хотелось.
Быть может, это вещей сон,
На мысли всё наводит он.
Сердечком Ане
                                не терпелось
Взметнуться чистой волной
Над её душенькой больной,
Тонюшки разделить
                                стремленье.
И милостью к груди припасть,
Чтоб подарить душе
                                спасенье,
Прощения изведав сласть...
И проторить дорогу к
                                Богу,
И дать свободу сердца
                                слогу.

IX

Ей Аня мило
улыбнулась,
Простёрла руки к небесам,
Любовью всей она
взметнулась,
Дав тем урок прощенья нам...
От счастья Тоня
прослезилась,
Перед иконой
закрестилась.
К Богу сердцем припадала,
Как зорянушка сияла
Она надеждою
сердечной,
Что может с сына снимет боль
И смое с ран мучений соль,
Не будет истязанье
вечным.
Господь услышит и простит
И пытки ада сократит...
Антонина Аню
обняла,
Радостью вся засветилась,
Ведь груз самый тягостный
сняла –
Солнце в душу поселилось,
Надеждою грея без
конца,
Подарив лампадный свет
венца...

Х

По дому счастье
загуляло,
Входило в каждый уголок,
Зорянкой в души
проникало,
Отца же грело лишь чуток.
Андрей страдал всё
за женою,
За своей Верушкой
родною.
По ней он очень тосковал,
Во сне её к себе всё звал.
Но женщины в него
влюблялись,
А он всё мимо проходил,
От их свиданий уходил,
Хотя они завлечь
старались
И сети ставили порой
В беседах милых под луной...
«Но кто впитал любви
однажды
Всем сердцем девственный порыв,
Едва ль бросаться будет
дважды
В её безудержный разлив», –
Так думал наш Андрей
печально,
Вбивая в сердце грусть
буквально.

XI

Быть может прав... Ведь всяк
бывает...

Его не стоит нам винить.
Андрей своей тропой
шагает,

Желая в бобылях ходить.
Его Анята

понимала,
Печаль душою
разделяла.

Но сегодня сердце пело,
В высь небесную летело
И так ветвисто

рассыпалось,
Пыталось муженьку сказать,
Ванюшу новостью ласкать.
И нетерпение так

рвалось,
Что не выдержала она,
Вся светозарности полна,
И на работу

позвонила.
С нарастающим волненьем
Мужу милому

сообщила,
Что измучена томленьем...
И вдруг папой Ваню

назвала,
Ведь ребёночка она
ждала.

XII

Счастливее на земле нет
дней,
Коль любовь благоухает
И крылатостью души
своей
Продолженье посылает,
Что в детях мило
расцветает,
Но строже быть к себе
взывает,
Вживаясь прочностью корней
В дом расширением семей.
Всем этим нам усладу
дарит,
Цветя сердечностью своей,
И мы становимся сильней.
И это чувство нас
ласкает,
Сверкая радостью детей,
Мосты нам строя попрочней.
Но от нас зависит, как
пройдём
Через реки ожиданья –
Чувство в них великое
спасём
Иль взрастим для них страданья?
Мы за детей своих
в ответе
На этом дивном белом
свете.

ХШ

Но если, ты мой друг,
                                не склонен
Понятье это разделить,
То в выборе всегда ты
                                волен,
Можешь по-своему решить.
Но всё ж задуматься
                                обязан,
Ведь механизм у нас
                                разлажен.
Гуляет столько в мире зла,
И так беда нас обняла,
Что ею лишь себя
                                изводим,
Яркою не горим звездой
Мы в этой жизни непростой,
А боль по сути все
                                находим
И ткём дела свои тоской,
Да дополняем суетой.
О смысле жизни
                                забываем,
Нам для чего Бог жизнь даёт.
Мы в суть её
                                не проникаем,
Частенько в нас печаль поёт
И мы спешим в тоску,
                                в тревоги,
Уюту оббиваем
                                ноги.

XIV

Но вот Анюта
                                не такая.
Она сверкает чистотой.
Быть может, не совсем
                                святая,
Да светится своей судьбой
И ко всем распахнута
                                добром.
С супругом мечтает всё
                                о том,
Чтоб здоровым сын родился,
Он душою бы светился.
К Господу дорогу чтоб
                                торил,
Был желанным, и красивым,
Чтоб собою сын был милым,
И делами в вечность
                                восходил,
И светозарным чтобы был,
Людей всем сердцем возлюбил.
Чтобы всю жизнь в добре
                                купался,
Нёс честный, праведный ответ,
Беду людей понять
                                старался,
Даря душе лампадный свет,
Нежность от которого
                                цветёт
И в небесный ясный путь
                                ведёт.

XV

Так до утра вдвоём
мечтали
Они в счастливой тишине,
Глаз совершенно
не смыкали,
Паря усладой в вышине.
Иван как море
волновался,
Анюте мило
улыбался,
Душою был безмерно рад,
Так умилением богат,
Что Анюту с вихрем всё
кружил,
Так восторженно ликуя,
Глубиною чувств балуя.
Всё на свете сразу
позабыл:
И кручины, и печали,
Что его нещадно жали.
В одночасье счастье
расцвело,
Которое долго ждали,
И наконец-то оно
пришло...
И супруги ликовали,
И так шалили, и
плясали,
Что радость лишь к утру
уняли.

XVI

А утром весть всех
                                оббежала,
Желанная ко всем вошла:
В Андрее радостью
                                взыграла,
И свёкров счастьем обняла,
И всех сердечностью
                                ласкала,
Им души сладко
                                умиляла.
Тоня также ликовала,
Когда новость ту узнала.
Она к Анюте сердцем
                                льнула
И была рада, словно мать,
Желая ласкою обнять.
Ведь Аня жизнь душе
                                вернула
И научила понимать,
Большое горюшко унять.
К ней Тоня голову
                                клонила
Всей благодарностью своей
И к ней любовь в себе
                                носила,
Она была ей всех милей.
Но если не считать
                                Максима.
Читатель, помнишь это
                                имя?

XVII

А он старательно
  трудился,
Святую Лавру посещал.
Ведь многому он
  научился,
Когда отшельником уж стал.
Но жизнь его вдруг
  изменилась
И к счастью чутко
  накренилась,
В сторонушку его души.
Дни стали милы, хороши.
Максим сердечком
  озарился,
Он своё дело вновь нашёл,
Когда к Шерстнёвым в дом пришёл,
Ведь у него Иван
  лечился.
Максим известен очень стал,
Народ тропу к нему искал.
Его в госпиталь
  пригласили,
Там предложили врачевать,
Справедливость
  восстановили,
Вновь свой талант он мог являть.
Квартиру на Подоле
  дали,
Концепцию его
  признали.

XIX

И Максим тот видел свет
не раз
В шквал и мрачную погоду.
Этот свет желанный его
спас,
Заслонил собой в невзгону,
Да так, что мыслить всё
заставил.
Максим подумал: «Мало
славил
Дающую мне благодать
И Миротворца силу, власть,
Которая меня
укрыла,
А в бездну сбросить не дала,
На путь спасенья привела,
Мне милость сладкую
вручила...»
Но мы упрямо вниз бежим,
Остановиться не хотим.
Когда давить нас горе
станет,
То прозреваем мы душой.
Но чаще всё-таки
бывает,
Не видим меч мы над собой,
Который бес на нас
обрушит
И мукой душеньку
иссушит.

XX

«Укрой, Господь, меня от
боли,
Бог, защити меня от мук,
Пошли всем страждующим
доли
И уничтожь навек недуг.
Чтобы они душой
прозрели,
И в честь Тебя бы гимны
пели,
И за хлеб благодарили,
Тебя сердцем возлюбили.
Чтобы приходили в Храм
святой
Твои Заветы исполнять,
Молитвой Бога прославлять,
Чтобы стал Ты им, как мне,
родной.
Чтоб сердцем злобой не цвели,
Друг другу счастье бы несли.
Чтоб нивы сказочно
шумели,
В душе соловушка бы пел,
Любовь друг к другу чтоб
имели
И путь чтоб к Господу звенел...» –
Но вот Максиму вновь
взгрустнулось.
Прошедшее в нём
встрепенулось.

XXI

Он снова вспомнил свои
муки,
Когда в бессилье изнемог,
То наложить пытался
руки –
Так угнетал нависший рок.
Но всё ж его что-то
держало,
Решенье злое
покидало.
Жалость к детям пробуждалась,
Боли снять с души старалась.
И Максим истерзанной
душой
Тогда всё думал об одном,
О самом горестном, больном:
«Что же сделали с моей
судьбой?
Дочурке жизнь перевели
И внучку мукой обожгли.
Старушка-мать тоже
вздыхает,
Работает весь день деньской.
Ей лишь Надежда
помогает,
В тринадцать лет став вдруг седой.
А я кормилец, да
прикован,
И духом, и здоровьем
сломан.

XXII

Как мне дочь и внучку
                    поднимать,
Изгнать горести, печали?
Как же научиться мне
                    вставать,
Ноги чтоб меня держали?
Вот десять лет уже
                    пытаюсь,
Всё беспрестанно
                    упражняюсь.
Я руки до крови растёр,
Но не хожу всё до сих пор...» —
Так говорил Максим,
                    вздыхая,
Судьбу неносную кляня,
Себя и всех других вина,
В тоске и боли
                    изнывая.
Хоть вставать он всё ж пытался,
В бездну мук опять срывался.
А мать молиться
                    предлагала,
Сердито он в ответ смотрел.
Она ж икону
                    подавала,
Чтоб духом сын её прозрел.
Но он икону в гневе
                    бросил,
Да видать боль сильней
                    набросил.

XXIII

Не мог руками он
                                держаться,
Воды не мог даже испить,
От жизни начал
                                удаляться,
Но мать решил всё ж пощадить
И выполнить её
                                желанье,
Исполнить сердцем
                                послушанье.
Он стал Евангелие читать,
Молитв святыню изучать.
И боль незаметно с рук
                                сошла,
Руки стали подчиняться,
Стал тихонько подниматься,
Ещё сила малая
                                была.
От боли криком он кричал,
Порой сознание терял,
Но всё же уверовал
                                душой,
Усерднее стал молиться,
Не было уж ночи ни
                                одной,
Чтобы не перекрестился:
О помощи к Богу всё
                                взывал,
Руки к Нему свято
                                простирал.

XXIV

И вот однажды друг
                                приехал,
Максим с ним в армии служил,
На «Жигулях» во двор
                                заехал,
Он помощь другу предложил.
Свой метод подсказал
                                лечиться,
На пасеке чтоб
                                поселиться,
Жить вместе среди трудяжек пчёл,
Поставить там лечебный стол.
Друг его в Киеве
                                проживал,
Где самый древний рос каштан,
Имея дивный стройный стан.
А в лесу друг пасеку
                                держал,
И домик был там небольшой,
Где лес хранил его покой.
И Максим жить в домике том
                                стал,
С ним и Надя пребывала,
Отец чтобы духом там
                                не пал,
Над ним дочка хлопотала.
Максим стал ядом пчёл
                                лечиться
И их укусов
                                не страшиться.

XXV

Он много яда в спину
        принял,
Усердно ноги растирал.
Максим леченье
        не отринул –
Да всё по-прежнему стонал.
Друг и костоправов
        приводил,
Долларов им много
        заплатил,
Они внимание уделяли,
Только болюшку не сняли.
Максим всё так же не мог
        ходить,
Но друг его не покидал,
Других лекарств всё доставал
И упрямею продолжал
        лечить.
Из трав настойку приносил,
Максима пить её просил.
Больной же
        не сопротивлялся,
Хотя и горестно вздыхал,
И сам себе помочь
        старался,
Пути решения искал.
Он ежедневно
        упражнялся,
До боли адской –
        занимался.

XXVI

Вот вдруг змея к нему
забралась
И на тахте уют нашла,
Там до утра лежать
осталась,
А утром тихо уползла.
Но вечером опять
пробралась,
Хвостом, как веточкой,
игралась.
Максим заметил вдруг её,
Набросил тряпку на неё.
Но она успела
укусить.
Спину остро боль пронзила.
К отцу дочка поспешила,
А он рану попросил
промыть,
Но вначале то место вскрыть
И спиртом не шадя смочить.
А ночью ноги вдруг
вспотели,
Потом и сыпь по ним пошла,
И пятна красные
зардели,
Ноги судорога свела.
Но всё ж больной
не растерялся,
В большом спокойствии
держался.

XXVII

И Максим из трав лекарство
взял,
Что сам для себя он сделал,
Сильно ноги растирать им
стал,
Грусть-печаль свою развеял...
Ведь ноги стали
подчиняться,
Тихонечко
передвигаться,
Затем лучше пошагали,
Стойкость прежнюю poznали.
Максим без боли уж стал
ходить,
Травы глубже изучая,
В тайны каждой проникая,
Ими начал он людей
лечить...
Друг пасеку ему вручил,
С домиком вместе подарил.
Ведь Максим когда-то его
спас,
Он вынес из пекла смерти,
Ранен был хотя и сам в тот
час,
Не был за него в ответе.
Но, не жалея последних
сил,
Из огня он друга
выносил...

XXVIII

С тех пор в лесу стал он с дочкой

жить

Жизнью совершенно новой.

Стали к ним за травами

ходить,

Подышать зарёй сосновой.

Надежда как-то

ободрилась,

Не так изъяном

тяготилась.

Зимой свечи они лили

И их в Лавру относили.

А отец и рамы делать

стал.

Максим без дела не сидел,

Заказов множество имел,

Денег за них много

получал,

Начал матери помогать,

Красиво внучку одевать.

Наталья часто к ним

являлась,

Бывала летом и зимой,

Всё духом новым

насыщалась

Своею юною душой.

А мать во всём ей

помогала

И свою радость не

скрывала.

XXIX

Как орёл Максим наш
                                воспарил,
Радостно цветком раскрылся,
Господа всей сутью
                                возлюбил,
С Ним теперь навек сроднился.
Внученьку он в Храм свою
                                ведёт,
Нередко и с дочкою
                                идёт,
Всё кается, что так дерзил –
Тропку к Владыке не торил.
«Теперь, слава Богу, я
                                прозрел
Своей измученной душой.
Какой же был я всё ж пустой,
Что поверить в Бога
                                не хотел!
Мог давно бы излечиться,
Если б Богу стал молиться...» –
Так думал наш Максим
                                печально,
Пока Надежда не пришла...
А дочь вошла... И так
                                усладно
Отца беседой обвила.
И сердобольно
                                говорила,
Печали душеньки
                                открыла,

XXX

Что опыта всё
                                не хватает,
Ошибки делает она.
Главбух ей очень
                                помогает
И объясняет всё сполна,
Её отчёты
                                проверяет,
Расчёты делать
                                доверяет.
Знаний только маловато,
Поэтому сложновато...
Надя ж работает у
                                Тони,
Она к себе её взяла,
Должность бухгалтера дала,
Вот отчего дела ей
                                новы,
Хотя и учится она,
Заботами напоена...
Надежде нравится
                                учиться,
Труды учёных постигать.
Душою так она
                                стремится
Всю бухгалтерию познать,
Что напролёт всю ночь
                                читает,
Под утро только
                                засыпает.

XXXI

А утром вновь бежит
                                с усладой
Она в рабочий кабинет,
С большою делает
                                отрадой
Расчёт и на него ответ,
Порою Тоня
                                дополняет,
Затем партнёру
                                направляет.
Тоня ж с помощью Андрея
От праздника Маковея
Уж стала полная
                                хозяйка
Благодарна душой ему,
Как спасителю своему.
У Антонины есть
                                смекалка,
Во всё старается вникать,
Глубиною ума пронзять.
Путь Андрей
                                не перекрывает,
Тоню ценит за доброту
И как партнёра
                                уважает,
Лишь чуть бранит за простоту.
Ведь бизнес картой той
                                играет,
Весь ход которой сам лишь
                                знаешь.

XXXII

Работники ж её
любили,
Старались душу всю вложить.
И им отлично всем
платили –
Умела Тоня труд ценить.
Иным учиться
помогала,
Свои им средства
отпускала,
Кадры бойкие растила,
Всех их сердцем возлюбила.
За Надежду
перечисляла
На институтский она счёт
И чёткий с ним вела расчёт.
В делах, как надо,
управляла,
Доброты пример являла,
Нищим деньги раздавала.
Сотрудники все
восхищались
Её чистейшею душой,
Терпенью Тони
поражались,
Трудились крепко над собой –
На неё походить
хотелось,
Чтоб в них, как в Тоне, честность
грелась.

XXXIII

Надя особенно
старалась
Облегчить Тони тяжкий воз,
Ей как сестре помочь
пыталась,
Даря цветенья милых роз,
Которые
благоухали,
Небесным заревом
взмывали
И светозарностью цвели,
И нежность, и любовь несли.
Горений столько
сладко-жарких
В её плескалося груди,
Путь освещался впереди
Сил неистраченных и
ярких,
Чистотой что полыхали,
Ждать сердечности устали.
Но всё ж... Надежду они
нашли
И её теплом обняли,
Радостью в душе её
взошли
И, как в детстве, обласкали.
Хоть к жизни вкус уж
притупился,
Горячей кровью
обагрился.

XXXIV

Ты ж не забыл ведь, мой
                        читатель,
Как в детстве мучили её...
Я знаю, помнишь, мой
                        приятель,
Душой скорбишь ты за неё,
Что изуверство
                        проявили
И кипятком так
                        обварили,
Извращения творили,
Акт насилья совершили.
С тех пор Надежда жить
                        боялась,
В тринадцать – мамою была,
Сплошных несчастий крест несла,
Себя болезненно
                        стеснялась,
Своей заветнейшей мечты,
Испепелённой красоты...
Да вот судьба вдруг
                        обласкала,
Лишь в тридцать два согрела кровь,
Ей радость дивную
                        послала –
Надежду, веру и любовь,
Которые горят
                        спасеньем
И расцветают
                        умилением.

XXXV

Ведь Тоня в ней души
    не чаёт,
Её судьба к ней привела,
Во всём Надежду
    выручает,
Вот и хирурга ей нашла.
Он осмотрел, сказал
    смущённо:
– Наде пластику сделать
    можно.
На Кубе есть специалист,
Доброжелательный, речист,
Талант, работает
    умело
И сделать сможет хоть сейчас.
Я сообщу ему о вас.
Можете ехать к нему
    смело... –
Надя очень оробела
И ответить не сумела.
Но Тоня в разговор
    вступила,
Достойной радости полна,
Расчётный счёт
    обговорили,
Куда перечислять должна.
Надежда к вечеру
    узнала,
Что ей поездка
    предстояла.

XXXVI

Надежда вот уже на
Кубе.
Она боится и дрожит,
Хотя в палате чисто,
любо
И врач по-русски говорит.
Он ей степенно
разъясняет,
Как бы на подвиг
вдохновляет,
Что сможет выдержать она
И боль ей будет не страшна...
Вот день операции
настал,
Как лист Надя трепетала.
Незаметно в дрёму впала.
Поскольку ей врач лекарства
дал,
То Надежда не боялась,
От лекарства расслаблялась.
Операция долго
длилась,
Медленно пересадка шла,
И кожа нехотя
ложились,
Куда рука её вела...
Затем Надю
забинтовали
И горюшко её
убрали.

XXXVII

В больнице долго дни
                                тянулись,
Хотелось Наденьке домой.
Крылато мысли
                                встрепенулись,
Взвиваясь сладкою мечтой,
Которую в себе
                                носила
И ею душеньку
                                поила,
Даря ей розовый рассвет
И светозарный сердцу свет,
Что ярко зори
                                отражает,
Светясь отрадой на лице,
Благоухая на венце
И негой душу
                                ублажает.
Оттого глаза сияли,
Радугой небес играли.
И вот она домой
                                летела
Уже как будто бы другой,
Частенько в зеркало
                                глядела,
В душе довольная собой:
Ожогов уж совсем
                                не видно,
И носик вздёрнут стал
                                завидно.

XXXVIII

Прилетев, Надежда в дом
вошла,
Отец ахнул от восторга,
Дочь его красавицей
была –
Глаза чудные, как Волга,
Так полноводно
заблестели,
Красою царскою
горели,
И кожа нежностью цвела.
О нет – не Надя то была!
Швов на лице совершенно
нет,
И ожоги все пропали,
Губки розовыми стали.
И персиковый играет
цвет
На личике её милым,
Кокетливом, чуть строптивом.
Ей теперь и двадцать пять
не дашь,
Красотой так засияла,
Возьмёт Андрея на
абордаж,
О нём тайно ведь вздыхала...
И всё мечту в себе
носила,
О ней уже я
говорила.

Глава седьмая

От восторга Андрей
                                обомлел,
Надю вечером увидев.
Неожиданно он
                                оробел,
Чего вовсе не предвидел.
Она так сильно
                                изменилась!..
Всё сразу в ней
                                преобразилось.
Не отведёшь глаз никогда,
Невеста стала – хоть куда!
По ней Андрей уже
                                вздыхает,
Только любовь в себе хранит
И никому не говорит.
Он к Наде часто
                                забегает
И зовёт театр посетить
Или к друзьям вместе сходить.
Рада бы Надежда
                                погулять
И в Днепре с ним искупаться,
Да сессию надо ей
                                сдавать,
Да и боязно встречаться...
Она ни с кем ведь
                                не дружила,
Его впервые
                                полюбила.

II

И у Андрея за столько
лет
Нежданно сердце зацвело,
Вдовец ощутил в нём яркий
свет,
И нежность, и мечты тепло.
Всё эти чувства песней
пели,
Набатом радостным
звенели.
В нём надежда поселилась,
Верую любви кружилась.
Много лет поникшим он
ходил,
Жизнь в работе лишь сгорала,
А любви не предвещала.
Замкнулся, лишь Веру
схоронил...
Ты же помнишь, мой читатель,
Мой любезнейший приятель,
В день свадьбы Фёдор её
убил,
Когда дочку выдавали...
Вот тогда подлец её
сгубил.
С тех пор муки лишь гуляли
В его обездоленной
душе,
Что не хотелось жить
вообще...

III

Анюта только сердце
грела,
Его кровинушка звала.
А тут любовь в душе
запела
И в рощу счастья повела.
Вот как в судьбе, мой друг,
бывает:
Как будто осень лишь
гуляет
В душе измученной тоской,
Поникшей горюшком, больной.
И вдруг расцвет!! Порыв
волненья! –
Душа крылатая летит,
Дорогу к радости торит
И там полна огня
стремленья,
Необъяснимо вновь парит,
Усладою любви горит...
Поэтому простим
Андрея,
Что утверждал он о любви:
Хоть у жреца иль у
плебея,
Но раз она горит в крови.
Да во второй раз сам
влюбился,
Он на Надежде бы
женился.

IV

Да только Надя
                                не спешила,
Хотя была любви полна.
Но всё ж любовь её
                                смутила –
Не подготовлена она...
Её путь кровавый
                                угнетал
И о болях всё
                                напоминал,
Выросший в Афганистане
В насилии и обмане.
И который всё ещё
                                знобит
В сердце страхом и обидой,
Да измученной кручиной,
А дарить цветенье
                                не спешит.
Андрей всё это понимал,
Но половодьем чувств играл...
Вот наконец-то он
                                добился
С Надеждой встречи на Днепре.
Ведь как мальчишка он
                                влюбился,
Душа пылала, как в костре,
Любовью крепкой,
                                необъятной,
И светозарной, и
                                крылатой.

V

Сегодня они с Надей
        вместе –
В красивом катере большом,
Но никому не шлют
        известий,
Где они с Надею вдвоём.
Один свидетель – Днепр их
        сильный,
Величьем сердцу очень
        милый.
Глядит раздольем он родным,
Журча спокойствием своим
В лазори полноводной
        мили
Разливом дивной красоты.
Не то что города версты,
В которых столько разной
        пыли.
Днепр, к счастью, этим небогат.
Здесь не гуляют пыль и смрад.
Здесь раздолье времён
        тишины,
Где ещё отцы купались,
Пращуров дыхания
        слышны,
Битв с врагами, что сражались.
Всё воедино здесь
        собралось
И памятью в волнах
        плескалось.

VI

Всё умилением здесь
дышало,
Такая гладь – не обозреть...
И солнце нежностью
ласкало,
Что радостно хотелось петь.
Андрей Надежде в очи
глянул
И глубиною чувств
воспрянул:
В них столько было теплоты,
Животворящей красоты.
Дыханье аж
перехватило,
Так ослепительна была,
Неотразима и мила
И чистотою
восходила,
Величием своим звала
И в глубь созвездий чувств вела,
Которые в Андрее
зрели
Уж незаметно много лет,
Теперь открыться ей
хотели
И распахнуть сердечный свет...
Вот он обнял и
неторопко
Стал объясняться Наде
робко.

VII

И начал так: – Позволь,
  родная,
О своих чувствах рассказать.
Жизнь простирается
  большая,
Мне, Надя, хочется узнать
О ваших мыслях, зовах
  сердца,
Хочу, чтоб в них открыли
  дверцы
Вы праведной своей душой.
Надежда!.. Будьте мне женой...
Я вас люблю, вы мне
  поверьте,
Любовью чистой и простой,
И вы мне посланы судьбой.
Хочу за вас я быть в
  ответе,
И днём и ночью вместе быть,
И только вас всю жизнь любить...
Хотя я вас намного
  старше,
В пятнадцать лет разрыв лежит,
Но нет милее вас и
  краше,
О вас сердечко лишь болит.
Без вас мне жить
  не интересно.
Наверно... Это вам
  известно.

VIII

Вы мой восторг и моя
                                 нежность,
 Вы радуга моей мечты,
 Вы мой полёт и жизни
                                 свежесть,
 Томленье вы моей версты.
 Без вас я сникну и
                                 увяну,
 А с вами сердцем вновь
                                 воспряну
 И песней счастья расцвету,
 Коль к вам тропиночку найду.
 Позвольте верою
                                 светиться.
 Надюша, милая моя,
 Не отвергайте вы меня.
 Душой своей хочу
                                 сродниться
 И только с вами пребывать,
 Дорожку верности постлать.
 Вы мне как Ангел
                                 сизокрылый,
 Созвездие души моей,
 Хочу я видеть вас
                                 счастливой.
 Вы светоч дивных моих дней,
 Которые мне вдруг
                                 открылись
 И к вам любовью
                                 осветились...

IX

Надежда от любви
  светлела.
Она как роза расцвела,
В порыве нежности
  сумела
Такие вымолвить слова:
– Андрей, и я вас
  полюбила.
Давно к вам голову
  клонила,
А признаться всё боялась.
Очень, глупая, стеснялась
Вам о своих чувствах
  рассказать,
Как во мне они пылают,
Вас любовью обнимают.
И я согласна женой вам
  стать,
Своей любовью вас ласкать,
И свою верность вам являть,
И быть всегда лишь только с
  вами
Как в радости, так и в беде.
Пусть счастье стелется пред
  нами,
Чтобы нам вместе быть везде,
Чтоб верой наша жизнь
  горела
И любовь вечную
  имела...

X

Андрей был рад, что так
  сложилось,
Что Надя тоже им жила.
Дорога к счастью вдруг
  открылась.
Заветная звезда взошла,
Им очень ярко
  засветила,
Да так, что свадьбу
  осветила.
Вмиг новость эта разошлась
И с мнением родных сошлась.
Всех больше Тоня
  ликовала.
Она ведь знала всё давно,
Что плещется любви вино,
Которое в Наде
  играло
И радовало глубиной,
Как море яркой красотой.
Душой и Тонюшка ведь
  пела,
Героя встретив своего,
Максима видеть всё
  хотела —
Его лишь только одного.
О том почувствовал
  читатель,
Родной, любезнейший
  мечтатель.

XI

И мне приятно
поделиться
С тобою, досточтимый друг,
И откровением
раскрыться,
Расширив Тони действий круг.
Она к Максиму
прикипела,
Да всё признаться
не хотела,
Как душою к нему льнула
И любовь не обминула.
К нему так трепетно
взывала
Своею горестной судьбой
И совершенно непрстой.
В ней счастья Тонюшка
не знала,
Всю жизнь в горе пребывала,
Как травинка в осень вяла...
Что ж может дать бандит
капризный,
Когда он злобой одержим,
Справляя тайные всё
тризны ...
А Воробьёв же был таким.
Ведь лишь перед смертью Марк
прозрел,
Да столько бед принести
сумел!..

ХП

Тонюшке от него
                                  досталось
Лишь оплеухи получать.
Вся брань его в неё
                                  вонзалась,
Чтобы до боли истязать.
И слёзы путь её
                                  торили,
Всю душу горяшком
                                  залили.
Отчаяньем дышала грудь,
Хотелось навсегда уснуть...
А Тоня в девушках
                                  пленяла
Своею яркой красотой,
Распахнутой своей душой
Тропу счастливую
                                  искала,
Мечтой сердце ублажала,
В ней одной лишь ликовала.
Достойно закончив
                                  институт,
Лихо с должностью справлялась —
В работушке быстро дни
                                  бегут.
В радости труда купалась
И дней совсем
                                  не замечала,
Когда к признанию
                                  шагала.

ХШ

А замуж вышла – муж
бранится,
Ей не даёт в завод ходить.
Ребёнок должен был
родиться –
Пришлось работу прекратить.
Все годы дома
прозябала,
Всё Воробьева
ублажала.
А Марк как зверь всегда рычал,
Ей жизни дома не давал,
Антонине душу
истерзал.
Как рабыня она стала,
Духом совершенно пала,
А он бичевать всё
продолжал.
Тем ядом сына напоил.
Не зря он злобным таким был...
Но дальше ты, мой друг, уж
знаешь
О сыне, муже до конца.
Упокоеньем
поминаешь?
Пошли им доброго словца.
Нельзя же усопших
проклинать,
Божий Суд сумеет им
воздать...

XV

В ней горных рек струится
жилка,
Непостижима и мила.
Не скажешь на неё: «Брысь,
милка!» –
Закусишь сразу удила.
Ведь взор её острее
кинжала
И так распишет на
скрижалях
Всё ваше гордое чело,
Что не оставит ничего:
И ни речей,
ни состраданий,
Отравой ваш напоит путь
Или вонзит огонь вам в грудь –
Всё сделает без
колебаний.
Коль на честь вы посягнёте
Иль оскорбленьем прошьёте –
Без страха она вам
отомстит,
Скорбью вашу жизнь наполнит,
Пред смертью, а всё же вас
сразит,
Волюшку свою исполнит.
Но и в то же время так
добра –
Вам без счёта выдаст
серебра.

XVI

Когда беда с другом
                                случится,
То не оставит одного,
А насмерть за него
                                сразится,
Не пожалея ничего.
И в то же время так
                                прекрасна,
Красою ей весна
                                подвластна:
Стройна, как берёзка в поле,
Выросшая в полной воле,
И грациозная в
                                движеньях,
И как лебёдушка парит.
Зорянкой раннею горит
И так ласкает
                                уваженьем,
Собою так она красна,
В ней столько жаркого огня,
Что вот-вот и
                                воспламенится,
Взлетит крылатою звездой.
В неё нельзя же
                                не влюбиться,
Не восхититься красотой,
Ведь настолько дивная
                                она –
Гармонией роз
                                наделена.

XVII

Хоть боли в ней склады
хранятся,
Они укрыты жизнью дня.
И не дают им
разрастаться,
Но трудом поят их сполна.
Старанья столько в ней
скопилось,
Что в пятерых бы
засветилось
Цветеньем радостной весны,
Даря духовные огни.
Она с младенчества
постигла —
Трудиться до исхода сил,
Хоть труд порой совсем не мил.
Купоны радости
не стригла,
А пожинала тяжкий труд,
Дела, что к счастью ведут.
Труд, бывает, вымучит
до слёз
Кровавой раной на руках.
И он не подарит сердцу
роз,
Снежком взыграет на висках
И муки, горькие
печали,
Безрадостные взоров
дали.

XVIII

И эти дали ей
                                припали,
Стелясь мученьем бытия.
Понять с пелёнок они
                                дали
Всю горечь тяжкого житья,
Когда в деревне на
                                Айдаре
Жила с мамой у бабы
                                Вари,
А точнее у прабабы,
Дедушки Максима мамы,
Что Наде бабой
                                доводилась,
Надежде с трепетной душой,
Миленькой девочке, больной,
Что в Андрея сейчас
                                влюбилась.
Тогда дитя в тринадцать лет, –
Понятя в жизни ещё нет,
Она Нату – дочку
                                родила
В таких тягостных мученьях ...
Похоже, что бабушка
                                спасла,
Припав к Господу в молениях,
Чтобы Бог дитя
                                не забирал,
Ей возможность разродиться
                                дал.

XIX

Господь принял её
  прошенье,
Наталья наша родилась,
Упоена души
  стремленьем,
Чтоб жизнь за муки воздалась.
Натуся с семи лет
  трудилась,
С большим старанием
  училась,
В течение всех школьных лет
Давала правильный ответ.
За труд медаль ей
  улыбнулась,
Излучавшая солнца свет,
Неся терпения секрет.
Ей знаньем школа
  распахнулась.
Хоть не раз её бранили,
До слёз горьких доводили.
Когда Афганкой
  называли,
То как ястреб влетала в бой.
Тогда мальчишки
  трепетали
И разбегались домой
Порой с разбитыми
  носами.
Случалось, били её
  сами.

XX

Никогда не плакала
она,
Хоть кровь текла порой ручьём.
Бесстрашия буйного
полна,
Сражала взглядом, как копьём.
Мальчишки Наты уж
боялись,
С мнением девочки
считались.
Когда же слышала порой,
Что старшие между собой
Её Афганкой
называли,
Тогда и к ним вбегала в дом,
Крушила вдребезги всё в нём.
И обзывать потом
не стали...
Постоять за себя смогла
И мать в обиду не дала.
Но всё же по ночам
рыдала,
Когда Надежда, её мать,
Всё у окна, как тень,
стояла,
Глядя в невидимую гладь...
Мать вечерами
не гуляла,
Заплаканная, всё
молчала...

XXI

А теперь – счастливая
она,
Собралась замуж выходить,
Как май, любовью
напоена
И к счастью станет путь торить.
Наталья мать
не ревновала.
Она Андрея
уважала,
Радовалась за свою мать,
Её смогла она понять.
Но Ната ещё
не влюблена,
Никто не нравится всё ей,
Не покори́л её очей.
Наталья любит гулять
одна,
О своей мечтая доле,
Свободной, как ветер в поле.
Она ж студентка
боевая,
Второй закончила уж курс.
Дорога ждёт её
большая,
Путь в доктора открыл ей вуз.
На деда быть похожей
хочет,
Над анатомией
хлопочет.

XXII

Ей очень нравится
                                учиться,
Отлично сессии сдаёт.
Ни в чём Наталья
                                не ленится,
И вечера она ведёт.
Много поклонников
                                имеет,
При ней хамить никто
                                не смеет.
Словцом обдаст как кипятком,
И пожалеет хам о том,
Что так посмел он
                                выражаться
В присутствии прекрасных дам,
В их душеньках посеял срам.
Могла и в шахматы
                                сражаться,
Умело партию вела,
Победу яркую брала.
Ещё любила
                                вечерами
С прабабушкой поговорить,
Когда уж тьма между
                                кустами
Желала тишину испить
И повсеместно
                                уложиться,
Ночною негою
                                разлиться.

XXIII

Ей нравились степные
дали,
Деревни радостный простор.
Как вербы, тучи
нависали,
Ведя с Айдаром разговор.
И жатва Нату
волновала,
Когда пшеница
поспевала,
Волной качаясь на ветру,
Росой умытая к утру,
Просилась в дом к своим
желанным,
Чтобы в амбарах отдыхать,
Весною чтобы полыхать
Вновь утром нежным и
туманным.
Но очень и закат пленил,
С волнением в сердце заходил.
А больше всех заря
взывала,
Когда, всё небо осветя,
Степные дали
раскрывала,
Их в послушании ведя
Полям, лесам и
косогорам,
И всех ласкала нежным
взором.

XXIV

Тогда мечты к ней
приходили,
Струясь в Айдарской глубине,
Скорей обнять её
спешили
Той думой, спрятанной в волне,
Которую в душе
носила
И ею лишь себя
поила
В святозарности лазури,
В полыханьях взоров бури,
Которые её
ласкают
Той необъятной широтой
И лаской, нежностью святой
И ими душеньку
питают
Необозримой красотой,
Что пращурам была родной.
И отчего душа
взмывает,
Летит, не ведая границ,
И чистоту небес
вдыхает
В сияньях радостных зарниц,
До глубины вся
растворяясь,
В надежде верности
купаясь,

XXV

Так парит, увидев неба
свет,
Яркокрыло и свободно,
И вдыхая аромата
цвет,
Излучая свет привольно
Раскидистым своим
стремленьем,
И юным трепетным
томленьем,
И зова сладкого мечтой,
Укутанной своей судьбой.
Что к каждому она
ветвится
Покрытой тайною небес,
Имея чёткий интерес,
К нам своенравностью
струится:
В тиши иль в бури грозный час,
Как нашей Наточке сейчас,
Что мечтами вся
упоена,
Горит как яркая свеча,
А в ней распростёрта
глубина –
Непостижимо горяча,
Её желанья
ублажает,
Мечтами дивными
питает.

XXVI

Наталья полна отважных
сил,
Парит она легкокрыло.
В ней свет так ласков и дивно
мил,
Не глядит ничуть уныло,
Хоть боль ещё вчера
давила,
Жестоко и нещадно
била.
Лишь рубцы одни остались,
Что в тоске ещё купались.
Но они могут
раствориться,
И розой нежной зацвести,
И радость сердцу принести,
Когда над ними
не глумиться,
Дать размах душе сердечный,
Зов не погубить извечный,
А расцвести дать
добротою,
Даруя ей лампадный свет,
Раскрыться дивной
красотою
И не теснить души ответ.
Пусть он свободой
колосится,
Сердечной ласкою
искрится.

XXVII

Так наша Ната всё
мечтала,
Порхающая в сини грёз,
Порою сладостно
вздыхая,
Порой кручиняся до слёз,
Пока ей в дверь
не постучали,
Из грёз парящих
не забрали,
Не позвали приземлиться,
Беседую насладиться.
То был её дедушка
Максим,
А с ним и Тонюшка была.
Медовая заря взошла –
Радостно жилося
молодым
В разливе обновлённых чувств,
В любви такой, что вянет грусть.
В них нежность ярко
полюхала,
Медовый месяц буйно цвёл,
И ласку Тонечка
познала.
Путь наслаждения их вёл,
Который негою
раскрылся
И радугой надежд
светился...

Глава восьмая

А они к Наточке
                                явились,
Чтоб Надин путь обговорить.
Румянцем Тонюшка
                                покрылась,
Услышав, как стала просить:
– Хочу, чтоб мать вас
                                называла,
Не по имени
                                величала,
А пусть же мамой вас зовёт,
Без страха, скажет что народ.
Ещё позвольте
                                обратиться
И глубже душеньку открыть.
Желаю внучкою вам быть,
Мне с вами хочется
                                сродниться... –
Наталья к Тоне подошла,
По-родственному обняла.
Вдруг Антонина
                                разрыдалась,
Вся умилением зацвела,
Щекою к Наточке
                                прижалась,
Ключи ей нежности дала,
Которые так сердце
                                греют,
Коль радость и любовь
                                имеют.

II

И дедушка весь
  ободрился,
Уж очень встрече был он рад.
Восторгом трепетным
  светился,
Настолько счастьем был богат,
Что в тот же миг в объятьях
  жарких
И поцелуях сердцу
  сладких,
Обоих крепко обласкал,
Кружить по залу их он стал.
И праздник забурил
  в квартире,
Он легкокрыло запарил.
Господь им счастье подарил,
Бог дал воспеть сердечной
  лире
Тот дух незримой красоты,
Необозримой высоты,
Что душенька в себя
  вобрала,
Созвездьем ярким зацвела
И по заслугам всем
  воздала,
Победой дивною взошла,
Их благодатью
  обвенчала,
Дала согласию
  начало.

Ш

Надежды свадьба
  надвигалась.
Ноябрь на улице гулял...
Уснуть земля уже
  собралась,
С деревьев лист давно опал.
Морозы стали
  появляться,
Теснее овцы стали
  жаться
В загонах кое-как укрытых,
Из жердей несносно сбитых.
Морозный ветер дуть стал
  чаще,
Земля покрылась сединой,
Казалась будто бы больной,
И в инее дремали
  чащи...
Всё унылостью дышало,
Снега пышного всё ждало.
Леса без праздного
  убора
Взирали наготой своей,
Всё ждали зимнего
  задора,
Когда коснётся снег ветвей.
Только он всё медлил,
  не спешил,
Белизной округу
  не укрыл.

IV

Но в конце концов зима
пришла.
Снег ложился пышнокудро,
А метель без устали
мела
И кружилась вихрем бурно.
Вдруг ураганом
заплясала,
Свою всем грозность
показала.
Забралась вмиг на чердаки,
Там, где гуляли сквозняки.
И в трубы мельком
заглянула
Своею яркой белизной,
Пользуясь дома тишиной.
Но лишь хозяйка печь
задула,
То над трубою снежок сник,
Он поспешил скорей в тупик:
К заборам, крышам
крутолобым,
В поля крылато полетел.
Снег дал работушку
зазнобам,
Во двор сельчан зайти посмел,
Кругом рассыпался
вальяжно,
Везде возлёт лопастый
важно.

V

Снег бабусю Варю
                                    не забыл,
Бойко во дворе трудился,
Пирамиды на столбах
                                    лепил,
На сарае он искрился.
Даже горкой на крыльцо
                                    взошёл,
Местечко и там снежок
                                    нашёл.
Белизной в окне светился,
Нежным облачком кружился,
Плечи бабе Варе
                                    покрывал.
С ней зашёл он и в курятник,
Открывал крючок в зайчатник,
Её снег одну
                                    не оставлял:
Вместе по воду ходили,
Дружно с бабой Варей жили...
Ещё и кот был
                                    рыжеватый,
Но он от снега убегал.
Был кот ленивый
                                    и кудлатый,
Клубком на печке всё лежал.
А бабе Варе
                                    не сиделось,
У неё много дел
                                    имелось.

VI

Она ж на свадьбу
                        собиралась,
Ведь завтра сын придет к ней.
Дорога дальняя ей
                        стлалась,
И не было её милей –
Ведь сын и внучки
                        дорогие,
Такие близкие,
                        родные!..
Невесточка приглянулась,
Но немножко ей взгрустнулось
Оттого, что в Киев все
                        зовут.
Она не знала, как же быть,
Кому животных ей вручить.
Ведь без неё они же
                        помрут...
Да пришла злодейка старость,
Подарила телу вялость.
Восьмой десяток
                        разменяла,
Начала старость допекать,
И боль в суставах давить
                        стала,
Теперь совсем уж тяжело встать...
Поэтому Максим
                        бранится,
Что матушка всё
                        не решится

VII

К нему в столичный ехать
  город,
Где столько скверов и дорог.
Душою Киев наш так
  молод,
Раскидистый, но всё же строг
Архитектурными
  домами,
Святозарными
  куполами,
Магазинами ярких роз,
Носителями дивных грёз.
Преданием тихой
  старины
В домах, взором синеоких,
Сердцем близких и далёких.
Думами они
  напоены:
Горестными и родными,
И близкими, и чужими.
И проживших уже много
  лет:
Легкокрылых и усталых,
Раскрывая и храня
  секрет,
Радуя людей бывалых
Величием его древних
  стен,
Хоть познавших множество
  измен.

VIII

Но баба Варя

не видала

Всей красоты и песни дня –

В шумном Киеве

улавала,

Желая сельского огня.

В тисках столичных

тосковала,

Её к себе деревня

звала:

Айдар, который тих собой,

И воздух сладкий полевой,

И пасека с жужжанием

пчёл,

Ромашек белопенный взор,

Неубранных садов укор,

В изобилии фруктовый

стол.

Это всё для сердца мило,

Ей в деревне не уныло.

Ведь там же Варя

родилась,

Там с Васяткой обвенчалась...

И там от боли

извелась,

Когда с ним навек рассталась...

Айдар памятию весь

дышит

И с лаской прошлое

колышет.

IX

Поэтому и
  не хотелось
Родное покидать гнездо.
Ведь так сердечко в нём
  согрелось,
Но время, кажется, пришло ...
И, утерев глаза
  платочком,
Она решила
  вечерочком
Соседке живность подарить.
А чтобы сердцем не скорбить,
То в деревню летом
  приезжать,
И встречаться вновь с полями
И с любимыми местами,
И во всех местах детства
  бывать,
Чтоб душенька не рыдала,
О Васятке не скучала...
Бабуся Варя
  умилилась,
Аж душой повеселела.
Ведь наконец она
  решилась,
Побороть себя сумела,
На этой неделе чтоб
  отбыть
И с родным Максимом вместе
  жить.

X

Баба Варя верна
осталась,
Решение воплотила
И с соседями
распрощалась,
В Киев дверь к родным открыла.
Её там новость
ожидала.
Ей Надя мигом
рассказала,
Что Аня сына родила,
Его на свет душой звала.
И Иван, супруг, доволен,
рад.
О сыне он давно мечтал,
В нём продолжение видал.
Сиял грядущим Ивана
взгляд,
Играющий разливом рек,
Свой наполняя счастьем век
В усладе бьющихся
стремлений,
Звенящих синевою небес,
И дел, в порывах
наслаждений
Отрадой вышитых окрест.
И в тех движениях
крылато
Взовьётся вера в Бога
свято.

XI

Чтоб на пути святых
                                решений
Распахивал души порыв,
Тома даруя
                                сочинений,
Победный стяг воодрузив,
Который бы светил
                                парадно
И рассыпался цветью
                                славно
В родительской большой любви,
Где б пели нежно соловьи.
Они бы с Аней
                                наслаждались
Величием его дорог.
И путь чтоб не был бы полог –
Дела бы в вечность
                                открывались,
Неся лазурь и теплоту,
И светозарную версту,
Где сын здоровьем бы
                                светился,
Был нежен, всеми бы любим,
Чтоб по любви бы он
                                женился,
Никем бы не был сын гоним...
Вот так мечтал отец
                                усладно,
Цветеньем дум горя
                                отрадно.

XII

О детях все мечтаем
  сладко –
Примерно, как мечтал Иван,
Душою к ним пылаем
  жарко,
Не замечаем свой обман,
Который мы по жизни
  сеем,
Заботу нежную
  имеем,
Елейной лестью отдаём
Да хамство в грудь свою ведём.
Порой корыстью
  польхаем,
И леность в душеньке живёт,
А вера в Бога не цветёт –
Добра друг другу
  не желаем,
Частенько злобою кипим,
Себя мы мало в чём корим.
Мы зависть в сердце
  расплодили,
Всё не спешим её изгнать
И тем сердечность
  погубили,
Убогих не хотим понять.
С таким разросшимся
  пороком,
Который врос в нас так
  глубоко,

XIII

Едва ль желанного
                        достигнем,
Плоды величия сорвём,
И памятник добра
                        воздвигнем,
Да плотью чистой зацветём.
Вот потому в нас зло
                        гуляет
И диким варварством
                        буянит.
Наркотою заболели,
В лодку ненависти сели,
Не блюдём в себе лампадный
                        свет,
Не ведём дорогу к счастью,
Всё плодим себе ненастья,
Болеем столько от этих
                        бед...
А больной – больных рождает,
Яд растленья разъедает.
Коль вовремя
                        не спохватиться,
Не истребить зло на корню –
Может бедствие
                        разразиться
И душеньку предать огню...
Но наша Аня
                        не такая,
Она у нас совсем
                        другая.

XIV

Аня чиста, читатель
        помнит,
За правду может постоять,
Злодейства веточку
        не сломит
И ей не будет вас стегать.
Хоть в жизни горяшка
        познала,
Но мщением
        не задышала,
Всё так же ласкою горит
И вам сердечность подарит.
Сейчас она как солнце
        светит
Так мило, ярко и тепло
Цветение её возшло.
Оно попасть в мир радуг
        метит
И там спокойно отдохнуть,
К сыночку радостью прильнуть,
Прочувствовав его
        рожденье,
Истому сладкую в груди.
Постигнувшее
        умиление
Мечтой сияет впереди
И лаской матери
        витают,
Надеждой доброй
        обнимает.

XV

И наш Иван – судья
сердечный
В благодарении парит.
Знать, в мир тропу проложит
вечный,
Зов в сыне к Богу возрастит.
Ведь он испил свинцовой
боли,
И столько горя в его
доле,
Что суть раскрылася ему
Всей глубиной, как никому.
Достойно сына
воспитает,
Не станет злобою поить,
А в Лавру будет всё водить,
Сынок там суть веков
познает,
Где Иван основу понял,
Там Господь ему напомнил,
Дал Анюту в Лавре
повстречать.
Там она его узнала,
Помог Владыка груз муки
снять,
К памяти его возвала.
Здесь просил, чтоб Бог им сына
дал,
К Нему вместе с Анею
взывал...

XVI

Но быть матерью всё же
сложно,
Хотя природой суждено.
По сути женщинам всем
можно,
И каждой женщине дано
Стать колыбелью чувств
рожденья
И в детях чувствовать
паренье.
Но всё ж порою не везёт,
Не всем Господь детей даёт.
По выбору Бог
посылает
Услышать трепетное «Мать»
И этот дар в объятья взять,
И этим счастьем
ублажает,
И к свету в небеса ведёт,
Где радостно душа поёт.
Но требует напряженья
сил,
В муках женщина рождает,
Чтобы ребёнок был больше
мил,
Испытанье Бог вручает.
Но порой мы думать
не хотим
И дитю лишь радости
дарим.

XVII

Да этим чадо своё
                                портим,
Холим ростки безделья в нём,
Хоть о любви ему
                                торочим
И дифирамбы всё поём.
А к труду мало
                                приучаем,
И бесконечно
                                потакаем,
Достаток полный воздаём,
Совсем не думаем о том,
Что каждый должен
                                заниматься
По мере Богом данных сил.
Хоть гений ты, а хоть и хил –
В труде лишь радостью
                                слагаться,
В нём полной восходить зарёй,
К Спасителю идти душой.
Тогда гармония
                                взовьётся,
Отрадой будет полыхать,
Работа радостью
                                забьётся –
Лампадный свет будет сиять.
Иначе эгоизм
                                взрастится,
А он – в несчастье
                                обратится.

XVIII

Про Фёдора мы
не забыли?
К чему безделье привело?
Вино, распутство
уложили
В мученья адовы его,
Где нет ни в чём ему
прощенья,
От пыток страшных
избавленья.
Может мать его избавит,
Если Бога будет славить,
И молиться станет день и
ночь,
Искупать своим стараньем,
Милосердным поминаньем,
Его боли вытесняя
прочь,
Чтоб душа чуток вздохнула,
От мучений отдохнула.
Мы ж помним, Тоня так
стремится
Прощенья сыну испросить!
Всё к Аннушке с мольбой
стучится,
Чтоб и она смогла простить
Его убийство...
Избиенье,
Творимого над ней
глумленья.

XX

А тут и свадьба
                                надвигалась,
Надя готовилась к венцу.
Всё очень хорошо
                                слагалось,
Везло во всём теперь вдовцу.
Баба Варя в права
                                вступила,
Свои старанья
                                приложила.
Внучку ж замуж отдавала,
Свой сценарий написала,
В нём стариной своей
                                тряхнула,
Хвалила зятя без конца,
Даруя красные словца.
Свечу печальную
                                задула,
Сказала, что Андрей хорош,
Во всём талантлив и пригож,
В нём Надечка души
                                не чает.
И как весна она цветёт,
Сердечко радость
                                излучает,
Душа её его зовёт.
В нём множество огня
                                горело,
Весна в сценарии
                                звенела.

XXI

Не только в нём играло
                                счастье,
Оно бурлило в молодых.
Увяло в долюшках
                                ненастье,
Услава покрывала их.
Андрей, как в юности,
                                раскрылся,
Давленьем лет
                                не тяготился.
Он словно двадцать сбросил лет,
Так излучал задора свет.
Нарядов со вкусом
                                накупил,
Современных и богатых,
Из салонов очень знатных.
Наденьке он тоже
                                подарил
Всё, что положено к венцу,
Разлил влюблённость по кольцу.
И счастье радугой
                                взыграло,
Совсем не требовало слов,
Красою дивною
                                сияло,
Неся великую любовь.
От неё сердце
                                полыхало,
Цветением весны
                                гуляло.

XXII

Хоть на улице стоял
        мороз,
Киев в белый снег оделся,
Но в метро не видно было
        роз,
В город ураган вдруг въелся.
Жёстко он надёжность
        проверял,
Натиском столицу в плен свой
        взял,
Всё испытывал на прочность,
Архитекторов на точность,
Со строителями вступил в
        бой.
Провода он рвал порывом,
С нарастающим надрывом.
Разослал повсюду дикий
        вой.
Вонзался с яростью в народ
И тормозил машинам ход.
Как разъярённый зверь
        бросался,
Всё бил в открытые места,
Так своей силой
        наслаждался,
Что в людях меркла красота.
Они ж, дрожащие,
        бежали,
Спасенье от него
        искали.

XXIII

Движения кругом
                    затихли,
Народ из окон лишь глядел,
Уж провода кой-где
                    повисли,
Буран сильнее всё кипел.
Автобусы уж
                    не бежали,
Тоскливо среди дорог
                    стояли,
И машины затаились,
Лишь кой-где по льду кружились...
Во тьму весь город
                    погружался,
Ураган страху нагонял,
И свет гореть уж перестал,
Жуткий тайфун в Киев
                    ворвался:
Крыши в небо полетели,
Удержаться не сумели
И, ломаясь, падали
                    с небес,
Рушились людей творенья,
Силою срываясь с прежних
                    мест,
Не стихало вьюг глумленье.
Люди от страха
                    трепетали,
Пока к Владыке
                    не воззвали...

XXIV

Тогда Бог послал беде
конец,
Наш Спаситель, Господь вечный.
Всем Христос дарует Свой
венец:
Тяжкий, а кому сердечный –
По грехам пращуров и
нашим,
Которые мы часто
прячем...
Да от Бога всё ж не скроешь,
Их молитвами лишь смоешь.
Они в нас плотью
прорастают,
И в делах наших все живут,
Во злобе – ярко в нас цветут,
А в доброте – с нас
оппадают.
Грехов снимая календарь,
Как в молодости, так и встарь;
Как скоро очистимся от
них
Своим сердцем и душою,
Зависит от наших дел
благих,
Дара пращуров судьбою,
Которые в нас
отзовутся
И с нашей душенькой
солятся...

XXVII

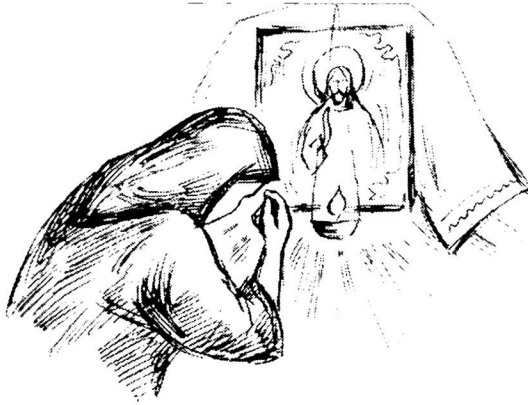
Она зорянушкой
                                взывала,
Средь зимы радугой цвела
И благодатью
                                воссияла –
Невеста дивная была.
В ней нежность редкая
                                играла,
И трепетность души
                                ласкала,
Кротость яркая горела,
Любовь верностью звенела.
С Андрея взор свой
                                не сводила,
Благоуханьем разлилась,
Глубинным счастьем озарясь.
Всем ясно было, что
                                любила,
Так радушием пленила –
Сердцем к небу восходила...
Взаимностью и муж
                                светился,
Андрей блаженством весь сиял.
Он как мальчишка вновь
                                влюбился,
Любовью сердца полыхал.
Отрадою цвели
                                супруги,
А нам пора прощаться,
                                други...

XXIX

Или ад нещадный в пекле
ждёт,
Чтоб мученьем наслаждаться,
Или цепи ужасов
куёт,
Вечно чтобы издеваться...
Во всём читатель
разобрался,
Пока с героями
общался,
И вынес свой им приговор,
Где чистоту узрел, где сор.
Только мне, приятель, все
они
Почему-то дорогие:
Здоровые и больные,
Что судьбой до язв
обожены
Этой жизнью быстротечной,
Порой вовсе не сердечной,
А избитые остудой
дня,
Не познав души цветенья,
Библейского не вдохнув
огня,
Вставшие на путь глумленья,
Который душу
не спасает,
Но вот подумать –
заставляет...

**ПРОСТИ, ГОСПОДЬ, НАШЕ
ПАДЕНЬЕ**

**ДУШОЙ К ТЕБЕ, БОЖЕ,
ВЗЫВАЕМ**

К Тебе мы, Господь, припадаем –
Прощеньем Своим обними,
Поникшей душою зываем –
Груз мук с неё, Боже, сними.

Греховность ей путь застилает,
Рабством тела буйно цветёт
И радость души убивает –
Её в бездну ада ведёт,

Где ждут сплошные рыдания,
Геенные пытки огней.
И вечное пламя страданья
Вонзаться всё станет острей.

И тогда уж душе не подняться,
В Рай небесный ей не взлететь.
Блаженством Он к тем будет стлаться,
Кто сможет грехи одолеть.

К Тебе мы, Господь, припадаем –
От соблазна нас защити,
С мольбою, наш Отче, зываем –
За грехи Ты душу прости.

20.06.03 г.

ПЛОД ИСКУШЕНИЯ

С грехом мы Евы родились,
Искушенья познали плод,
С ним в чреве мы развились,
Неся свой грех из года в год.

Господь за это нас карает,
Путь испытания нам шлёт,
Прошедших – в небо забирает
И в дар прощение даёт.

И негой Рая укрывает,
Блаженством устилая путь,
Где вечность дивная ласкает,
Величья раскрывая суть.

И жаль, коль путь не оседлаем,
Душой в пороки мы вращём.
Тогда Рай неба не познаем
И в муки на века войдём.

Нам помоги, Господь, подняться,
Перед грехами устоять
И пред соблазном удержаться,
Чтоб нас Ты смог в Свой Дом принять.

28.06.03 г.

ПУТЬ РАВНОВЕСИЯ

Нам Бог по силе путь даёт,
По силе Он и спросит.
В ком равновесие цветёт –
С того печали сбросит.

Когда же праздностью болеем,
Иль безразличием молчим,
Иль пьяным телом тяжелеем,
Иль лютой злобою смердим,

То ношу нам Господь набросит
И искупление пошлёт.
Господь и тернии покосит,
Когда по ним душа пойдёт.

Только жаль, мы убегаем
И Крест земной свой не несём,
На путь шаткий всё ступаем –
Да так ведь в бездну мы сойдём.

1.06.02 г.

ПУТЬ В ВЕЧНОСТЬ

Господь на подвиг вдохновляет,
И каждому даёт Он шанс.
Создатель делом проверяет
На прочность и на веру нас.

Коль выдержим – достойны чести
Мы знамя Господа нести.
Тогда к нам Вечности мчат вести,
Мы в ней душой будем цвести.

15.08.02 г.

**СЛАВЬСЯ ПАСХИ СВЯТОЕ
ТВОРЕНЬЕ**

Богородица горько рыдала,
Взоры к небу Она подняла,
К чуду дивному сердцем зывала –
Воскресения Сына ждала.

И свершилось Христа провиденье –
Сын во Гробе из мёртвых Воскрес!
Душам дал Бог дорогу спасенья,
Распахнув добротой до небес.

Праздник Пасхи в веках освятился,
Торжеством из Торжеств засиял
И любовью невиданной взвился –
Воздаянием блага ласкал.

Славься Сила Величья Творенья!
Славься Пасхи Святой Благодать!
Дай нам больше, Господь, вдохновенья
Воскресенье Христа прославлять,

Чтоб прозрели сильней озареньем
Боголюбия Сына, Творца,
Вдохнув Пасхи простор умиленья,
Вечным зовом к Иисусу цветя.

Праздник Пасхи зарёй осветился,
Торжеством из Торжеств засиял,
Славой неба, любовью к нам взвился,
Господь вечность душе нашей дал!

25.11.-26.11.02 г.

ДЕНЬ АНГЕЛА

В День Ангела мысли сияли,
Умилением укрыли меня,
Откровеньем душу воззвали,
Ниспослав вдохновенье огня.

И я загорелась зарницей
И лечу во Вселенскую суть.
Хочу ворковать голубицей,
Псалмопеньем устлав её путь,

Чтоб Ангела в небе увидеть
И Ему распахнуться душой.
Его не хочу я обидеть,
Но грешу ведь в судьбе непростой.

Хоть Ангел мне силу дарует,
Свою помощь крылатую шлёт,
От которой муза ликует –
Соловьём она в сердце поёт.

Оттого, что Ангел трудился
И прощение Он испросил,
За меня пред Богом молился
И греховность мою искупил.

Я голову низко склоняю,
Благодарность устами шепчу:
– Прости, что грехами страдаю,
Но с Тобою я их излечу.

5.04.03 г.

ПРАЗДНИК ПАСХИ

Ночь безмолвная стояла.
Грустью стлалась тишина.
Ничего не предвещала
В небе мутная луна.

Но вдруг Ангел в озаренье
Богоматери сказал:
– Сын прошёл путь Воскресенья,
И Отец Христа обнял.

Праздник Пасхи освятился
Дивной мудростью Творца.
Пасхи стяг над миром взвился,
Нас к спасению ведя.

Боже, нам пошли уменя
Мир любовью восхищать.
Дай, Христос, нам вдохновенья
Пасху звонче прославлять!

Праздник Пасхи, озаряйся,
Воскресением цвета,
На земле молитвой славься,
Божий стяг в века неся!

Славься Божий Путь Спасенья,
Что возвал нас чище стать!
Славься Господа Творенья!
Славься Пасхи благодать!

25.11.-26.11.02 г.

БАЛЛАДА О ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

По сути человек троичен,
И он рождается не раз.
Но он в рожденьях органичен –
Путь вечности заложен в нас.

В утробе – первое рожденье,
Там словно в море мы живём.
Затем из чрева появленье –
И мы на землю жить идём.

Здесь воздух, нега, солнца ласка,
Такой распахнутый простор,
Такая чудная окраска,
Что полыхает сердца взор,

Который мир наш окружает,
Земною радостью звенит,
Так её благом наполняет,
Что расставанье с ней страшит.

Но мы, друзья, не умираем,
А мы рождаемся ведь вновь.
Хоть в небе жизнь приобретаем,
Но в нас земная всё же плоть.

Рожденье третье – путь в столетья,
Но там душой лишь будем жить,
Пойдём дорогою бессмертья
И будем Господу служить.

Но третий мир не всем уютен,
Родится в третий раз не всяк.
Он душам будет тем доступен,
Носил кто в сердце Бога стяг.

А кто по жизни лишь лукавил
И Господа душой не чтит,
Тот душу дьяволу отправил –
На Небе жизнь свою убил.

Такой вот путь у человека,
Такая в плоти суть лежит.
Хоть он живёт в трёх видах света,
Но единением прошит.

16.08.02 г.

ПОРОКИ НАШЕЙ ЖИЗНИ И ЗОВ ДУШИ

Душа так неистово вечность зовёт.
По-разному жизнь поступает:
То трелью соловушки чудно поёт,
То мезью нещадной пронзает.

А то и срывается веером зла,
Разгулом безумства смеётся.
А может лукавство в себя вобрала,
О зове души не печётся.

Душа же тогда исходит слезой,
Молитвенно к Богу взывает.
И если победной взовьётся волной,
То вечность ей путь открывает.

9.02.03 г.

ПРОГРАММА НЕБА И ЗЕМЛИ

Свой путь с рождением имеем.
Он выдаётся Небом нам.
Мы им усердно сердце греем,
С ним обращаемся к друзьям,
Которых в жизни мы встречаем,
Им руку дружбы подаём,
В свой дом войти им позволяем,
К ним с откровением идём.
Они созвучны нам по счастью,
По той тропе, что Бог даёт,
Постигшему порой ненастью,
Что долюшка в себе несёт,
Которая в Программе чётко
Небес изложена о нас.
Смыкается с землёю стойко
Наш путь, идущий без прикрас,
И в Книгу памяти там пишет
О наших действиях любых.
В нас атмосфера Неба дышит –
В истоках, действиях земных.
И в нас единством прорастает,
Взором Программ Небо следит,
Все отклоненья отмечает
И вмиг пороки обличит.
А мы порою ведь лукавим
И чистотою не блестим,
Грехи в душе своей скрываем,
Да от возмездья не сбежим.

ТЕЛО И ДУША

За что так, тело, злобно давишь,
Соблазном красочно цветёшь?
Себя во всём ты сладко славишь,
Душе ж раскрыться не даёшь.

Её гнетёшь коварством стойко,
И алчуще богатство жнёшь,
И прожигаеть время бойко,
В разгуле празднично живёшь.

Ведь знаешь ты, что тело бренно,
А мстишь душе, грехи вводя.
Но если тело сутью тленно
И в плен берут его года –

То душенька им неподвластна,
Она на вечность рождена.
Совсем ей старость не опасна,
Коль в Божий Дом вела она.

Душа раскроется в паренье,
Из тела бренного уйдёт
И в мир иной в час откровенья
В себе твой образ сбережёт.

И воспаришь ты вновь с душою,
И в ней ты станешь пребывать,
В Рай вознесёт тебя с собою,
И в нём ты будешь ликовать.

Так не кичись своей красою,
Корыстью не питай себя,
Разлейся милой чистотою
И душу обними, любя.

21.06.03 г.

ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Монастырь тишиною взывает,
Молитвой усладной звучит.

Жизнь уставы свои там слагает –
Их устами сам Бог говорит.

И живут в нём невесты Христовы.
Лицезреть они Бога хотят.
Изучая Господни Основы –
Всею душою к Владыке спешат.

И такая в них кротость сияет,
И смиренье отрадой горит,
Послушанье повсюду витает,
Легкокрылостью сердца парит.

И не знают они оскорблений,
Лишь прощеньем друг к другу всё льнут.
Их дороги полны откровений,
Тех, что в Небо к спасенью ведут.

30.06.03 г.

МОНАШЕНКА

Монашенку я встретила
в приёмной.

Неимоверною красой
она цвела.

И взор горел, но был такой
он скромный,

Что я подумала:

святая ведь пришла...

30.06.03 г.

**ДУШИ ЛАМПАДНЫЙ
СВЕТ**

Прости, Господь, наше паденье,
Прощенье душам подари,
Воздай духовного стремленья
И им спасенье озари.

Благоуханьем чтоб сияли,
Души смиреньем зацвели
И к искуплению воззвали,
Лампады свет в себе зажгли.

И чтобы грех не смог пробиться,
В плен добродетельность взять.
И зов Небесный мог светиться,
Любовью к Богу полыхать.

Услышь, Господь, сними томленье,
Прощеньем путь нам освяти
И душам подари спасенье –
Их, Боже, в Царствие пусти.

30.06.03 г.

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

Живи стремленьем, что душа желает,
И волю телу в страстях не давай.
Когда же тяжело душеньке бывает –
То и её терпеньем подкрепляй.

30.06.03 г.

УСЛЫШЬ, СПАСИТЕЛЬ, И ПРОЩЕНИЕМ УКРОЙ

Боже, помоги послушанье нести,
И нас защити Ты от лености.
Грехами, Господь, не позволяй нам цвести,
Подари путь, ведущий к светлости.

Помыслы чёрные на корню сгуби,
Трепетного воздай смирения.
Как кусты сорняка, лукавство сруби,
Озари тропюю терпения.

Научи оскорбленье кротко сносить,
Твоей укрепляться молитвою.
Тебя, Миротворец, Спаситель, любить
Своею душою открытою.

Услышь, Царь Царей, и прощеньем укрой,
Подари, Господь, очищение.
И тяжесть греха, Боже, с душеньки смой,
Ей по силе пошли искупление.

И её осени Ты знаменьем креста,
Освяти дороженьку в вечное,
Чтобы в ад не свернула душй верста,
А ввела бы в Царство Небесное.

5.07.03 г.

СТРЕМЛЕНИЕ ДУШИ

Красотою земля распахнулась
И цветеньем повсюду горит.
Только в грусти душа встrepенулась
И с печалью на землю глядит.

Почему же она так тоскует?
Мне сердечком её не понять.
Ведь весна всем отраду дарует
И спешит разноцветьем ласкать...

Назначение душенька помнит
И Небесной Отчизны простор.
Знать, по ней она тяжело и стонет.
И красу ищет Неба всё взор,

Ту, которая вечно в цветенье
Ярkokрылых сиянья высот,
То великое Божье Творенье,
Что являет Господний Оплот.

И душа туда хочет подняться,
Там мечтает она пребывать,
С красотою красот повстречаться,
Да безгрешной ей здесь надо стать.

29.06.03 г.

ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ

В небе спóлохи дивно играли,
Возвышая рассвета крыла,
Святозарностью чудной сияли –
Радость с неба на землю сошла.

И Христос к нам из мёртвых явился,
Смертью смерть Он собою попрал,
Воскресеньем заветным открылся,
Праздник Пасхи Он нам даровал.

Бог за наши страдал прегрешенья,
Бездну мук несусветных принял.
Но вручил нам Владыка спасенье
И путь в небо нам, грешным, подал.

И бессмертие нас озарило,
Душам вечность Господь ниспослал.
Воскресение Рай нам открыло,
Прощеньем Иисус нас обнял.

25. - 26.11.02 г.

ПАСХА

Праздник Пасхи с радостью
встречаем,
Пищу с наслаждением
вкушаем.
А с молитвой к Богу
простираться
В пост Великий многие
ленятся.

17.05.03 г.

БОЖИЙ СВЕТ

Хочу с Богом всё время я быть
И ни на миг не разлучаться,
Всею жизнью безмерно любить
И светом Его наслаждаться,

Который сверкает зарёю,
Сердечностью тёплой парит,
Согревая верой родною,
И счастьем любви говорит.

Хочу вечно я с Господом быть
И никогда не расставаться,
Путь земной по Завету прожить,
Чтоб в бессмертное Небо подняться.

28.07.02 г.

БОЖЬЯ ВОЛЯ

Господь для всех работу нам
даёт,
А в ней судьба свою тропинку
вьёт.

И коль в работе сердцем мы
горим –
То лихо жизни смело
победим.

Когда ж стремимся путь свой
обмануть –
То доли тяжкой в жизни
не минуть.

Ведь Бог – создатель каждого
из нас,

Ему дано судить нас в смертный
час.

ИСКУШЕНИЕ ТЕЛА И СТРЕМЛЕНИЕ ДУШИ

Соблазны дьявол рассыпает,
Бросает тайно в яркость дня.
Их искушенье поднимает,
Себя в бесстыдстве не вина.

Корыстью сердце покрывает,
Греховностью идущих лет,
Души надежду убивает
И не даёт ей Рая свет,

Куда она зарей стремится
Подняться вечностью своей,
И в Небе чистотой разлиться,
И быть цветенья роз милей,

Изгнав из тела искушенье,
Закрыв грехов порочный путь,
И подарить ему стремленье
Прозреньем в мир иной взглянуть,

Чтоб тело легкостью дышало,
Соблазном к бесу не цвело,
А светом Неба воссияло,
Приют в душе своей нашло.

28.06.03 г.

СВЕЧА ЖИЗНИ

Благодарна Господу душой,
Что даёт полёт и паденье,
В суете разобраться земной,
Понять бытия наслажденье.

И тогда, когда в горе мечусь,
Где вдыхаю воздух смиренья,
Там тушу я гордыни свечу,
Мирно чту указы терпенья.

Бог даёт лицезреть и звезду,
Что безоблачной вечностью светит,
И увидеть людскую беду,
Что погибелью душеньки метит.

28.07.02

РОЖДЕНИЕ

С рожденья боль нас обнимает,
Кричит младенческой душой.
Хотя малыш не понимает,
Что путь открыт пред ним большой,

Где он постигнет жизни бремя,
А в ней и радости мечту.
Да вмиг всё подытожит время
И жизни подведёт черту.

16.08.02 г.

Прости, Господь, наше паденье

ЖЕЛАНИЕ ДУШИ

Услышь, Господь, души стремленье
И устели ей счастьем путь.
Развей, Спаситель, все томленья
И помоги печаль задуть.

Суметь чтоб в небо ей подняться,
И вольным воздухом дышать,
И чистотою наслаждаться,
Заветным зовом полыхать.

Тогда не будут её боли
Давить снедающей тоской.
Пошли, Всевышний, радость доле,
Направь на путь её святой.

Услышь, Господь, души желанья
И помоги ей боль унять.
Сними с души Ты наказанья,
Позволь ей в Небе пребывать.

15.02.03 г.

МИНУТЫ СЛАБОСТИ

Порой силы не хватает
Все преграды одолеть.
Боль надсадно допекает,
И хочется умереть.

17.02.03. г.

ДУША ВЕРОЮ ГОРИТ

Чистоты душа желает,
В небо хочет воспарить.
А вот дьявол не пускает,
Злостью хочет напоить.

Иль корыстью закружится,
В правду ложь свою вpletёт,
Чёрной завистью вонзится,
Но он стойких не возьмёт.

В них душа надеждой вьётся,
Верой яркою горит,
С пути к Богу не собьётся
И в Небесный Рай вспарит.

Чистоты душа желает,
Счастье вечности пленит.
Ангел дверь в Храм открывает,
И в него она летит.

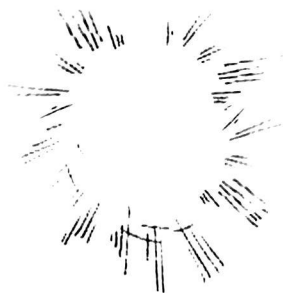
15.02.03 г.

НЕБЕСНЫЙ ХРАМ

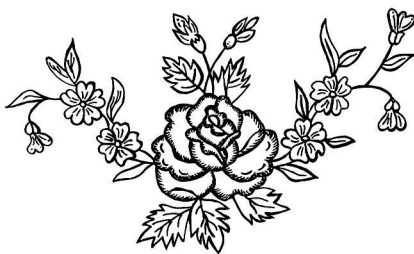
Хочу с тоскою я расстаться,
И в Храм Небесный воспарить,
И с благочестием познаться,
И для людей добро творить.

17.02.03 г.

**КРЫЛЬЯ ВЕРНОСТИ
МЕЧТЕ**

**ПУТЬ ДНЕЙ БЕГУЩИХ
ЖИЗНИ НАШЕЙ**

Ну вот... года уж обнимают
Опавшей осени листвою.
Душа в томленье изнывает,
Исходит горькою слезой...

Видать, ей страшно опускаться
В мир неизведанных дорог,
В конечном пункте дожидаться,
Где вручат жизни ей итог,

Что сутью дней душа впитала,
Неся земли размаха свет,
Каким судьба путь освещала,
Торя по жизни добрый след...

Но слился ль путь с Душой Вселенной,
С Программой, выданной с небес?
Иль сжился с грязью непомерной,
Измазавшись в пороке весь?

А в чистоте путь не купался,
Крест жизни трепетно не нёс,
В греховность глубже погружался,
Прельстившись взором ярких роз.

А эта ложь судьбу сгубила,
Коварством душу извела,
Ей муки адовы вручила
И с сутью Неба развела.

Года итогом укрывают,
Исхоженной судьбы тропой...
Душа в томленьях изнывает,
Ждёт приговор в час смерти свой...

МЫСЛИ ВЗОР

Опережаю годы мыслью,
Лечу душою в небеса,
И раскрываюсь сердца высью,
И постигаю чудеса.

Они мне взор, как май, ласкают
И нежат глубиной своей,
По-матерински обнимают.
И нет отрады мне милей.

Средь них хочу я поселиться
И жить, вдыхая их простор.
Их сутью я хочу разлиться,
Наполнив счастьем сердца взор.

И так тоскую, коль срываюсь
С вершины утомленьем дня.
Слезами мук я обливаюсь,
Но рвусь, чтоб вновь вдохнуть огня.

5.04.03 г.

ТРОПЫ СУДЬБЫ

Года теснят, и дума угнетает
Толщей лет, взрастивших седину.
Тропа судьбы в конце уж отцветает
И дарит сердцу лишь печаль одну.

Но что тужить, коль путь веселья прожит,
И отзвенела буйная пора,
И жизнь года томлением итожит...
Но ведь согреет вечности заря.

25.05.03 г.

ПАМЯТЬ

Я не умру в сердцах народа,
А буду звонко пребывать.
Войду в главу духовных сводов
И буду людям взор ласкать

Молитвой, гимном благодатным,
В которых я душой горю,
И зовом, чистотой объатым,
Дарящим Господа зарю.

И песней, глубиной влекущей –
Сердечной лиры красоты,
И откровением поющей,
Познавшей тяжкие пути.

5.04.03 г.

ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

Ты мой причал души уставшей,
Разлив дорог моих родных.
Ты моё счастье в судьбе нашей –
Минут свиданий дорогих,

Которые поят усладой,
Ласкают нежностью полей
И отзываются наградой –
Размахом глубины своей.

Ты мой причал души уставшей,
Зов чувств, желанных и родных.
Ты свет, источник судьбы нашей,
Что бьётся лишь в руках твоих.

1.06.03 г.

ВЕСЕННЕЕ УМИЛЕНИЕ

Весна сердцем воспарила,
Пышнокудростью взошла,
Цветью силы изумила,
Негой взора обняла.

Первозданностью сияя,
Необъятностью влечёт
И, соловушкой зывая,
К любви сказочной ведёт.

И ласкает умиленьем,
Наполняя счастьем грудь.
Всё в ней свято пробужденье –
И цветков, и старца путь.

5.04.03 г.

ГОРИЗОНТ СУДЬБЫ

Не кори, судьба степная,
Меня горюшком не бей.
Моя душенька больная,
Ты печаль свою развей.

И найди покой усладный
В высоте зовущих зорь,
И зажги огонь отрадный,
Сбрось из сердца его хворь.

Воспари ты в синь родную,
Песней солнца осветись
И впитай там жизнь святую,
С Раем неба обнимись.

5.04.03 г.

ДЕНЬ СВАДЬБЫ

Как колокольчик я звенела,
Как роза сочная цвела.
Душа соловушкой пела –
День свадьбы с радостью ждала.

Привес:

Цыганка – гадалка ко мне подошла
И по ладони судьбу предрекла.

Она сказала, свадьба будет,
Пир потечёт сплошной рекой.
Да моё счастье дружка сгубит
И мужа завлечёт собой.

Привес:

Цыганка – гадалка ко мне подошла
И по ладони судьбу предрекла.

Я не поверила цыганке,
В день свадьбы счастлива была.
Да зря не верила гадалке –
Дружка мужа увела.

Привес:

Цыганка – гадалка ко мне подошла
И по ладони судьбу предрекла.

И я от боли зарыдала,
Остудой мой покрылся путь.
Измену горькую познала,
Печалью задышала грудь.

Привес:

Цыганка – гадалка ко мне подошла
И по ладони судьбу предрекла.

ЗОВ ПРИРОДЫ

Разнотравье меня окружает,
Умилением душу пьянит.
Незабудка с любовью ласкает,
Мило кашка головку клонит.

Отчего хочу в небушко взвиться
И им солнцем души засветить,
Дождём радости нежным разлиться
И прохладою их напоить,

Чтобы щёчки они не спалили,
Пышнокудро цвели на лугах
И, как в детстве, со мной говорили
В моих сказках и в сладких мечтах.

1.06.03 г.

НОЧНАЯ ФИАЛКА

Вновь фиалка мне в душу проникла
И ласкает усладою грудь,
И в печали судьбы моей вникла,
И цветением стелет мне путь.

И вся боль потихоньку сникает,
И мне легче уж стало дышать.
Радость ночи, как друг, обнимает,
Ниспослав тишины благодать.

1.06.03 г.

ПЕЧАЛЬ ДУШИ

Душа нещадно в клетке бьётся
И ранит крылья о печаль.
Тоскою путь её всё ткётся,
Ей недоступна сини даль.

А прежде, как на тройке, мчалась,
Брала с разбега мощный вал,
На остриё вершин взбиралась
И не страшилась грозных скал.

Сегодня горе сердце давит –
Чужой ей навязали путь.
В ней резвость пышная не правит –
Она ж стремится сил вдохнуть.

Душа вся в ранах в клетке бьётся.
Её мне очень, слёзно жаль,
Что из неволи не пробьётся
И не взлетит в родную даль.

31.05.03 г.

ПУТЬ НАДЕЖДЫ

Надежда есть и на исходе,
Во тьме прожитых своих дней –
Разлиться глубиной природы
И зацвести душой своей.

Зарёю светлую раскрыться,
Коснуться дивного крыла
И в Храм Небесный Божий взвиться,
Коль тяжкий путь душа прошла.

31.05.03 г.

**КУДА ЖЕ МЫ, МУДРЕЙШИЕ,
СМОТРИМ?!**

Свет потемнел от грязищи скверной,
Загнана честность за слиток златой.
И жизнь потекла угрюмой и серой,
Хлещется только лишь водка рекой.

Смотришь на мир – тоска заедает.
Пьяниц, убогих и нищих не счесть.
Растление их вконец истребляет,
Да им всё равно, лишь бы только поесть.

Рядом и дети в нужде истощились,
В лохмотьях, не мыты, грустно глядят.
Горя и стужи вдоволь напились,
Они ж как все – тоже ласки хотят...

Куда же мы, мудрейшие, смотрим,
Что управление взяли в стране?!
Таким руководством души испортим,
Многих утопим в смертельной вине.

Пора глубиною нам распахнуться
И обездоленных судьбы узреть.
А то ведь наш мир с ума может свихнуться,
Не сможет безмерно муки терпеть.

5.08.02 г.

ИРОНИЯ СУДЬБЫ

Судьба цветью заиграла,
Негой полнится стакан.
Но беда вдруг в дом вбежала,
Смыла счастье в океан.

ВЗОР ПАМЯТИ

Я не спешу домой, как прежде,
Меня сестричка в нём не ждёт.
И сникли сразу все надежды,
И радость в сердце не живёт.

Иду на Острую Могилу,
Где её памятник стоит.
Там вечность Ниночку укрыла,
Из прошлого в меня глядит.

Глядит всей строгостью гранита
Из вечности на этот свет,
Шепча: «Почаще приходи ты.
Я здесь теперь твой жду ответ».

И я иду и с ней общаюсь,
Её целую милый взор,
И ей сквозь слёзы улыбаюсь.
А душу ест тоски укор,

Что не смогла сберечь родную,
Хоть так хотелось ей помочь.
Пыталась вылечить больную,
Но смерти поглотила ночь.

7.08.02 г.

ИЗМЕНА

Обидно, коль дружба петляет
Корыстно-изменной тропой.
Любви она крылья ломает,
Смеётся, глумясь над судьбой.

10.08.02 г.

ПУТЬ СУДЬБИНЫ

Я в этом мире всем чужая,
Нигде нежданная никем.
Вот и иду одна, блуждая,
Отраду нахожу в строке.

Мне этот мир не дарит ласку,
Не нежит радостью мой путь,
Дарует осени окраску
И пепелит остудой грудь.

Она во мне всю гуляет,
День ото дня теснит сильнее,
Надежду в завтра убивает
И жжёт усталостью ночей,

Но в мир иной не отпускает.
И жизнь смеётся надо мной,
Удушьем горестным лобзает
В тисках судьбины роковой.

7.07.02 г.

ЖЕЛАНИЕ И СУДЬБА

О счастливой судьбе каждый
мечтает

И так порой жизнь свою
допекает,

Что босой по жнивью начинает
метаться

И колючками зла глубоко
пронзаться.

13.08.02 г.

СЕРДЦА ВЗОР

Мы часть природы нежной, и колючей,
И первозданной, и в лучах мечты,
Лавины низвергающей, могучей
И кротости весенней красоты,

Которая парит душой столетий,
Во всем живя, имея сердца взор.
В нем тишина, распаханность рассвета,
Стыдливости запрятанный укор.

И злобы не щадящее глумленье
И полное саднящую тоской,
И широты небесное цветенье,
Разлившееся гаммой голубой.

Из разных чувств мы сотканы единством,
Мы органичной сутью проросли.
Хоть зёрна все добротны и лучисты,
А только вот по-разному взошли.

27.04.02г.

ЗАГАДКА ПРИРОДЫ

Нам кажется, природу мы постигли,
Нашли и ключик от её души,
И ход её движенья мы настигли,
И кое в чем её уж обошли.

Пожалуй, нет. Природа не открылась,
Не распахнула перед нами грудь.
Своею сутью в нас она вселилась,
И нам она диктует жизни путь.

13.08.02 г.

ЗОВ ОТЧИЗНЫ

На лугах васильки звонко кличут,
И поля своей лаской манят.
Стаи птиц в небе ясном курлычут,
Повидаться всё с нами хотят.

Только что ж ты, Россия, забыла
И в Отчизну детей не зовёшь?!
Мать славян, что же ты натворила?!
Ты, как прежде, в свой дом не ведёшь!

Разбросала детей ты по свету,
Не торгуясь ты нас раздала.
Теперь нас для тебя словно нету,
К нам границею ты проросла.

Протяни к своим детям ты руки,
Россиян ты своих обними.
Мы не в силах терпеть больше муки,
Тяжкий груз ты разлуки сними.

Убери ты границы из сердца,
Единения вытки ковёр,
Открой детям ты изгнанным дверцы,
Утешь лаской заплаканный взор.

На лугах васильки звонко кличут,
И поля своей лаской манят.
Стаи птиц в небе ясном курлычут,
Повидаться всё с нами хотят.

17.02.03 г.

ВЫСОТА СЧАСТЬЯ

Роптать нельзя. Я не ропщу,
Но память лет тревожит.
Порою очень загрущу,
Когда печаль находит.

Она во мне заговорит,
Вонзаясь болью в сердце.
И от неё всю зазнобит,
Хоть лад в моем удельце.

Но нету в нём той высоты,
Что душу согревает.
Заботой ткутся всё версты
Да стужей обнимают.

Нет ласки юности крылатой,
Чтоб утешением цвела.
Глубин, взаимностью богатых,
Судьба – злодейка не дала.

И радость потому зарёю
Моё не балует окно.
Хоть счастье и блеснёт порою,
Но запоздалое оно.

Огонь в нём сердца не пылает
И светом зова не пленит.
Лишь боль всё глубже прорастает,
Седин усталостью манит.

26.05.02 г.

ГОРИЗОНТ ТОСКИ

Мы с тобою по жизни шагали,
Шли вдвоём сквозь метели и дым,
Цветью мая друг к другу зывали,
Дом наш наполнился счастьем большим.

Но беда вдруг ворвалась разлукой
И тебя у меня забрала.
Доля стала саднящею мукой,
Звезда счастья за тучку зашла.

Тоска чёрная в доме гуляет,
Укрывая печалью меня.
Горечь тяжкая взор умывает,
Наполняя бокалы вина.

И топлю в них я сердца мученья,
И печаль свою в них извожу.
Только нету в душе утешенья,
И от боли я криком кричу.

21.02.03 г.

КРЫЛЬЯ ВЕРНОСТИ МЕЧТЕ

Нервы сжались как пружина,
Взор туманится слезой.
Разрослась в груди кручина
Нестерпимой пустотой,

Что в остуду жизнь толкает,
В омут мести роковой,
Боль нестерпно умножает
Разъедающей тоской,

Вытканной изменой чёрной
В крыльях верности мечты,
Чтоб насмешкою злотворной
Развести любви мосты.

Нервы сжались как пружина,
Взор туманится слезой.
Разлилась в груди кручина
Нестерпимую тоской.

6.08.02 г.

ПЕСНЯ ВЕРНОСТИ

День к закату опустился,
К груди ноченьки припал,
Откровением раскрылся,
Слова с трепетом шептал:

– Тишью, ночка, распахнися,
Приголубь теплей меня.
Я работой истомился,
Ты вдохни в меня огня.

Не сердись, моя родная,
Что сегодня припоздал.
В закрома хлеб убирая,
Я народу помогал.

А сейчас твой до рассвета.
Негой, ноченька, укрой
И при лунном мягком свете
Песни верности мне спой.

8.06.03 г.

СТУДЕНЧЕСКИЕ СЕРДЦА

Господь мне дал стезю ведущей
В рассвет ромашек полевых
И указал мне путь, идущий
В сердца студентов дорогих.

Мне с ними сладко и привольно,
Звеню к ним радостью большой.
Порой бывает, правда, больно,
Коль слышу голос в них чужой.

Тогда спешу, изгнав обиды,
Их нежу песней я родной.
И не декана, а глас Лиды
В них слышу вновь своей душой.

5.04.03 г.

РАДОСТЬ ДУШИ

В небеса с умилением лечу,
Рассекая лазури простор.
И мир неба ласкать я хочу,
Его нежить сердечностью взор.

И признание с восторгом шептать
Всевышнему чистой душою,
Что нам радость даёт Он познать,
Окрылиться надеждой святою.

17.05.03 г.

ДОЛИ ПУТЬ

Родные места глубоко в нас живут,
Златокудрым детством до боли зовут.
Да доля порой другой путь простирает,
В чужие края навсегда засылает.

27.10.02 г.

ПУТЬ ПОЭТА

Память снова меня позва́ла
В глубину тоскливых годов,
Мою молодость всю забра́ла
И вручила мне кладезь из слов.

Они не дают мне покоя,
Раздольно во мне гомонят,
Шьют платье, лазури покроя,
Свой стиль подчеркнуть норовят.

Да тяжек, видать, его почерк,
Ведь книги не очень берут.
Хотят разухабистый росчерк –
Стихи ж мои им не живут.

Но верю, мой почерк усвоят,
Поймут его сердца полёт
И душу свою успокоят,
Когда моё время придёт.

5.04.03 г.

ДЕТСКАЯ ДРУЖБА

Друзья из детства нежно
согревают.

Они в заботу сердце
одевают

И с откровеньем руку
подают,

Наивностью улыбчивой
цветут.

13.08.02 г.

ЖИЗНИ НИТЬ

Года печалью растворились,
А ведь сияли, как заря,
И глубиною чувств светились,
Но горести пришла пора.

Припев:

И взор туманится, тоской печалится,
Былое видится в минувших днях.
Душа ж цветение вдохнуть старается,
Да грусть полынная растёт в глазах.

Она укутала томленьем,
Воздала осени рассвет.
Года ж горели упоеньем –
Теперь в них блекнет сердца свет.

Припев:

И взор туманится, тоской печалится,
Былое видится в минувших днях.
Душа ж цветение вдохнуть старается,
Да грусть полынная растёт в глазах.

Лишь память яркая сверкает
И не пытается забыть,
А чаще всё напоминает,
Как коротка лет жизни нить.

Припев:

И взор туманится, тоской печалится,
Былое видится в минувших днях.
Душа ж цветение вдохнуть старается,
Да грусть полынная растёт в глазах.

ДРУЗЬЯ ДЕТСТВА

Разбрелись подруги детства,
Разбежались кто куда.
Только их души наследство
Буду помнить я всегда.

Оно так мечтою грезит,
Так лазурностью горит,
Чистотой, как солнце, светит
И крылатостью пленит.

И в час трудный помогает
Озареньем чудных дней,
От удушья защищает,
Нежа милостью своей.

Детства в зрелости не сыщешь,
Не наполнишь сладстью грудь
И весельем не задышишь,
Видя тяжкий жизни путь.

20.07.02 г.

ЗАКАТ

Горит закат тоскою горькой
И пепелит уходом путь.
Отпелся день лазурью звонкой,
Но в тьме не хочет он заснуть.

И ищет день вокруг спасенье.
Он льнёт к закату всей душой,
Но слышит всюду утомленье –
День словно стал для всех чужой.

Его никто уж не ласкает,
Не шлёт кипучести огня.
Лишь тьма всё гуще покрывает,
Испив зарю и яркость дня.

5.04.03 г.

СЕРДЦА СВЕТ

Пробежало лет немало,
Но всё было, как вчера.
Память ярко воссияла,
Обнажилась, как заря,
Глубиною лет открылась,
В юность глянула свою,
Вихрем пламенно кружилась,
Нежность чувствуя твою.

Ты сверкал задором сердца,
Излучая солнца свет,
Распахнув порывом дверцу,
Ту, что прятала секрет.

И в любви признался жаркой,
Мою душу взволновал,
Рассыпался речью сладкой,
Словно голубь ворковал.

И я трепетно пылала,
Льнула нежностью весны,
Счастьем сердца покрывала
Твои жгучие огни.

22.06.03 г.

СВЕТОЗАРНОСТЬ ДНЯ

Вечер клонится к закату,
Отзвенел весенний день.
Он ушел в свою палату,
Разбросав лазори сень.

И ей мило улыбнулся,
От усталости вздремнул,
Утром раненько проснулся –
К людям в окна заглянул.

Вновь на службе засветился –
Озарил сады, поля
И без усталости трудился,
Чтоб в любви цвела земля.

01.06.03 г.

ПАМЯТЬ ДЕТСТВА

Мысль в сознание промелькнула
И деревней обняла.
Память в детство заглянула
И в дом к маме повела.

Помню, как она ласкала
Глубиной души своей.
Я от счастья ликовала
В неге матери моей.

Я к ней сердцем рассыпалась,
Умилением цвела...
А теперь одна осталась –
Стёжка болью проросла

И печалью колосится,
Тоской горькою бежит.
А когда вдруг сон приснится –
То душа зарёй горит.

Когда маму свою вижу
В небе радостных огней
И там голос её слышу –
То путь стелется светлей.

14.06.03 г.

ЧУВСТВА ДУШИ

Меня чувства души наполняют,
Их никак не могу удержать,
Высью неба, раздольем зывают –
На земле не могу устоять.

И лечу, постигаю просторы,
Обнимаю небесную гладь.
Вижу в ней пресвятейшие взоры –
Их хочу псалмопеньем ласкать.

И никак не хочу опускаться,
А всё выше и выше парю.
Там с друзьями желаю встречаться
И ласкать в колыбели зарю.

01.06.03 г.

ОГОНЬ ЛЮБВИ

I

Раскройся нежностью весенней,
Цветеньем обними меня
И не смотри зарёй осенней,
Что летом выпита до дна.

И сбрось налёт с души уставшей,
Ты воскреси былые дни
И будь вершиной встречи нашей,
Зажги сердечные огни.

И распахнися ты Вселенной,
В себе открой её ты мощь.
Не быть любви ведь непомерной,
Когда цветёт обильем рощ.

II

Напрасно всё же так считаешь
И ко мне чувствами горишь,
И лаской пылко обнимаешь –
Во мне уж ты давно молчишь.

Мне не поднять завесу сердца,
Не разрубить налёт обид.
Навек любви закрылась дверца
От горьких слёз и твоих кривд.

СОВЕРШЕНСТВО ПРИРОДЫ

Во всем природа совершенна.
Она гармония души.
И память у неё отменна,
И взоры сердца хороши.

02.02.03 г.

ОБОРОТЕНЬ

Ты трус и хам судьбы презренной,
Шельмец и мелочный душой,
Но спутник мести очень верный,
Ей служишь лишь во тьме ночной.

А днём являешь умиление,
Цветёшь поддельной красотой,
Купаясь в льстивом наслажденье,
Слова слащавя добротой.

Но ты же хам судьбы презренной.
Отравы корень. Вечный грех.
Коварству спутник станешь верный –
Предашь за жалкий доллар всех.

7.07.02 г.

СБОРИЩЕ ПОРОКОВ

Ненавистный и коварный,
Груб и мелочный душой,
До корней волос продажный
И гордится, что такой.

И не мучается вовсе –
Совість смог порастерять.
Ему бить младенца проще,
Чем лелеять и ласкать.

14.08.02 г.

ОСНОВА ЗЕМЛИ

Шумит трава своим простором,
Раздольем наполняя грудь.
Откровенным, добрым взором
Хочу в глубь жизни я взглянуть,
Которая сегодня плачет,
Бежит страданьем к бедным в дом,
Полынной горечью судачит
И жжёт снедающим огнём.

А власть людей надеждой тешит
И обещанием поит.
Да камень зла всё больше весит –
Вот-вот на головы слетит.

Тогда ведь кровушка прольётся –
Но только нам она ль нужна?! –
Да круг терпенья разорвётся,
И зарыдает вся страна...

Пора о бедных больше думать,
Они ж основа всей земли.
Её нам пульс ведь надо слушать,
Людей, что болью проросли.

Шумит трава своим простором,
И вера наполняет грудь,
Что страна прозревшим взором
Дверь в счастье сможет распахнуть.

1.06.03 г.

СВЕТ ЛИДЕРА НАУКИ ТРУДОВОГО ПРАВА

Посвящается первому проректору Харьковского национального университета внутренних дел МВД Украины, доктору юридических наук, профессору, генерал-майору Венедиктову Валентину Семёновичу в честь 50-летия 20.10.03 года.

Генеральские звёзды сияют,
Осветив Венедиктова путь.
И они глубиной зывают
Трудом славы его распахнуть.

И величьем науки разлиться,
Что во благо он людям даёт,
Трудовым правом века раскрыться,
Груз которого стойко несёт.

Дай же сил ему, Боже, побольше,
Чтобы легче нас было вести,
Проложи стезю счастья подольше
И цветением наполни версты.

СЧАСТЬЕ СУДЬБЫ

Земля нежностью умылась,
Себя в платье убрала,
Разноцветьем закружилась,
Нас в объятия взяла.

Припев:

Зорянка золотистая,
Ты нежности рассвет.
Как солнышко лучистое,
Одна на целый свет.

И ласкал нас озареньем
Разрумяненный рассвет,
Нам даруя с наслажденьем
Луговых ромашек цвет.

Припев:

Зорянка золотистая,
Ты нежности рассвет.
Как солнышко лучистое,
Одна на целый свет.

В них ты радугой сияла,
Словно Ангел ты была.
Земля счастьем задышала,
И меня ты в плен взяла.

Припев:

Зорянка золотистая,
Ты нежности рассвет.
Как солнышко лучистое,
Одна на целый свет.

Красотой своей сразила
И сердечной глубиной,

Зов в уста мои вложила
Первозданной чистотой.

Привес:

Зорянка золотистая,
Ты нежности рассвет.
Как солнышко лучистое,
Одна на целый свет.

19.02.03 г.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Кручину ты во мне посеял,
Она мученьем проросла,
И все мечты мои развеял,
А с ними и любовь ушла.

Теперь горюешь и страдаешь,
Всё ловишь мой печальный взор,
Меня с усердьем умоляешь,
Чтоб вымела измены сор.

Но сердце, друг, не забывает,
Хоть хочет душенька простить,
И так смиреньем уболажает,
Чтоб сердца рану залечить.

Но память глубоко пронзает
И болью детства голосит,
Убитых чувств не воскрешает,
Открытой раню глядит.

Никак она не зарастает,
Хоть и терпением лечу.
Но лаской сердце не пылает –
О ней напрасно хлопочу.

7.07.02 г.

ЗАРЕВО ВЕРЫ

Я непонятна в этом мире многим
Как мыслями, так и своей судьбой.
Путём идти я не хочу пологим,
Ведь я стремлюсь быть каждому родной.

И верю я, что душеньки раскроют
И всё ж поймут желание дитя,
И истину Господнюю усвоят,
Взовьются в небо, радостью светя,

К которой я всем сердцем призываю.
Враги за это злобно так бранят,
Что я от боли слёзы утираю,
Но сам же Бог за правду был распят.

А что же я? – я грешница большая,
И эти муки – Божья благодать.
Они меня, прозреньем омывая,
Дают врагов в порочности познать

И верюю наполнить лучезарной,
Которая размашисто цветёт,
И напоить их мыслию отрадной,
Что Божье слово заревом взойдёт.

25.05.03 г.

РОДИНА

Взвейся, Родина, зарёю,
Сбрось печаль и лихо дня,
Будь нам матерью родною,
Дивной мудростью плена.

10.01.03 г.

ИТОГИ ИСТИНЫ

Пути мои с российской Волги
К луганской привели земле.
И потому они так долги
Как в городе, так и в селе.

И скупое счастьем одевают,
Теснят в остудный уголок,
Стихи безмолвьем покрывают,
Сокрыв их истинный итог.

Да вопреки стих колосится,
Усладно в душеньках цветёт,
И к людям песнями стучится,
И с радостью к ним в дом идёт.

Любовью просит он раскрыться,
Преграды на пути убрать,
С Днестром и с Волгой сердцем слиться
И единением ласкать.

13.07.03 г.

ЛЮБОВЬ

Ф.Т.Н.

– Что ж, Таюша, ты так загрустила,
Вся взором сникла и молчишь душой?
– Я Игоря до боли полюбила,
А он решил жениться на другой.

10.06.03 г.

КРАСОТА

К.Г.М.

Ты красив и очень крепко сложен,
И осанка дивно хороша,
И как будто счастьем обнадёжен,
Только вот без радости душа.

18.06.03 г.

ГРУСТЬ ДУШИ

Я за тобою, Русь, скучаю,
Грущу и весточки всё жду,
От боли горестной рыдаю,
Никак к тебе я не дойду.

Путь затерялся в гуще мира,
Но ты всё знак мне не даёшь.
Тебе поёт душою лира,
А ты к себе всё не зовёшь.

Я зреть хочу твои просторы,
Прийти к манящим берегам,
Да слышу мест родных укору:
– Не свидеться уж больше нам.

Не сможешь к Волге ты явиться,
К груди село своё прижать
И зовом чувств к родным разлиться,
Могилки пращуров обнять.

13.07.03 г.

ВЕРА ЛЮБВИ

Я молю тебя, подруга,
За измену не брани.
Милей нет и ближе друга –
Твои греют лишь огни.

Не сжигай меня тоскою,
Грудь печалью не томи,
Распахнись ко мне душою
И с любовью обними.

Воздай радости, родная,
Счастья дай испить вина.

Ты навеки дорогая
И на целый свет одна.

8.06.03 г.

МЕЧТА

I

Яркость лета мирно дышит,
Земля сочностью цветёт.
И надеждою путь вышит –
Осень дивная придёт.

И сторицею укроет,
За труд щедро наградит,
И соль пота лаской смоет,
Свадьбой бойкой воспарит.

Светозарностью взовётся,
В дома счастьем забежит,
Чувством нежным распахнётся
И достатком напоит.

II

Только смерч вдруг появился,
Грустью обнажил поля.
Хлеб как срезанный ложился,
И расплакалась земля.

В скорби грудью согревала,
Помогала хлебу встать,
Колоски вверх поднимала,
Чтобы смог он подышать.

Только всё ж пшеница пала
И осыпалась дотла.
Осень бедная настала,
Зима тяжкая пришла.

ПЛАКУЧАЯ ИВА

Ветвисто ива к ясеню прижалась,
Его с любовью, нежно обняла.
Да рядом вдруг берёзка оказалась,
Коварным сердцем друга завлекла.

Привес:

Ива скорбно зарыдала,
Слёзы полились рекой.
Она горюшко познала –
Друг её ушёл к другой.

Листвой берёзке яшень улыбался,
Свою любовь спешил к ней простирать.
А с ивушкой – невестою расстался,
Он ей сказал, что свадьбе не бывать.

Привес:

Ива скорбно зарыдала
И не знала, как ей быть.
Она горюшко познала –
Друга не смогла забыть.

В тоске в сторонку ива отступила
И на вершину счастья не возшла.
Лишь взор от боли в землю опустила
И до сих пор его не подняла.

Привес:

Ива скорбно зарыдала,
Слёзы полились рекой.
Она горюшко познала –
Друг её ушёл к другой.

БУРИ ГНЕВ

Тишина грудь распахнула,
Взоры к дубу подняла,
Нежностью к нему прильнула,
Умилением зацвела,

Сладко негой обнимала,
Теплотою глядя лист.
Буря в ревности вдруг встала
И послала долгий свист.

Им наполнила округу,
Буйством диким вознеслась.
Разбросав повсюду муку,
Смертью чёрною взвилась.

И свалила дуб могучий,
С корнем вывернув его.
И лежал дубок над кручей –
Жизнь прервалась у него...

И, натешившись безумьем,
Буря в забытии легла.
Ночь открылась полнолунием –
К дубу тишина пришла.

Листья павшие ласкала
Своей горькою слезой.
И всю ночьку прорыдала
Возле дуба под луной.

28.06.03 г.

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Два мира в каждого вселилось:
Мир зла и светлый мир добра.
В крови от пращуров взбодрилась
Неимоверная заря,

Что в нас рождается страстями
И зовом далей голубых
И нам диктуется властями,
Чужих волнуя и своих.

Но соль земли лежит в основе
Развития в нас добрых ласк
И святости в Господнем слове,
Что призывает жить без маск.

Тогда в нас злу не укрепиться,
Не прорасти сплошной стеной.
Не будет где ему резвиться,
И не подняться к нам бедой.

Да только жаль, слабы мы духом,
За счёт других хотим пожить
И верим всё лукавым слухам
И лжи, что лестью говорит.

В ней сатана гнездо свивает
И злу даёт он зацвести.
Сорняк всё поле забивает,
Пшенице не даёт расти.

7.08.02 г.

ОШИБКИ ПРОШЛОГО

Земля больна. Грехами обнажилась,
Террором века, вспаханной бедой,
Которая под плугом лет ложилась
И выросла под грубою рукой.

Народ же сердцем взоры к Богу метил
И революции такой не ждал,
К ней путь торил и радостен, и светел,
Её такой восторженно встречал.

Она ж явилась, кровушкой залитой,
Безудержной жестокостью взошла,
Тюрьмой кромешной, ложью вся облитой,
Убийства флаг народу подала.

Народ сробел, под градом пуль сломался
И боль на сердце ощутил своим.
С мечтою чистой он навек расстался
И не горел Господним уж огнём.

А без Него вся нечисть забродила,
Хмельной входила злобно к людям в дом
И радость синеокою срубила
Вдруг дьявольским отравленным мечом.

Но Бог простил, и солнце заиграло
Разливом счастья дивного крыла.
Зарницей вера в людях засияла
И исцеленьем в душах зацвела.

25.05.03 г.

**ПРЕКРАСНОЕ ДУШИ
МГНОВЕНЬЕ**

Посвящается высокопреосвященнейшему Митрополиту Луганскому и Старобельскому Иоанникию в честь десятилетия хора Свято-Петропавловского кафедрального собора, регенту Н.Н. Денисовой и хору.

Слова – сердечностью богаты,
Взирают чувством глубины,
Цветением они объяты
И величия полны.

Но всё ж краса стихов сияет,
Когда мелодии звенят.
Тогда суть глубже проникает,
В ней слышится души набат

Распахнутым размахом хора,
Его разливной широтой.
И нет тогда милее взора,
Сияющего чистотой,

Который душу обнимает
Всей песнопевной красотой,
В нём раствориться заставляет,
Очиститься от зла душой.

Особенно когда молитвы
Хор Петропавловский поёт –
Ворота в небо в них раскрыты,
В которые душа идёт

И там сверкает откровеньем,
И послушанием горит,
Звенит счастливым умиленьем
И ввысь безудержно парит...

Спасибо вам за псалмопенье,
За очищенье от грехов,
Прекрасные души мгновенья,
Раскрывшие нам Рая зов.

12.10.03 г.

ГОРЕНИЕ ЛЮБВИ

Твои глаза зарёй сияют
И лаской сказочной манят,
Так много счастья обещают,
Сердечной чистотой пьянят.

Ты словно Ангел мой небесный:
Красива, нежности полна.
Твой путь и светлый, и безгрешный,
На целый свет лишь ты одна.

Тебе мне хочется раскрыться
Своей измученной душой,
Твоим вниманьем насладиться
И быть навеки лишь с тобой.

Ведь так глаза огонь являют,
Величьем сладостным горят
И так до боли обнимают,
Да лишь не мне любовь дарят.

Но только ты меня волнуешь,
Собой, как солнышко, зовёшь.
Всегда ты в сердце моём будешь,
Хоть и надежды не даёшь.

1

С днём рожденья поздравляю
И от всей души желаю,
Чтобы Ангел-хранитель Вас
От напастей молитвой спас.
Чтоб Бог на земле Вам дал благодать,
Пред искушеньем помог устоять.
Здоровья на долгие годы чтоб дал
И любовью своею Вас согревал.
Чтобы Ваша звезда ещё выше вспарила
И счастья бы много Вам приносила!

2

Желаю Вам судьбы счастливой,
Плыть ледоколом по морям.
И ночки тёплой соловьиной,
Что трелью тянется к полям.
Друзей и верности их вечной,
Что в чёрный день не предадут.
И нежности в любви сердечной
Вам дни по жизни пусть несут!

3

Желаю Вам – реки простора
И нежной россыпи полей.
Такого майского задора,
Где пел бы звонко соловей.
Пел так, чтоб сердце замирало
И улетало ввысь звездой.
Ну а несчастье чтоб сгорало
В любви и яркой, и большой.

4

Познать желаю я Вам нежность,
Ласкаться величием дня.
Вдыхать ароматную свежесть,
Гореть горячее огня.

Упитаться дыханьем Вселенной,
Обнять её дивную грудь.
Быть в радости, в счастье – безмерным,
Познать неизведанный путь.

И взвиться небесным сияньем,
Наполненным Божьим теплом.
Коснуться с душевным лобзаньем
Уст света и вечности в нём!

5

Желаю познать легкокрылость,
Лазурности зов испытать.
Испить несказанную дивность
И времени бег оседлать.

И мчаться распахнутым счастьем
По гребню ласкающих дней,
Цветя в них вершинною страстью,
И быть среди сильных – сильней!

6

Укрой Господь Вас крепкой силой,
Наполни благодатью путь.
И приголубь зарёю милой,
Чтоб радостью дышала грудь.

И чтоб сумела в небо взвиться
Свершеньем сладкая мечта.
И счастьем трепетным забиться
Души горящая звезда.

7

Желаю видеть свежесть неба,
Зарю, всходящей у крыльца.
И закрома золотого хлеба,
Любви не чувствовать конца.

8

Вам желаю цвести майским цветом,
Чтоб в нём голос лиры звучал.
И гореть только радостным светом,
Ощувив любви стойкий причал.

9

Желаю вдохнуть счастья душистого,
Где б мирно смотрел на Вас алый закат.
И в любви слушать трель серебристую
И нежности чистой сердечный раскат.

10

Дай Вам Боже, чтоб подольше
В жизни зорькой пламенеть.
Силы, радости побольше
И лет – здравием звенеть.

Помоги Вам Бог – Спаситель,
С путей Ваших скорбь сними.
Укрой лаской Вседержитель,
Счастьем Рая обними.

11

Желаю, чтоб Ангел Божий
Удержал подле Себя,
Указал Вам путь погожий,
В счастье душеньку ведя.

Чтоб смогли постичь цветенье
В этой жизни непростой,
Ощувив любви горенье,
Здравие и путь святой.

12

Желаю Вам радости,
Синева морской,
И любви, и сладости,
Доброты людской.

Чтоб Вам доля пела,
Нежностью сверкая,
Славою звенела,
Горе избегая.

13

Вам дай Господь в судьбе подольше
Цвести в размахе полевым.
Здоровья, радости побольше
И счастья в очаге родном.

И парить, раздвигая просторы,
Постигая лазури крыла.
Пусть войдут в Ваши душеньки зори,
Растопив всю остуду до тла!

14

Спаси Вас Господи от мук,
Дай здоровья и везенья.
В окно пусть счастьем бьётся стук,
Неся в себе любви горенье.

15

Чтоб путь Вам счастьем простирался,
Благодатью дом наполнялся.

Любовь и радость в нём цвела,
С добром вершились бы дела.

И в неге сладкой чтоб купались,
А с горем – никогда не знались.

16

Желаю Вам красы паренья,
Где сердца сладостен полёт.
И чистоты святой томленья,
В которой радость лишь живёт.

17

Вам желаю нежности и ласки,
Где живёт откровений простор.
И не встретить предательской маски,
Согреть лишь отрадою взор.

18

Желаю ввысь взлететь синицей
И синеву крылом ласкать.
Неутомимой быть Жар-птицей
И радость с трепетом обнять.

19

Желаю Вам любви горенья
И путь, зовущий в вечный мир.
Чтоб были Вы душой нетленны
И отражались в красках лир.

20

С Новым годом!

Год уходит, прячась в снегопад,
Днями отшумевшими взирает.
И в душе уж слышится набат
Нового – что сердце убажует

Радостью, парящей высотой,
Счастьем и надеждой светозарной,
Посланной нам каждому судьбой
И мечтой манящей и усладной.

Так свершайся милой думы зов!
Пусть желанья с истиной сольются,

Даруя Вам здоровье и любовь,
И пусть счастьем Ваши тропы ткуются.

21

Спаси Вас Господи,
Лиши путей глухих.
И дай Вам робости
В делах своих плохих.

И дай вам доблести
Разлиться добротой.
И дай Вам кротости
И мудрости земной.

22

Зарёй желаю яркою
Влететь в сей мир весняночкой.
И быть малиной сладкою,
Зовущей, милой, сказочной.

23

Желаю, чтоб жизнь согревала,
Разливаясь счастьем в крови.
И радостью путь устилала,
Даруя Вам вечной любви.

24

Желаю Вам крылом стремления –
Подняться ввысь за облака.
И лучезарного горения
Постигнуть сердцем на века.

25

Желаю и зимой цвести,
Не чувствовать усталости.
И счастье в сердце обрести,
И самой сладкой радости.

26

Взметнись сияньем –
Утренней звездой.
В пылком целованье
Обрети покой.

27

Чтоб Вы раскрылись зорькой
И были бы желанной.
В решеньях были стойкой,
А в страсти – окаянной.

28

Пусть юность вьётся бойкой птицей,
Неся в себе весны частицу.
А осень пусть уходит прочь,
Даря Вам сказочную ночь.

29

Желаю быть Вам в окруженье
Прекрасных, добрых, милых лиц.
В осеннем ощутить горенье
Сиянье праздничных зарниц.

30

Упаси же Вас Боже от пыток,
Не позволь Вашу душу топтать.
Мир в коварстве безудержно прыток,
Дай Вам Господи счастье познать.

31

Я Вам желаю жить достойно,
Чтоб на душе было тепло,
Уютно, мило и спокойно
И Ангела познать крыло.

32

Желаю Вам звёздного неба,
Чтоб солнце смогло Вам светить,

Чтоб горе исчезло бесследно
И Вас могли вечно любить.

33

Желаю Вам любви горенья,
Чтоб жизнь лишь радостью цвела.
И лучезарного творенья
Чтобы судьба Вам принесла.

34

Пылать желаю разноцветьем
И вдохновением гореть.
Впитать простор и счастье сердцем
И нежность от друзей иметь.

35

Желаю неги песнопенья,
Дай Бог Вам радости большой.
Пусть обнимает Вас везенье,
Как солнце милое весной.

36

Вам любви, добра желаю,
Чтоб Господь спасал от бед.
В царстве нег чтоб пребывали
И горел Вам лаской свет.

37

О дай нам Господи
Великой робости.

В делах неправедных,
Тобой не славленных,

От зла избавиться,
Тобой восславиться!

38

Спаси Вас Бог от врагов,
Чтобы не знать их оков,

Чтоб в грехах не уснуть,
Свет любви не задуть.

39

Желаю щит везения
Чтоб Бог Вам подарил

И правоту спасения
С надеждою вселил.

40

От скверны Вас Господь укрой
И напои святою силой.
Чтоб был не страшен враг любой,
Не знали Вы тропы гонимой.

41

Жизни Вам желаю светлой:
Ласки, нежности, тепла,
Вкус познать мечты заветной
И чтоб радость обняла.

42

Господь Вам дай спасение,
От мук Вас защити.
Избави от глумления
И Раем награди.

43

Спаси Боже Вас от боли,
От врагов освободи.
И вложи Вам радость в долю –
К счастью тропку освети.

44

О помощи Вам Господи
И разгони врагов.

Вложи в их силу робости,
Лиши их чёрных слов.

45

Во всём Миротворец Вам помощи,
Силы дай, здоровья и уменья.
От врагов, болезней защиты,
Ниспошли Вам Господи спасение.

46

Дай Господь Вам тёплое прибежище,
Во тьме дай Вам огромное светище.

Спаси вас от яда змеинового,
Спрячь от ловца болтливого.

Чтобы пули вражки в Вас не попали,
А радость и счастье душу обняли.

47

Господь подари ласкающий путь,
Хранящий откровенье Твоё,
Чтоб смогли понять душою Вы суть
И в жизни найти место своё.

48

Вас пусть Господь услышит,
От зла убережёт,
Несчастья отринет
И от беды спасёт.

49

Желаю, чтобы Бог Ваш дом не презрел,
Цветущим видеть его бы хотел.

Чтоб дети рождались как на подбор,
Из души бы рвался весёлый взор.

50

Удержи Вас Бог от лукавого,
От надменного и коварного.

И спаси от врагов Вас алчущих,
От десниц Твои очи прячущих.

51

Убереги от врага Вас Господь,
Раскрой его нечестивую плоть.

Защити Господь от злобливого,
От горя, хитреца жульнивого.

Спаси Вас Бог, Своею силой укрой,
Подари Вам счастье, а душе – покой.

52

Желаю Вам умиления,
Чистотой разлиться в сердцах.

И в Христианском волнении –
Узреть Лик Святой в небесах.

53

Желаю счастья Вам, здоровья
И вдохновенного труда.
И чтоб святая милость Божья
Согревала Вас всегда!

54

Дай Бог Вам радость яркую,
Счастливую звезду.
И нежность утра сладкую,
И не познать беду.

55

Всей душою я желаю,
Страстно Бога умоляю,

Чтоб Вас счастье обнимало,
Сладкой радостью ласкало.

И мечтанье бы цвело,
Ну а горе – мимо шло.

56

Желаю жить Вам только в счастье,
Великой нежностью горя.
Чтобы не знали Вы ненастья,
Любовь великую творя.

Свершений чтоб пора настала,
Вы были ярче, чем заря.
Чтоб не сходили с пьедестала
Надежды, славы и добра!

57

Я Вам желаю повстречаться
С лазурью красоты небес.
С любовью пылкой обвенчаться,
Познав глубинный её срез.

58

Укрепи Вас силой великой Господь,
Которая вечность душе несёт.

Неиссякаемую милость пошли,
Исходящую из Христовой земли.

59

Ниспошли Вам Бог лазурность
И Вас радостью укрой.
Подари во всём уютность
В этой жизни непростой.

60

Благо дай Вам Боже,
Чтоб здоровьем цвести.

Мои поздравления и пожелания

Долголетия – тоже
И лёгкие пути.

61

Помоги Вам Боже во всём,
Дай сил, чтоб могли Вы трудиться.
И согрей Вас нежным теплом,
Чтоб жизнью смогли насладиться.

И Вас Вседержитель спаси
И пошли Вам яркого солнца.
В Храм Небесный Вас вознеси
И открой Вам в Вечность оконце.

62

Желаю, чтобы любовью горя,
Пламенела в душе благодати заря.
Своим путеводьем к Вам бы взывала,
Святыми местами чтоб обнимала!
И Вас согревала везде и всегда
Дающая свет Господняя Звезда!

63

И спаси, Господь, Ты их,
Всех моих студентов.
Отведи их от плохих,
Злобных оппонентов.

64

Помоги Вам Господь созвездьем цвести,
Великую поддержку среди друзей найти.
Чтобы душу согреть радостью дня
И счастье познать, любовью звеня.

65

Смой Господь с Вас все невзгоды,
В счастье двери проруби.

Дай испить душе свободы
И заботой окружи.

66

Помоги Вам Всесущий во всём,
Дай сил, чтобы вволю трудиться.
И нежным обласкай Вас теплом,
Чтоб счастьем смог путь осветиться.

67

Всевышний укрой Вас спасеньем,
Цветеньем возрадуй весны.
Чтоб сердце играло гореньем,
Даря Вам счастливые дни.

68

Пошли во всём Вам Бог спасенье,
Вручи простор судьбе родной.
И дай улады, умиленья,
Везением любви укрой.

69

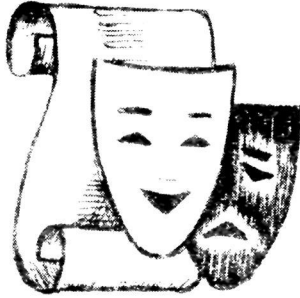
Желаю жизнью наслаждаться,
Быть ветра буйного сильней.
Тропой везенья расстилаться
И быть цветенья роз милей.

70

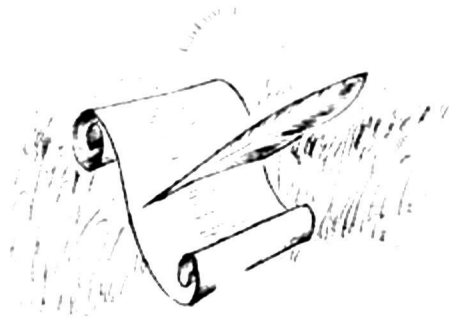
Желаю в радости подняться,
Не ведать горя и беды.
И Раем неба наслаждаться,
Где счастья нежатся сады.

В его цветенье раствориться,
Обняв заветную мечту.
И в вечности душой резвиться,
И грусти подвести черту.

1992-2003 гг.

**ВОЗЗРЕНИЯ НА ГАЗЕТНЫЕ
ПАСКВИЛИ**

СЕРДЦА ОТВЕТ

Ох как злобно газеты ругают,
Словно зарплату у них забрала,
Ядовитой отравой пронзают,
Чтобы стихи я писать не смогла.

Да только мне Господь помогает
И благодатливый стелет Он путь,
Силой стиха меня вновь наполняет
И согревает молитвами грудь.

А с ними я душой улетаю
В недостижимый бранью рассвет.
Сладкую нежность музыки вдыхая,
Я шлю обидчикам сердца ответ.

20.10.03 г.

**СТИХА ЛАЗУРЕВЫЙ
РАССВЕТ**

Господь, прости Ты за роптанья!..
Клеветников моих прости,
Что столько дали мне страданья,
Меч зла сумели занести,
Что им рубали бессердечно
Стиха лазурного рассвет.
Светить он будет людям вечно,
Весь воспевая Божий свет.

25.10.03 г.

СТИХ ДУШИ

В одних устах я просто гений,
У пасквилянтов – графоман.
Но путь стиха богат на мненья,
И каждый даст ему свой сан.

Читатель сердцем подытожит
Всю суть Господнего стиха,
И оценить глубинность сможет,
И исцелиться от греха.

И плевел отличить сумеет
От стержня жизни вековой,
В веков оправу стих оденет,
Коль он понравится душой.

27.11.03 г.

ЗАВИСТЬ

Зависть – порок, но она управляет,
Особенно гордых до дна допекает
И тщеславье в приправе зла подаёт,
Ненавистью путь чужой славы сметёт.

15.08.02 г.

«ПОДРУГА»

Была «подруга» у меня –
От зависти сгорела.
В глаза елей лила любя,
А за глаза зло ела.

17.08.02 г.

КАРАВАН БЛАГОЧЕСТИЯ

Караван нагрузили в дорогу,
Дали пищи и веры огня.
Только бес нагнетает тревогу,
Наслаждаясь лукавством сполна.

И льет грязь, караван не жалея,
Врата нечисти щедро открыл.
Ненасытную злобой болея,
Стаю псов разъярённых спустил.

Они лают, жестоко кусая, –
Караван терпеливо идёт.
Сатанинства преграды сметая,
Мир к поставленной цели ведёт,

К той, в которой лукавства не сыщешь,
А коснёшься лазури тепла
И уют, пониманье отыщешь,
Ощутишь благочестье крыла.

10.11.03 г.

ЗЛО

Пасквилянтам двери мы открыли –
Зло чинить ведь легче во сто крат.
Только суть мы в этом схоронили
И забыли – зло добру не брат.

Зло нам руку в вечность не протянет,
А лишь в горе пламени столкнёт.
Наше зло добычей беса станет –
Он до смерти душеньку забьёт.

9.02.03 г.

ПУТЬ ИСПЫТАНИЯ

Снова путь испытания тяжек,
Зло в его основанье лежит.
Так от боли и горя он вязок,
Что остудой надсадно знобит.

Редко праздник ворвётся в окошко
И засветит раздольем весны.
И отпустит боль сердце немножко,
Утешения вспыхнут огни.

В них размах вдруг усмотришь Вселенной,
Яркость жизни увидишь своей
И глубинностью, лаской напевной
Ощутишь буйство солнечных дней.

Но так быстро полёт исчезает.
И острее боль душу саднит,
Радость сердца до дна выпивает,
Лиходейством и подлостью мстит.

11.02.02 г.

ЛИЦО МЕСТИ

Увидела лицо я мести.
Какой оскал – не передать!
Корысть и зависть сошлись вместе
И стали вдруг меня пытаться.

За ту любовь, что я дарила,
На зло ответила добром
Взамен нож в сердце получила,
И он разверз меня огнём.

13.08.02 г.

**БЕЗНАВСТВЕННЫМ ГАЗЕТНЫМ
ИЗДАТЕЛЯМ**

Печать открыла шлюзы власти
И пишет обо всех и всё.
Порой такие дарит страсти!..
Исподним ворошит бельём,
Так, что душа щемит от боли,
От мерзости газетных драм.
В них тонны кровожадной соли,
На раны сыплющейся нам.

Заказы всякие гуляют,
Лишь только доллары плати.
Грязищей честность затирают,
А там уж правды не найти.

Особенно кто под неволей
Крутых безнравственных особ.
Играют столько страшных ролей,
Что заживо положат в гроб.

Наверное, пора бы чести
Воздать ласкающий простор,
А не давать смеяться мести
И не вострить на зле топор.

5.08.02 г.

КОВАРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Когда коварство человеком правит,
Ему людей, духовность не понять.
Он весь подвластен сатанинским нравам –
Во зле он может только отдыхать.

2.10.99 г.

ВЕЛИЧИЕ СТИХА

Что ярче может быть стиха,
Прекраснее на свете?
В нём улыбаются века,
В нём есть на всё ответы!
В нём и счастье грудь обнимет
И любовь заговорит.
Он печаль из сердца вынет,
Мудростью врага смирит.

4.08.02г.

ЗАВИСТНИКИ (шуточное)

Зло завистники терзают
И меня всё бьют сильнее.
Им газеты помогают,
Укусить хотят больней.

А особенно коварно
Одна хочет истязать.
И так хлещет своенравно,
Чтоб до кровушки пронять.

Я ж терплю, куда деваться,
Кто-то должен быть умней.
Не пойду же с ними драться,
А вот стих – пошлю скорей.

Может всё же подобреют
И не будут зло рычать,
Полюбить меня сумеют
И мне станут нежность стлать.

15.08.02 г.

ДРЕВО ЗЛА

Зло распахнёт тропу печали,
Развесит занавес тоски.
Веками от него стонали –
Оно же крепче жмёт в тиски
И в каждый век бедой стучится,
Стремится к каждому попасть.
Так в древе зла оно ветвится,
Что сможет солнце затмевать.
Мы суть беды не постигаем
И не хотим её понять.
И злом на зло лишь отвечаем,
Могла беда чтоб прорасть.

2.06.02 г.

КОВАРСТВА ПУТЬ

За откровенность так оболгали,
Что долго я не могла отойти.
Тоска и печаль меня обвивали,
Пытаясь остудой в сердце войти.
Да только Всевышний снова утешил,
И радостью путь мой вновь задышал.
А враг подловатый сети развесил,
Только в их пекло сам же попал.

10.12.03 г.

СЛАДОСТНАЯ МУЗА

Забранили меня за стихи,
Что так много на свет их явила.
Я ж хочу, чтоб не были глухи
И чтоб жизнь всех, как стих, полюбила
Глубиной неистраченных чувств
И величием сладостной музыки.
Ею в сердце развеется грусть
И не пустится в душеньку стужа.

17.07.02 г.

КЛЕВЕТНИКИ

Клеветники, за что же так браните?!
Лишь только за то, что я Бога люблю!
Коль с Господом вы идти не хотите,
Так зачем же вы мне плетёте петлю?!
Ведь Господний стих отыщет дороги.
Ему сколько ни рани коварством путь,
Он преодолеет злобы пороги
И людям согреет усладою грудь.
Зря, ненавистники, бранно кричите
За то, что о Боге стихи я пишу.
Вы своим сердцем понять не хотите,
Что в них путь спасенья для вас я прошу.

23.07.02 г.

**ОТВЕТ НА ГАЗЕТНУЮ
НЕЧИСТЬ**

(шуточные частушки)

Разлилась газета злобой,
Нечисть льёт сплошной рекой,
Гоняется за особой,
Путь которой непростой.

Она доктор и профессор,
И в поэзии звезда,
Не коллежский ведь ассессор –
И газете не чета.

Ах, редактор! Зря наотмашь
Бьёшь жестокою рукой.
Коль понять её не можешь –
Знать, проблема с головой.

Так пойдя же ты в больницу
И усердно полечись,
А не то – свезут в темницу
И оттуда не сбежишь!

25.08.02г.

ГАЗЕТНЫЙ БУМ

Газетёнка, пополудни
Довела ты всех до слёз.
Так блистала остроумьем –
Рассмешила лишь стрекоз.

11.08.02 г.

ГАЗЕТНЫЕ СТРАНИЦЫ

К дискуссии газеты призывают,
Но пишут тем, кто больше платит им,
«Навар» с заказа сочный получают,
Юля перед хозяином своим.

Но есть газеты – зорькою сияют,
В них всё о том, чтоб людям души греть.
Они на ложь лишь правдой отвечают
И не дают порочности греметь.

И держат мир в своем цветущем саде,
И славят сердцем Божью благодать,
Дают простор гулять добру в отраде.
Таким – дай, Отче, вечно процветать.

8.08.02 г.

ОСКАЛ

Строчат!.. Словно волки напали!..
Им кто-то свободу же дал!
И так они злобно кусали,
Являя звериный оскал.

27.08.02 г.

ПОМОГИ ИМ, БОЖЕ

Дай, Господь, газетчикам собраться
И истину Твою понять,
Чистотою мыслей возвышаться,
Слово Твоё вечно прославлять.

30.08.02 г.

НАПАСТЬ

Едкий памятник в газете мне воздвигли,
Отравой душу поят не щадя,
Глубоко вонзают в сердце иглы,
До конца терпенье изводя.

За то казнят, что псалмы дала людям,
Молитвы сердцем написала я.
И потому я к злым попала судьям –
Ценителям бесовского огня.

Но верю я – Всевышний не оставит
И по заслугам мне и им воздаст.
Наступит час – Бог подвиг мой восславит
И в бездну сбросит всю с меня напасть.

3.08.02 г.

БЕСОВСКИЙ КАПКАН

Каждый путь свой выбирает
Страстью сердца и душой.
Порой поздно уж бывает
Управлять своей судьбой.

Если бес в неё пробрался
И в капкан свой заманил,
Он в делах судьбы остался –
В бездну грешников свалил.

8.09.02 г.

**ОТВЕТ НА ЗЛОПЫХАТЕЛЬСКИЙ
ПАМЯТНИК
(шуточное)**

Как меня б вы ни громили,
Ни вминали люто в грязь,
Но меня вы не сломили –
Солнцем светит слога вязь.

Скоро златом засияю
И памятник отолью.
Я наряд уж подбираю –
В цоколь платину вошью.

Хоть вы медный мне отлили –
И на медном постою.
Вы его мне подарили –
На нём весело пою.

Вы ж от злобы изведётесь,
Изомлеете душой,
От потуги надорвётесь,
Держа памятник мой.

10.08.02 г.

**ГАЗЕТНЫЙ СТИМУЛЯТОР
(шуточное)**

Меня миленький ругает,
За молчание бранит,
Всё газетку покупает –
Может всё же подсобит

И раскроет все секреты,
Обо мне заговорит,
И даст милому ответы,
И мне славу сотворит.

11.08.02 г.

ГАЗЕТЁНКА

(шуточные частушки)

Газетёнка поживилась,
Много гривень загребла,
Пасквилями разразилась,
Чем вниманье привлекла.

Так меня уж поносила,
Не жалея бранных слов,
Суть стихов всю исказила,
Испохабила любовь.

Долго буду отмываться,
От зловоний отходить,
Но смогу над злом подняться
И суть травли осветить.

12.07.02 г.

ЖУРНАЛИСТОЧКА

(шуточные частушки)

Ох, газета разошлася,
Оскорбленья льёт рекой.
Журналисточка нашлася
С разомлевшей головой.

Пишет так витиевато,
Завитки со злобой вьёт.
Все статьи из суррогата,
Что не каждый суть поймёт.

Только главное ей – строчки!
Денежки за них дают,
Хоть на голову примочки
Все читатели кладут.

26.08.02 г.

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР

Духовных песен состоялся вечер.
Народ с восторгом Господа встречал.
Душою был тот вечер очень светел –
Он всех людей любовью обнимал,
Что дьявол добротой вдруг раскрылся
И радостно, восторженно внимал.
Но когда вечер только завершился –
В газету тут же пасквиль написал.

16.05.03 г.

НОВОЕ ИСПЫТАНИЕ

Злопыхатели помнят обо мне
И новые дают всё испытанья.
Они меня находят и во сне,
Газетные и склочные терзанья.
По сердцу злобно бьют меня бичом
За то добро, что людям я явила,
Нестерпно жгут мучительным огнём,
Чтобы стихи писать я прекратила.
А я терплю, несломленно пишу,
Хоть сердце в ранах болью изнывает.
И душу я молитвою лечу –
Она меня надеждой согревает,
Что усмирятся все мои враги,
В слепом своём безумии прозреют,
Духовным счастьем освежат мозги
И стих Господний полюбить сумеют.

20.06.03 г.

ПЕСНЯ СЕРДЦА

Злой клеветник опять меня находит,
За Божий стих стремится отомстить,
И пасквилями грязными изводит,
И ранит так, чтобы со света сжить.

Но верю я, Господь меня не бросит
И в руки смерти нечисти не даст.
А с них за всё и за меня Он спросит
И по делам и мукам им воздаст.

Ведь от мороза Бог меня укутал,
От голода не дал мне умереть,
Путь нечисти врагов моих распутал
И дал возможность песни сердца петь.

07.12.03 г.

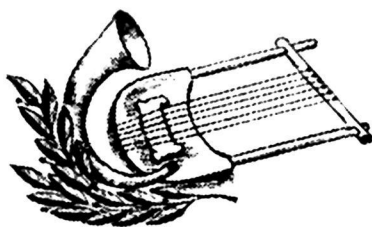
ЗАВЕТНАЯ ЦЕЛЬ

Реют флаги Творца над Вселенной,
Руку помощи Бог подаёт.
Коль пойдём мы дорогою верной –
Тогда Бог нас к Себе вознесёт.

И я верю, идти мы сумеем.
Хоть и трудно, но нечисть сметём.
С Богом в сердце мы всё одолеем –
С Ним к заветной мы цели прийдём.

08.12.03 г.

ГОРИЗОНТ ДОРОГ

ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ

В небе спóлохи дивно играли,
Возвышая рассвета крыла,
Святозарностью чудной сияли –
Радость с неба на землю сошла.

И Христос к нам из мёртвых явился,
Смертью смерть Он собою поправ.
Воскресеньем заветным открылся,
Праздник Пасхи Он нам даровал.

И бессмертие нас озарило,
Ду́шам вечность Господь ниспослал.
Воскресение Рай нам открыло,
И прощеньем Иисус нас обнял.

Горизонт дорог

ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ

слова Л. Лазор

музыка В. Попова

В не-бе спо - ло - хи, див - но иг - ра - ли, воз - вы -

С

В не-бе спо - ло - хи, див - но иг - ра - ли, воз - вы -

Т

воз - вы -

Б

ша - я рас - све - та кры - ла, свя - то - зар - ность - ю чуд - ной си - я - ли - свя - то -

ша - я рас - све - та кры - ла, свя - то - зар - ность - ю чуд - ной си - я - ли - свя - то -

ша - я рас - све - та кры - ла, свя - то - зар - ность - ю чуд - ной си - я - ли - свя - то -

свя - то - зар - ность - ю чуд - ной си - я - ли - свя - то -

зар - ность - ю чуд - ной си - я - ли Ра - дость с не - ба на

зар - ность - ю чуд - ной си - я - ли Ра - дость с не - ба на

зар - ность - ю чуд - ной си - я - ли Ра - дость с не - ба на

зар - ность - ю чуд - ной си - я - ли Ра - дость с не - ба на

Лидия Лазор

зем - лю сош - ла И Хрис-тос к нам из

зем - лю сош - ла И Хрис-

зем - лю сош - ла И Хрис-тос к нам из мерт-вых я-вил-

мерт - вых, и Хрис-тос к нам я - вил - ся

тос к нам, и Хрис-тос к нам я - вил - ся

И Хрис-тос и Хрис-тос, Хрис - тос к нам я - вил - ся

ся из мерт-вых я-вил - ся, Хрис - тос к нам я - вил - ся

Смер - ти-ю смерть, смер-ти-ю смерть, смер-ти-ю смерть он со - бо - ю поп-рал

Смер - ти-ю смерть, смер-ти-ю смерть, смер-ти-ю смерть он со - бо - ю поп-рал

Смер - ти-ю смерть, смер-ти-ю смерть смер-ти-ю смерть он со - бо - ю поп-рал

Смер - ти-ю смерть, смер-ти-ю смерть, смер-ти-ю смерть он со - бо - ю поп-рал. Вос-кре

Вос - кре - сень - ем, от - крыл - ся, во - скре - сень - ем от -

Во - скре - сень - ем за - вет - ным, за -
Вос - кре - сень - ем за - вет - ным, за -

сень - ем за - вет - ным от крыл - ся, за - вет - ным от - крыл - ся, за -

крыл - ся Празд - ник Пас - хи Он нам да - ро -

крыл - ся Празд - ник Пас - хи Он нам да - ро -
вет - ным от - крыл - ся Празд - ник Пас - хи Он нам да - ро -

вет - ным от - крыл - ся Празд - ник Пас - хи Он нам да - ро -

вал. И бес - смер - ти - е нас о - за - ри - ло, ду - шам

вал. И бес - смер - ти - е нас о - за - ри - ло, ду - шам
вал. И бес - смер - ти - е нас о - за - ри - ло, ду - шам

вал. И бес - смер - ти - е нас о - за - ри - ло, ду - шам

Лидия Лазор

веч - ность Гос - подь нис - пос - лал. Вос - кре -

веч - ность Гос - подь нис - пос - лал. Вос - кре -

веч - ность Гос - подь нис - пос - лал. Вос - кре -

веч - ность Гос - подь нис пос - лал. Вос - кре -

се - ни - е Рай, Воск - ре - се - ни - е Рай нам отк - ры - ло.

се - ни - е Рай, Воск - ре - се - ни - е Рай нам отк - ры - ло.

се - ни - е Рай, Воск - ре - се - ни - е Рай нам отк - ры - ло.

се - ни - е Рай, Воск - ре - се - ни - е Рай нам отк - ры - ло.

И про - щень - ем Ии - сус нас об - нял.

И про - щень - ем Ии - сус нас об - нял.

И про - щень - ем Ии - сус нас об - нял.

И про - щень - ем Ии - сус нас об - нял.

ВЕЛИЧИЕ ГОСПОДА

Все изменяется –
Все поколения.
Все истребляется –
Времени тленьем.

Только Бог наш вечен,
Неизменяем.
Его путь извечен,
В веках прославляем.

Господь существует
Раньше гор на свете.
Он ведь всех рассудит,
За добро - в ответе.

И Господь нас ценит
За дела мирские.
Гнев на милость сменит,
Если - неплохие.

Научи нас, Боже,
Мудрости Своей!
Очень хочу тоже
В жизни быть мудрей.

Чтоб грехов не делать,
Рядом быть с Тобой
И добро лишь сеять
Под Твоей звездой.

Лидия Лазор

ВЕЛИЧИЕ ГОСПОДА

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалёвой

Историческо, величественно *mf*

Бас

Все ис-те-ля-ет-ся

Р-но

все по-хо-же-их-я. Все ис-те-ля-ет-ся - вре-мя-ни-е-и-е-и.

f

Толь-ко Бог наш ве-щ, не-ис-ме-ня-ем Е-го путь ис-ве-щ, в ве-

ках прос-лав-ля-ем

Горизонт дорог

Гос - подь су - щест-ву - ет

рань-ше гор на све - те. Он вель всех рас-су - лит, за доб - ро-в от-ве - те. И

Гос - подь нас ще - нит за де - ла миро-хи - с. Гнев на ми-лость сме-нит,

Ес - ли - не пло - хи - е.

The musical score is written in a key with one flat (B-flat) and a 3/4 time signature. It consists of four systems, each with a vocal line and a piano accompaniment. The piano part features a steady bass line and a more active treble line with chords and melodic fragments. Dynamics markings include *mp* and *mf*. The lyrics are in Russian and are placed below the vocal line.

Лидия Лазор

С движением

На-учи нас,

Бо - же, муд - рос - ти Сво - ей!

О - чень хо - чу то - же в жиз - ни быть муд-

рей.

Горизонт дорог

f

Чтоб гре-хов не де лять,
ра - дом быть с Го - бой и доб - ро
лишь се - ять под Тво ей звез -
дой.

Лидия Лазор

И доб-ро лишь се - ять

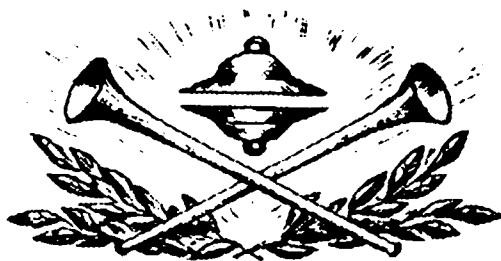
The first system of music features a vocal line in the upper staff and piano accompaniment in the lower two staves. The vocal line begins with a whole note 'И' followed by a half note 'доб-ро' and a quarter note 'лишь', then continues with a half note 'се' and a quarter note 'ять'. The piano accompaniment consists of chords and moving lines in both hands.

под Тво - ей звез - дой.

The second system continues the vocal line with a quarter note 'под', a half note 'Тво - ей', and a quarter note 'звез - дой.'. The piano accompaniment continues with chords and moving lines.

p

The third system shows the vocal line ending with a quarter rest. The piano accompaniment concludes with a final chord. A dynamic marking of *p* (piano) is placed above the vocal staff and below the piano accompaniment.

ВЛАДЫЧИЦА

Помоги мне, Владычица,
Пред грехом устоять.
Ты – Вселенной защитница,
И Ты - Господа мать.

Порой мысли лукавые
Донимают меня.
И стремленья незванные
Жгут сильнее огня.

Я пытаюсь очиститься,
Всё плохое изгнать
И с добром только видеться,
Им себя очищать.

Помоги мне, Владычица,
Пред грехом устоять.
Ты – Вселенной защитница,
И Ты – Господа мать.

ВЛАДЫЧИЦА

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалёвой

Не спеша

p

Сопрано

По-мо - ги мне, Вла-ды-чи-ца, пред гре-

p

Р-но

хом ус - то-ять. Ты Все-

лен-ной за-щит-ни-ца, и Ты - Гос - по - да Мать.

mp

По-рой мыс-ли лу-ка-вы-е до-ни-ма - ют ме-ня. И стре-

mp

Горизонт дорог

млс-ни-я не-звзв-ные жгут силъ-не - е ог-ня. Я пы-та-юсь о-чи-тить-ся,

Все пло-хо-е из-гнать И с доб-ром толь-ко ви-деть-ся, им се-бя о-чи-

щать, им се-бя о-чи-щать,

о - чи-щать. По-мо-

Лидия Лазор

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом: ги мне, Вла-ды-чи-ца, пред гре-хом ус-то-ять. Ты-Все

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом: лен-ной за-щит-ни-ца, и Ты Гос- по-да Мать. И Ты-

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом: Гос - по - да Мать, и Ты - Гос - по - да

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом: Мать.

**ХОТИМ ГОРЕТЬ
ГОСПОДНЕЙ ВОЛЕЙ**

Хотим гореть Твоей мы волей,
Решать дела, как Ты б велел.
Хотим, Господь, сиять мы долей,
Чтоб голос Твой бы в нас звенел.

Всегда во всем душой послушной
Тебе, Господь, хотим мы быть.
Ты наш Учитель, Бог Всесущий,
Поддержкой просим укрепить.

В Твоих просторах чтоб парили,
Заветы сердцем берегли.
И добротою восходили,
Любовью к ближним чтоб цвели.

Хотим гореть Твоей мы волей,
Решать, как Ты велел, дела.
Ты награждаешь высшей долей
И не желаешь людям зла.

Услышь, нас Боже, Царь Небесный,
Приблизь желание детей.
Хотим звенеть Тебе мы песней
И славой славиться Твоей.

ХОТИМ ГОРЕТЬ ГОСПОДНЕЙ ВОЛЕЙ

слова Л. Лазор

музыка В. Попова

С
А

Хо-тим го-реть Тво-ей мы во-лей, ре-шать де-ла, как Ты б ве-

Т

Хо-тим го-реть Тво-ей мы во-лей, ре-шать де-ла, как Ты б ве-

Б

лел. Хо-тим, Гос-подь, си-ять мы до-лей, чтоб го-лос Твой бы в нас зве-

лел. Хо-тим, Гос-подь, си-ять мы до-лей, чтоб го-лос Твой бы в нас зве-

нел. Всег-да во всем ду-шой пос-луш-ной Те-бе, Гос-

нел. быть всег-да те-бе пос-луш-ной, быть всег-да те-бе пос-луш-ной,

подь, хо-тим мы быть. Ты наш У-чи-тель,

быть всег-да те-бе пос-луш-ной мы хо-тим Ты наш У-чи-тель,

Горизонт дорог

Бог Все - су - щий, Под - держ - кой про - сим ук - ре - пить. В Тво - их прос -

Бог Все - су - щий, Под - держ - кой про - сим ук - ре - пить.

то - рах чтоб па - ри - ли, за - ве - ты серд - цем бе - рег -

чтоб в прос - то - рах мы па - ри - ли, чтоб в просторах мы па - ри - ли, чтоб в прос - то - рах мы па - ри - ли

ли. И доб - ро - то - ю вос - хо -

бе - рег - ли И доб - ро - то - ю вос - хо -

ди - ли, лю - бовь - ю к ближ - ним чтоб цвс - ли. Хо - тим го -

ди - ли, лю - бовь - ю к ближ - ним чтоб цвс - ли. Хо - тим го -

Лидия Лазор

реть, Тво-ей мы во-лей, ре-шать как Ты ве-лел, де-ла. Ты на-гра-
 реть, Тво-ей мы во-лей, ре-шать как Ты ве-лел, де-ла. Ты на-гра-

да-ешь вы-шей до-лей и не же-ла-ешь лю-дям зла. Ус-
 да-ешь выс-шей до-лей и не же-ла-ешь лю-дям зла. Ус-

лись, нас Бо-же, Царь Не-бес-ный, приб-лизь же-ла-ни-е де-тей. Хо-тим зве-
 лись, нас Бо-же, Царь Не-бес-ный, приб-лизь же-ла-ни-е де-тей. Хо-тим зве-

нить Те-бе мы пес-ней и сла-вой сла-вить-ся Тво-ей.
 нить Те-бе мы пес-ней и сла-вой сла-вить-ся Тво-ей.

СЛАВЯНОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Монастырь. Что-то в нем неземное.
Я с открытой душою стою.
Песнопение слышу святое,
С хором неба созвучно пою.

И в тех песнях я вся растворяюсь.
И на сердце уютно, легко,
Будто в вечность души опускаюсь,
В мир иной – далеко-далеко!

СЛАВЯНОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалёвой

Умеренно p

Сопрано

Мо-нас- тьрь. Что-то в нем не-зем - но - е. Я с ок-

ры - той ду - шо - ю сто - ю. Пес - но - пе - ни - е слы - шу свя-

то - е, с хо-ром не - ба соз - вуч - но по-

ю. *tr* И в тех пес - нях я вся раст-во

p *tr*

Горизонт дорог

ря - юсь. И на серд - це у - ют - но, лег - ко, Буд - то

в веч - ность ду - ши о - пус - ка - юсь, в мир и - ной - да - ле -

ко - да - ле - ко! Буд - то

в веч - ность ду - ши пог - ру - жа - юсь, в мир и - ной - да - ле -

Лидия Лазор

ко - да - ле - ко! *p* В мири

ной - да - ле - ко - да - ле -

ко!

В ГОСТЯХ У ПРЕДКОВ

Я в гости в глубину веков
Пришла и вижу жизнь иную.
Отчизны вижу я сынов
И вижу в них черту родную.

Их взоры злобой не горят.
Уют, добро во всем витает.
И нам помочь они хотят,
Но наша черствость их пугает.

Они зарей на нас глядят,
Дождинкой, трепетной травой.
И потому лишь в нас молчат,
Что удаляем их собою.

Но мы не чувствуем душой,
Их зов в себе не ощущаем.
А полным лишь острей тоской
Да скорбью лютой обнимаем.

Так будем ласковой душой,
Молитвой к Богу распахнемся
И с псалмопевной чистотой
К ним в Царствие Небес взовьемся.

В ГОСТЯХ У ПРЕДКОВ

слова Л. Лазор

музыка В. Попова

Da capo   **Сопрано соло**

Я в гос-ти в гпу-би-ну ве-ков прииш - ла и
Пре - по - доб - ни - и и бо - го -

Тенор соло

ви - жу жизнь и - ну - ю. От-чиз-ны ви - жу я сы - нов
нос - ни - и от - цы на - ши мо -

Fine

и ви жу в-нас чер-ту ред-ку ю.
ли - те Бо - га о нас

С А Т Б

Ихзори злобой не го-рят Угод, доб-ро во всем ви-та-ет

Горизонт дорог

И нам по-мочь о - ни хо - тят, но на-ша черст-вость их пу-

га - ст. О - ни за - рей на нас гля - дят, дож-дин-кой, тре - пет-

И по - то - му лишь в нас мол - чат,

ной тра - во - ю. И лишь мол - чат что у - да-

И лишь мол - чат

ля - ем их со - бо - ю. Но мы не чувст - ву - ем ду - шой,

Лидия Лазор

их зов в се - бе не о - щу - ща - ем. А пол-ним лишь ост- рей тос-

кой да скорбь-ю лю - той об - ни - ма - ем. Так бу-дем лас - ко-

ис псал-мо - пев - ной

вей ду-шой, мо-лит-вой к Бо - гу рас - гах - нем - ся и чис-

и чис -

чис - то - той к ним в Царст-ви - е Не - бес взовь-ем - ся
то - той к ним в Царст-ви - е Не - бес взовь-ем - ся

то - той

Da capo al Fine.

Я ПРИ ВСТРЕЧЕ С ТОБОЮ РОБЕЮ

Я при встрече с тобою робею,
Опускаю невольно глаза,
Я тобой одиноко болею,
От тоски набегают слеза.

Словно мир отрешен предо мною,
Глазом бездны глядит пустота,
Словно дьявол играет душою,
И на сердце моем маета.

Ткутся черные дни вереницей,
В стуже чувств проводимые мной,
А мечтала когда-то жар-птицей
Покорить твой холодный покой.

Я ПРИ ВСТРЕЧЕ С ТОБОЮ РОБЕЮ

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалёвой

Не спеша, с чувством *mf*

Меццо-сопрано

Р-но

f

Я при

встре-че с то-бо-ю ро-бе - ю, о - пус - ка - ю не-воль-но гла-за, я то -

mf

rit. *tr*

бой о - ди - но - ко бо - ле - ю, от тос - ки на-бе - га-ет сле-за. Я то -

rit.

Медленнее, нежно *mf*

бой о - ди - но - ко бо - ле - ю, я то -

tr

Горизонт дорог

бой о - ди - но - ко бо - ле - ю, я то -

бой о - ди - но - ко бо - ле - ю, от тос -

ки на - бе - га - ет сле - за. Слов-но кой, по - ко -
Ткут-ся

рить твой хо - лод-ный по - кой.

mf, *dim.*, *rit.*, *pp*

1. 2.

The musical score is written in G major and 4/4 time. It features a vocal line with lyrics and a piano accompaniment. The score is divided into four systems. The first system includes a vocal line with lyrics 'бой о - ди - но - ко бо - ле - ю, я то -' and a piano accompaniment with a *mf* dynamic. The second system continues the vocal line with 'бой о - ди - но - ко бо - ле - ю, от тос -'. The third system includes a vocal line with lyrics 'ки на - бе - га - ет сле - за. Слов-но кой, по - ко - Ткут-ся' and a piano accompaniment with a *mf* dynamic. The fourth system includes a vocal line with lyrics 'рить твой хо - лод-ный по - кой.' and a piano accompaniment with a *pp* dynamic. The score includes various musical notations such as triplets, slurs, and dynamic markings.

ОСИПАВСЯ ГАЙ ЛИСТВОЮ

Як осипався гай листвою,
Відлетіли на південь журавлі.
Ми зустрілись ненавмисно з тобою, } 2 рази
Хоча й довго назустріч йшли.

Моє серце яскраво палає.
В душі благодать у ві сні.
Твоя ласка мене окриляє. } 2 рази
Сильним хочеться стати мені.

Як в юнацтві плечі розправити
І коня на скаку осідлати.
В коханні вічність прославити } 2 рази
І тебе з почуттям цілувати.

Ти така осіння чарівність!
Не зрівняти ні з якою весною.
В тобі осені яскрава ніжність } 2 рази
Небувалою квітне глибиною.

Осипався гай листвою,
Відлетіли на південь журавлі,
Моє серце щасливе з тобою, } 2 рази
Осінь в'яне, а ми розцвіли.

ОСИПАВСЯ ГАЙ ЛИСТВОЮ

вірші Л. Лазор

музика О. Скобіна

переклад з російської мови О. Скобіна

Як о - си - пав - ся гай лист - во - ю,

від - ле - ті - ли на пів - день жу - рав - лі.

Ми зустрі - лись не - нав - мис - но з то - бо - ю,

хо - ча й дов - го на зустріч іш - ли.

Ми зустрі - лись не - нав - мис - но з то - бо - ю,

хо - ча й дов - го на зустріч іш - ли.

ГДЕ ТИШЬ – ТАМ ТОСКА

Мы с тобою прожили года.
Были бури у нас иногда.
Были радости ласковых встреч. } 2 раза
Да и ревности горькая течь.

А сейчас позади все осталось.
Жизнь спокойно течет в берегах.
Все уселось и все поравнялось. } 2 раза
Тишина приютилась в сердцах.

Только я не хочу тишины.
У тебя не прошу новизны,
Но хочу, чтобы вновь ревновал } 2 раза
И любимой, как прежде, бы звал.

ГДЕ ТИШЬ - ТАМ ТОСКА

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалёвой

Неторопливо *mf*

Мещо-сопрано

Мы с то - бо - ю про-жи - ли го -

P-но *mf* *sim.* *mp*

да. Бы - ли бу - ри у нас и - ног - да. Бы - ли

ра - дос-ти лас - ко - вых встреч. Да и ре - нос - ти горь - ка - я

течь. *f* Бы - ли ра - дос-ти лас - ко - вых встреч.

Лидия Лазор

1. Для 1,2 куплета *mf*

Да и рев - нос - ти горь - ка - я течь. А сей

The first system of the musical score consists of a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line is written in a single treble clef staff with a key signature of one sharp (F#) and a 3/4 time signature. The lyrics are "Да и рев - нос - ти горь - ка - я течь. А сей". The piano accompaniment is written in grand staff notation (treble and bass clefs). The piano part features a rhythmic pattern of eighth and sixteenth notes in the right hand and a simpler bass line in the left hand. A dynamic marking of *mf* is present at the beginning of the system.

2. Для окончания

вал. И лю - би - мой, как преж - де наз -

The second system of the musical score continues the vocal line and piano accompaniment. The vocal line is in the same treble clef staff. The lyrics are "вал. И лю - би - мой, как преж - де наз -". The piano accompaniment continues with the same rhythmic pattern. A dynamic marking of *mf* is present at the beginning of the system.

вал.

The third system of the musical score shows the vocal line and piano accompaniment. The vocal line is in the same treble clef staff. The lyrics are "вал.". The piano accompaniment continues with the same rhythmic pattern. A dynamic marking of *p* is present at the beginning of the system.

СМЕНА

Тропой над зеленым оврагом,
Где ранние птицы поют,
Хозяйским, уверенным шагом
К нарядной шахтеры идут.

Плечистые, добрые парни,
Со взглядом, что только – вперед!
Их труд беззаветный, ударный
В знакомую лаву зовет.

Им крепкая шутка по нраву,
Как дым сигарет голубой,
Им в лаве трудиться на славу,
Им пласт покорять вековой.

Шагают они неторопко
В разливе степной тишины.
Им с маленькой солнечной тропки
Огромные дали видны.

СМЕНА

слова Л. Лазор

музыка А. Ковалёвой

В темпе вальса *mf*

Баритон

Тро - пой над зе - ле - ным ов - ра - гом, где

Р-но *mf* *tr*

ран - ни - с пти - цы по - ют, хо - зяй - ским, у - ве - рен - ным ша - гом к на -

рад - ной шах - те - ры и - дут. Хо - зяй - ским, у - ве - рен - ным ша - гом, хо -

зьяй - ским, у - ве - рен - ным ша - гом к на - ряд - ной шах - те - ры и - дут, к на -

Горизонт дорог

1 Для повторения *mf* 2 Для окончания

ряд-ной шах-те-ры и - дут. Пле - ром-ны-е да - ли вид-ны.

ром - ны - е да - ли вид - ны, ог - ром - ны - е да - ли вид - ны.

ны.

f *f* *p* *p*

ЛАСКИ ВЗОР

1. Помнишь снегопад пушистый,
Что так мило укрывал,
И лесок в тиши душистый
От истомы задремал.

Только яблоки краснели
В твоих розовых руках
И по снегу заблестели,
Ласк твоих впитав размах.

Припев:

Синеокая, ненаглядная,
Ты любимая и желанная.
Синеокая, моя зорюшка,
Ну согрей меня, мое солнышко.

2. Ты их вьюженно катала,
Часть души своей вложив.
Так собою увлекала,
В небо синее парив.

На поляночке сияла,
Снег осыпал тебя всю.
Белым лебедем ты стала,
Приподняв свою красу.

Припев:

Синеокая, ненаглядная,
Ты любимая и желанная.
Синеокая, моя зорюшка,
Ну согрей меня, мое солнышко.

ЛАСКИ ВЗОР

слова Л. Лазор

музыка И. Казанцева

Голос

Ф-но

См7

Пом-нишь сне - го - пад пу -

шис - тый, что так ми - ло ук - ры - вал, и ле -

См7

См

В

См

сок в ти - ни ду - шис - тый от ис - то - мы зад - ре -

Лидия Лазор

Музыкальное произведение Лидии Лазор, состоящее из нескольких систем нот. Каждая система включает вокальную партию (верхняя линия) и фортепианную партию (нижние две линии). В нотации используются различные аккорды, обозначенные буквами: В7, См, В7, См, См, В7, См, Е, F7, В, См7, В7, См, См, В7.

Текст песни:

мал - толь-ко яб - ло - ки крас - не - щик в тво - му
ро - зо - вых ру - ках и по сне - гу заб - лес -
те - ли, ласк тво - их впи - тав раз - мах.
Сн - е - о - ма - я, ле - ног -

Горизонт дорог

Gm Cm7

ляд - на - я, ты лю - би - ма - я

D7 1. Gm

и же - лан - на - я. Си - не -

2. Gm

сол - ныш - ко.

МАМА

Моя родная, слышишь ли ты нас,
Наш шаг, дыханье жаркое, как лето?
В твоих глазах уж свет давно погас,
Но все ли песни в жизни были спеты?
Ты нам скажи, мы хором запоем.
Твое желанье свято мы исполним.
Всегда мы в сердце трепетном твоём.
И о делах твоих мы вечно помним.

Привет:

Душа твоя жива. И тысячи скорбей
Я нахожу в твоём, родная, лице.
Когда я подхожу к твоей могилке,
Тебя в себе я чувствую острее.

Родимая, я слышу зов души...
Ты не в земле, ты вместе с нами рядом.
Глядишь и шепчешь: «Все ли вы пришли
В мой дом с цветущим палисадом?
Я вас, как прежде, в гости очень жду
И всех встречаю с лаской и признаньем.
Я буду с вами. В прах я не уйду,
Пока мой дом горит вашим свиданьем».

Привет:

Душа твоя жива. И тысячи скорбей
Я нахожу в твоём, родная, лице.
Когда я подхожу к твоей могилке,
Тебя в себе я чувствую острее.

МАМА

слова Л. Лазор

музыка И. Казанцева

Голос

Ф-но

Мо - я род-на - я, слы-шишь ли ты нас, наш

шаг, пы-лянь-е жар - ко-е, как ле - то? В тво - их гла-зах уж

свет дав-но по-гас, но все ли пес-ни в жи-знь бы-ли еще - та? Ты

Лидия Лазор

Ем Амб Н7 Ем

нам ста-жи мы хо-ром за-по-ем. Тво-е же-ланье свя-то мы ис-

Ам D7

пол-ним. Всег-да мы в серд-це тре-пет-

G Ам Амб

ном тво-ем. И о де-лах тво-их мы веч-но

Приспе:

Н7 Ам7 D7

пол-ним. Ду-ша тво-я жи-ва. И

Горизонт дорог

G C D7

ты - ся - чи скор - бей я на - хо - жу в тво -

The first system of music features a vocal line in G major with a treble clef and a piano accompaniment in G major with a grand staff. The vocal line has a melody starting on G4, moving to A4, B4, and C5. The piano accompaniment consists of a steady eighth-note pattern in the right hand and a simple bass line in the left hand.

G E7 Am H7

ем, род - на - я, ли - ке. Ког - да я под - хо - жу к тво - ей мо -

The second system continues the melody. The vocal line has a melody starting on G4, moving to A4, B4, and C5. The piano accompaniment continues with the same eighth-note pattern in the right hand and a simple bass line in the left hand.

C Am Em H7

гил - ке, те - бя в се - бе я чувст - ву - ю ост - рей. Ро -

The third system concludes the piece. The vocal line has a melody starting on G4, moving to A4, B4, and C5. The piano accompaniment continues with the same eighth-note pattern in the right hand and a simple bass line in the left hand.

ГОРЕЧЬ СУДЬБЫ

Душа тревожится, душа печалится.
Все ищет просеку, где яркий свет.
Мой друг влюбляется, мой друг венчается,
А я, забытая, все жду ответ.

Припев:

Ох, душа ты моя,
Изболевшая.
Ты сиротка моя –
Овдовевшая.

Весною пылкою и окрыленною,
Звездой яркою других пленит.
Не хочет видеть он меня, влюбленную,
И по нему душа моя болит.

Припев:

Ох, душа ты моя,
Изболевшая.
Ты сиротка моя –
Овдовевшая.

Кому открыться мне, кому поплакаться,
Как друга прежнего в себя влюбить?
А говорил же мне, что будет свататься
И руку верности придет просить.

Припев:

Ох, душа ты моя,
Изболевшая.
Ты сиротка моя –
Овдовевшая.

ГОРЕЧЬ СУДЬБЫ

слова Л. Лазор

музыка И. Казанцева

Голос

Ф-но

ду-ша гре-бо-жит-ся, ду-ша не-ча-лиль-ся. Все и-щет

про-се-ку, где яр-кий свет. Мой друг влюб-ля-ет-ся, мой друг вен-

ча-ет-ся, а д-за-быта-я, все жду от-вет. Ох, ду-

A7 Dm A7 Dm

B C7 F A7 Dm D7

Gm Dm A7 Dm D7

Лидия Лазор

Gm A7 Dm

ша ты мо - я, из - бо - лев - ша - я. Ты си -

Gm A7 Dm

1., 2. 3.

рот - ка мо - я - ов - до - вев - ша - я. Вес - но - ю

Gm A7

3.

рот - ка мо - я - ов - до - вев - ша - я.

ВСТРЕЧА ОСЕНИ

1. Я виновен, мой друг, пред тобою,
Что так многих нелепо любил.
К ним взвивался я юной красою,
А тебе свою осень явил.

Хоть она разноцветьем играет,
Пестротой своих красок горя,
Только листья уже увядают,
С тихой грустью на землю летя.

2. Но тебя, дорогая певунья,
Среди всех столько лет я искал.
Ты – мой свет и удачи колдунья,
Да на горе, видать, повстречал.
Ах, сорвать бы мне грусти томленье,
Своей цветью тебя целовать.
Дай мне, Боже, и сил, и горенья,
Чтобы осень я смог оседлать.

3. Виноват и не винен душою,
Что так многих любил не любя.
Шел в раздор со своею судьбою
И так поздно вдруг встретил тебя.
Уж осыпалась роща листвою.
Улетели на юг журавли.
А я сердцем так счастлив с тобою –
Осень вянет, а мы зацвели!

Лидия Лазор

ВСТРЕЧА ОСЕНИ

слова Л. Лазор

музыка И. Казанцева

Голос

Я ви-

Ф-но

Нм G

но-вен, мой друг, пред то - бо - ю, что так мно-гих не - ле - по лю-бил. К ним взви-

Em Em6 F7

вал - ся я ю - ной кра - со - ю, а те - бе сво - ю о - сень я - вил. Хотя о -

Нм Em

на раз-но-цветь-ем иг - ра - ет, пест-ро-

Горизонт дорог

A7 H7

той своих красок го - ря, толь - ко

The first system of music features a vocal line in G major with a 2/4 time signature. The piano accompaniment consists of a steady eighth-note pattern in the right hand and a simple bass line in the left hand. The lyrics are: "той своих красок го - ря, толь - ко".

Em Hm

листь-я у- же у - вя - да - ют, с ти-хой

The second system continues the vocal line and piano accompaniment. The lyrics are: " листь-я у- же у - вя - да - ют, с ти-хой".

C 1.2. F7 Hm

грусть - ю на зем - лю ле - тя. Но те

The third system begins with a first ending bracket labeled "1.2.". The piano accompaniment changes to a more active eighth-note pattern. The lyrics are: " грусть - ю на зем - лю ле - тя. Но те".

3.

вя - нет, а мы зац - ве - ли!

The fourth system continues the first ending with a bracket labeled "3.". The piano accompaniment remains active. The lyrics are: " вя - нет, а мы зац - ве - ли!".

ДЕНЬ СВАДЬБЫ

Цыганка – гадалка ко мне подошла
И по ладони судьбу предрекла.

Как колокольчик я звенела,
Как роза сочная цвела.
Душа соловушкой пела –
День свадьбы с радостью ждала.

Она сказала, свадьба будет,
Пир потечёт сплошной рекой.
Да моё счастье дружка сгубит
И мужа завлечёт собой.

Привес:

Цыганка – гадалка ко мне подошла
И по ладони судьбу предрекла.

Я не поверила цыганке,
В день свадьбы счастлива была.
Да зря не верила гадалке –
Дружка мужа увела.

И я от боли зарыдала,
Остудой мой покрылся путь.
Измену горькую познала,
Печалью задышала грудь.

Привес:

Цыганка – гадалка ко мне подошла
И по ладони судьбу предрекла.

ДЕНЬ СВАДЬБЫ

слова Л. Лазор

музыка И. Казанцева

Голос

Ф-но

Ай не-не...

Цы - ган - ка га - дал - ка ко мне по-дош-

ла и по ла - до - ни судь - бу пред-рек -

1.

2.

1.

The musical score is written in a key signature of two flats (B-flat and E-flat) and a 2/4 time signature. It consists of a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line includes the lyrics: "Ай не-не...", "Цы - ган - ка га - дал - ка ко мне по-дош-", and "ла и по ла - до - ни судь - бу пред-рек -". The piano accompaniment features a steady bass line and chords in the right hand. There are first and second endings marked with "1." and "2." respectively.

Лидия Лазор

ла. Цы - бу пред-рек - ла. Как ко - ло - коль - чик

The first system of music features a vocal line in G major with a 2-measure repeat sign. The piano accompaniment consists of chords in the right hand and a simple bass line in the left hand.

я зве - не - ла, как ро - за соч - на - я цве -

The second system continues the vocal melody with the lyrics 'я зве - не - ла, как ро - за соч - на - я цве -'. The piano accompaniment maintains a steady harmonic accompaniment.

ла. Ду - ша со - ло - вуш - ко - ю пе - ла

The third system continues with the lyrics 'ла. Ду - ша со - ло - вуш - ко - ю пе - ла'. The piano accompaniment features a consistent rhythmic pattern.

день свадь - бы с ра - дость-ю жда - ла. О - на сжа -

The fourth system concludes the phrase with the lyrics 'день свадь - бы с ра - дость-ю жда - ла. О - на сжа -'. The piano accompaniment provides a solid harmonic base.

Горизонт дорог

Музыкальная партитура с вокальной линией и фортепиано. Текст песни:

за - ла, свая - ба бу - лет, при по - те - чет слыши -
ной ре - кой. Да мо - е счастье - е друж - ка
слу - бит и му - жа зав - ле - чет со - бой

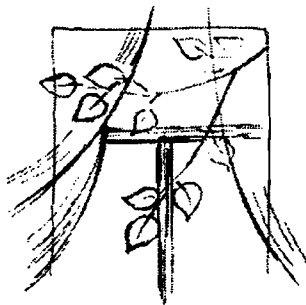

ГОРИЗОНТ ДОРОГ

Я ушла в далекий мир хрустальный,
Где лазурь, любовь и теплота.
Но и там порою так печально
Ткётся темень, грусть и маята.

Но и там – тоска чернее ночи,
Дремотой окованы года.
Но и там дурманит злоба очи,
И сжигает душу суета.

ГОРИЗОНТ ДОРОГ

слова Л. Лазор

музыка В. Попова

S I
II

Я уш-ла в да- ле-кий мир хрус- таль - ный,

A I
II

где ла- зурь, лю- бовь и теп- ло - та. Но и

там по - ро - ю так пе - чаль - но

ткет-ся те-мень, грусть и ма - я - та. Но и там тос-

Лидия Лазор

га чер - не - е но - щь дре - мо - той о -

ко - ва - нн го - ла. Но и там дур - ма - нн зло - ба

о - щь, и сви - га - ет ду - шу су - о - та

ЖЕЛАНИЕ ДУШИ

Услышь, Господь, души стремленье
И устели ей счастьем путь.
Развей, Спаситель, все томленья
И помоги печаль задуть.

Суметь чтоб в небо ей подняться,
И вольным воздухом дышать,
И чистотою наслаждаться,
Заветным зовом полыхать.

Тогда не будут её боли
Давить снедающей тоской.
Пошли, Всевышний, радость доле,
Направь на путь её святой.

Услышь, Господь, души желанья
И помоги ей боль унять.
Сними с души Ты наказанья,
Позволь ей в Небе пребывать.

ЖЕЛАНИЕ ДУШИ

слова Л. Лазор

музыка В. Попова

Горжественно

Голос

Ус-лышь, Гос-подь, ус-лышь, Гос-подь. Ус-лышь, Гос-подь ду-ши стреж

Ф-но

ль-е и ус-те-ши ей сча-сть-ем пу-ть. Раз-вей Ста-си - тель все тол-

нь-я и по-ви-ти печаль-ю - ду-ть. Су-

мь-ть чтоб в не - бо ей под - кать - ся, и воль - кым воз - духом пы-

Горизонт дорог

петь, и что-то ю-ю так так да-ть сил, за-вет-ный

The first system of music consists of a vocal line in treble clef and a piano accompaniment in grand staff. The vocal line begins with a long note, followed by a series of eighth and sixteenth notes. The piano accompaniment features a steady eighth-note bass line and chords in the right hand.

зо - во-по - ги - хать. Тог - да не бу-дут е - е

The second system continues the vocal line and piano accompaniment. The vocal line has a mix of quarter and eighth notes. The piano accompaniment maintains the eighth-note bass line and chordal accompaniment.

бо - ли да - вить сте - да - ю - щей гос - кой. Пош-ли, Все-

The third system shows the vocal line and piano accompaniment. The vocal line includes a long note followed by eighth notes. The piano accompaniment continues with the same rhythmic pattern.

выш - ний ра - дость до - ле, нап-равь на путь е - е свя-

The fourth system concludes the vocal line and piano accompaniment. The vocal line ends with a long note. The piano accompaniment continues with the eighth-note bass line and chords.

Лидия Лазор

лей. Ус-

льшь, Гос-по-дь, ду - ши же - лать - я и по - мо - ги ей боль у-

силь. Спа-си ду - ши Ты на - ка - зать - я, поз-бавь ей

в Не - бе пре - бы - вать. Ус - льшь Гос-по-дь, ус - льшь Гос-по-дь.

МИЛАЯ

Ты есть причал души уставшей,
И радостной, и боевой.
Ты мой спаситель в доле нашей,
Я счастлив, милая, с тобой.

Я так люблю твоё горенье,
Очей сиянье озорных.
Ведь в них влекущее томленье –
Рассвет раскатов голубых.

Ты, словно ангел легкокрылый,
Зовешь в небесные края.
И изгоняешь путь постылый,
Крылатой нежностью любя.

Я так боюсь с тобой расстаться,
Тебя навеки потерять.
И без тебя, мой друг, остаться,
И в одиночестве страдать.

Господь, пошли ты ей спасенье,
Здоровьем милую укрой.
На много лет ей дай паренья
Своею щедрою рукой.

МИЛАЯ

слова Л. Лазор

музыка И. Казанцева

Подвижно $\text{♩} = 116$

Голос

Ф-но

Ты есть при - ча - ст - вие ду - ши ус -

тав - шей и ра - дост - ной, и бо - е - вой Ты мой спа -

си - тель в до - ле на - шей, я счаст - лив, ми - ла - я, с то -

Горизонт дорог

бой. Я так люб-лю тво-е го - рень - е, о-чей си-ль-е о-зор-

The first system of the musical score consists of three staves. The top staff is the vocal line in a treble clef, with lyrics written below it. The middle staff is the right-hand piano accompaniment in a treble clef, and the bottom staff is the left-hand piano accompaniment in a bass clef. The music is in a 4/4 time signature and a key signature of one flat (B-flat).

ных. Весть в них бле - ку - ще - е том - лень - е -

The second system continues the musical score with three staves. The vocal line (top) has lyrics below it. The piano accompaniment (middle and bottom staves) continues. The time signature remains 4/4 and the key signature is one flat.

1.
рас - вет рас - ка - тов го - лу - бых Ты слов-но

The third system features a first ending bracket over the vocal line. The lyrics are written below the vocal staff. The piano accompaniment continues on the middle and bottom staves. The time signature changes to 3/4, and the key signature remains one flat.

2.
сво-е ю щец - ро - ю ру - кон.

The fourth system features a second ending bracket over the vocal line. The lyrics are written below the vocal staff. The piano accompaniment continues on the middle and bottom staves. The time signature changes to 3/4, and the key signature remains one flat.

**РАСПАХНИСЬ, ДУША, ЗОВОМ
БИБЛЕЙСКИМ**

Ты раскройся, душа, для добра,
Распахнись плодородием лета.
Не жалея для людей серебра
И подай лучезарного света.

Пусть зарей всю заиграет,
Освещает лазурностью дня.
И любовью пути согревает,
Не жалея для счастья огня.

Припади перед Богом в смущеньи
И духовности больше проси.
И к врагам воспылай ты прощеньем,
И смирение в сердце неси.

И молись, добротою сияя,
Наслаждаясь Ученьем Отца.
Дух Святой в своё сердце пуская,
Славь и Господа – Сына Творца.

РАСПАХНИСЬ, ДУША, ЗОВОМ
БИБЛЕЙСКИМ

слова Л. Лазор

музыка В. Попова

Голос

Ф-но

The first system of music features a vocal line on a single staff with a treble clef and a 4/4 time signature. The piano accompaniment is written on two staves (treble and bass clefs). The vocal line contains three measures of rests, while the piano accompaniment begins with a rhythmic pattern of eighth and sixteenth notes.

Ты рас - крой-ся, ду - ша, для до - ро - ги, рас-пах-

The second system continues the vocal line with the lyrics "Ты рас - крой-ся, ду - ша, для до - ро - ги, рас-пах-". The piano accompaniment provides harmonic support with chords and moving lines.

изь по-до - ро - ги - ем ле - та. Но жа-

The third system continues the vocal line with the lyrics "изь по-до - ро - ги - ем ле - та. Но жа-". The piano accompaniment continues with a steady harmonic accompaniment.

пей для лю - бей се - реб - ра и по-

The fourth system concludes the vocal line with the lyrics "пей для лю - бей се - реб - ра и по-". The piano accompaniment ends with a final chord.

Лидия Лазор

лай лу - че - зар - но - го све - та. Пусть за - рей, пусть за -

ре - ю вов - ое за - иг - ра - ет, ос - ве -

ща - ет ла - зур - ность - ю дня. И лю -

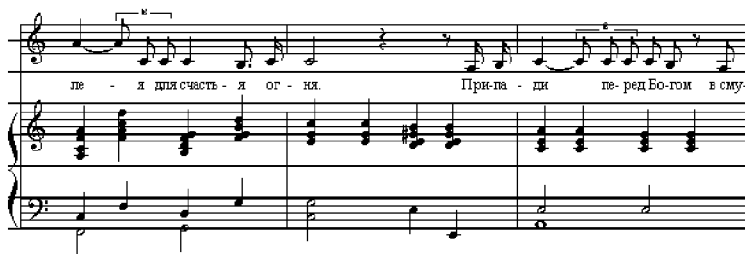
бовь ю пу - ти сог - ре - ва ет, не жа -

Горизонт дорог

ле - я для счасть - я ог - ня. При - га - ди пе - ред Бо - гом в сму -

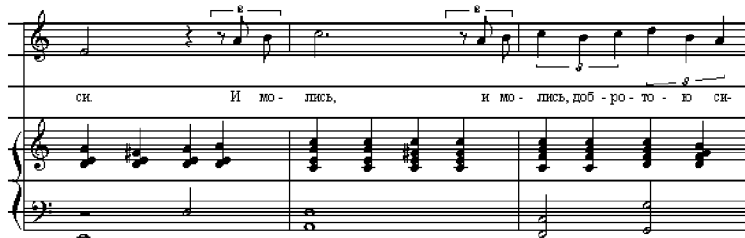
щны и и ду хов ные тос ки. Благ - оу - бо - жи И - х - ра -

гам вос - пы - лый ты про - шень - ем, и сми - ря - ни - е в сердце не -

си. И мо - лись, и мо - лись, доб - ро - то - ю си -

Лидия Лазор

я - з, ис-лаж - да - ясь У - чинь - ем От-

да. Дух Свя - той в сво - е серд - цю пус-

ка - я славь и Гос - по - да - Сы - на Твор - ца. Славь и

Гос - по - да - Сы - на Твор - ца.

ВОЗЗРЕНИЕ ДРУГА

Я Вас люблю совсем как друга
Любовью чистой и простой.
И буду я для Вас подругой
Не очень близкой, но родной.

Привет:

Не может быть вечной
Любовь, дорогой.
Она - быстротечной
Проходит волной.

Во мне живет озноб былого.
Разлита горечи река.
Любовь мою давно другого
Отвергла гордая рука.

Привет:

Не может быть вечной
Любовь, дорогой.
Она - быстротечной
Проходит волной.

И потому сирень зимою
Вовек не сможет зацвести,
Не сможет пепел со слезою
Нам с Вами счастья принести.

Привет:

Не может быть вечной
Любовь, дорогой.
Она - быстротечной
Проходит волной.

ВОЗЗРЕНИЕ ДРУГА

слова Л. Лазор

музыка И. Казанцева

Проникновенно

Голос

Я Вас люб-

лю - сов - сем, как дру - га, лю - бовь-ю

ше той и трее той И бу ду

Горизонт дорог

я для Вас под - ру - гой не о - чень

близ - кой, ко - род - кой **Припев:** Не ле-жит быт-
в

веч - ной лю - бовь, по - ро - гой О - на - быт ро -

Лидия Лазор

реч - ной про - хо - дит вол - ной.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
-----------------	---

РОМАН «ДУШИ ЛАМПАДНЫЙ СВЕТ»

Глава I	10
Глава II	39
Глава III	68
Глава IV	98
Глава V	132
Глава VI	166
Глава VII	204
Глава VIII	231

ПРОСТИ, ГОСПОДЬ, НАШЕ ПАДЕНЬЕ

Душой к Тебе, Боже, взываем	262
Плод искупления	263
Путь равновесия	264
Путь в вечность	264
Славься Пасхи святое творенье	265
День Ангела	266
Праздник Пасхи	267
Баллада о жизни человека	268
Пороки нашей жизни и зов души	269
Программа неба и земли	270
Тело и душа	271
Женский монастырь.....	272
Монашенка	272
Души лампадный свет	273
Воспитание чувств	273
Услышь, Спаситель, и прощением укрой	274
Стремление души	275
Христово воскресение	276

Пасха	276
Божий свет	277
Божья воля	277
Искушение тела и стремление души	278
Свеча жизни	279
Рождение	279
Желание души	280
Минуты слабости	280
Душа верою горит	281
Небесный Храм	281

КРЫЛЬЯ ВЕРНОСТИ МЕЧТЕ

Путь дней бегущих жизни нашей	283
Мысли взор	284
Тропы судьбы	284
Память	285
Источник жизни	285
Весеннее умиление	286
Горизонт судьбы	286
День свадьбы	287
Зов природы	288
Ночная фиалка	288
Печаль души	289
Путь надежды	289
Куда же мы, мудрейшие, смотрим?!	290
Ирония судьбы	290
Взор памяти	291
Измена	291
Путь судьбины	292
Желание и судьба	292
Сердца взор	293
Загадка природы	293
Зов отчизны	294
Высота счастья	295
Горизонт тоски	296

Крылья верности мечте	296
Песня верности	297
Студенческие сердца	298
Радость души	298
Доли путь	298
Путь поэта	299
Детская дружба	299
Жизни нить	300
Друзья детства	301
Закат	301
Сердца свет	302
Светозарность дня	302
Память детства	303
Чувства души	304
Огонь любви	304
Совершенство природы	305
Оборотень	305
Сборище пороков	306
Основа земли	306
Свет лидера науки трудового права	307
Счастье судьбы	308
Первая любовь	309
Зарево веры	310
Родина	310
Итоги истины	311
Любовь	311
Красота	311
Грусть души	312
Вера любви	312
Мечта	313
Плакучая ива	314
Бури гнев	315
Соль земли	316
Ошибки прошлого	317
Прекрасное души мгновенье	318
Горение любви	319
Мои поздравления и пожелания	320

ВОЗЗРЕНИЯ НА ГАЗЕТНЫЕ ПАСКВИЛИ

Сердца ответ	335
Стиха лазуревый рассвет	335
Стих души	336
Зависть	336
“Подруга”	336
Караван благочестия	337
Зло	337
Путь испытания	338
Лицо мести	338
Безнравственным газетным издателям	339
Коварный человек	339
Величие стиха	340
Завистники (шуточное)	340
Древо зла	341
Коварства путь	341
Сладостная муза	342
Клеветники	342
Ответ на газетную нечисть (шуточные частушки)	343
Газетный бум	343
Газетные страницы	344
Оскал	344
Помоги им, Боже	344
Напасть	345
Бесовский капкан	345
Ответ на злопыхательский памятник (шуточное)	346
Газетный стимулятор (шуточное)	346
Газетёнка (шуточные частушки)	347
Журналисточка (шуточные частушки)	347
Творческий вечер	348
Новое испытание	348
Песня сердца	349
Заветная цель	349

ГОРИЗОНТ ДОРОГ

Христово воскресение	351
Величие господа	356
Владычица	362
Хотим гореть Господней волей	366
Славяногорский монастырь	370
В гостях у предков	374
Я при встрече с тобою рокою	378
Осипався гай листвою	381
Где тишь – там тоска	383
Смена	386
Ласки взор	389
Мама	393
Горечь судьбы	397
Встреча осени	400
День свадьбы	403
Горизонт дорог	407
Желание души	410
Милая	414
Распахнись, душа, зовом Библейским	417
Воззрение друга	422

Литературно-художественное
издание

Лазор
Лидия Ивановна

ДУШИ ЛАМПАДНЫЙ СВЕТ

*Роман, стихи, молитвы,
псалмы, песни*

Под редакцией автора

Художественный редактор
Консультант
Компьютерная верстка
Технический редактор
Компьютерный набор
нотного текста

Лазор Лидия Ивановна
Лазор Валерий Васильевич
Холод Елена Александровна
Борцова Анна Владимировна

Гамаюнова Светлана
Александровна

Ассистент технического
редактора
Компьютерный набор
Художник

Лазор Игорь Валерьевич
Лазор Иван Валерьевич
Ярьсько Вадим Иванович

Сдано в набор 19.04.2004г. Подписано в печать 26.04.2004г.
Формат 84/108х32. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. 27,0. Усл. кр.-отг. 25,87. Уч.-изд. л. 27,71.
Заказ 160. Тираж 1000.

Тираж. Цена договорная.

Луганск

Рекламно-полиграфическое агентство «Виртуальная реальность»

91016, г. Луганск, ул. 15-я Линия, 23/27

Тел.: (0642) 588-141

2004

Лазор Л.И. (4 Укр - 4 Луг) 6я 43
Л 17

Души лампадный свет. - Луганск: «Виртуальная реальность», 2004. – 432 с.

ISBN 966-8526-05-8

В своей пятнадцатой книге «Души лампадный свет» известный поэт и прозаик Лидия Ивановна Лазор представляет роман в стихах, который наполнен силой любви, её радостями и печалью. В нём собраны соцветья чувств, надежд, интереса к людям, Богу и желаний, окрашенных в лирические тона нежности и грусти. Показана сущность и назначение человека в этом мире.

В данной книге кроме романа помещены поэтические разделы: «Прости, Господь, наше паденье», «Крылья верности мечте», «Воззрения на газетные пасквили». В них звучит лирика, созвучная роману, и отражена гражданская позиция автора.

И завершает книгу раздел «Горизонт дорог». В него вошли стихи, на которые написана музыка композиторами, известными как в Украине, так и за рубежом, Анной Григорьевной Ковалёвой, протоиереем Василием Поповым и Иваном Андреевичем Казанцевым.

ISBN 966-8526-05-8

ББК 84 (4Укр - 4 Луг) 6я-43

